

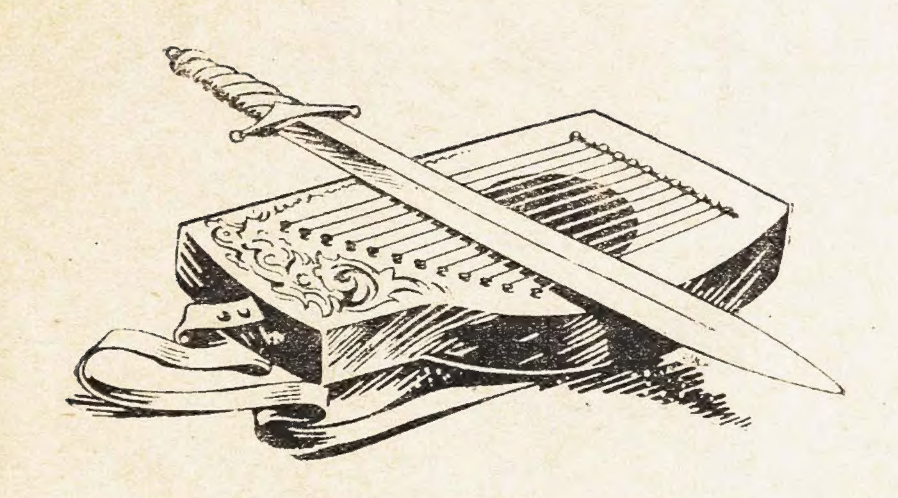
Песни боевых походов

ОГИЗ
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1944

Кочнев, М. Х.

Песни боевых походов

ОГИЗ
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1943

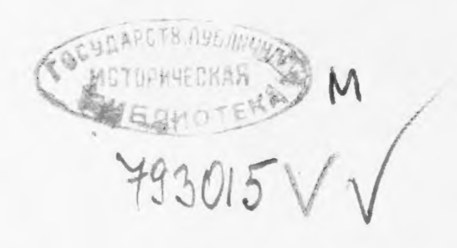
Составитель — *М. Х. Кочнев*

*

Автор примечаний и редактор — *А. И. Орлов.*

*

Художник — *И. Т. Колочков.*

НАРОДНАЯ ВОЕННАЯ ПЕСНЯ

Песня — спутница человека от колыбели до могилы. Русский народ создал бессмертные песни; в них, как в зеркале, отразилась героическая история нашего народа: характер русского человека, радости, несчастья, возвышенные порывы к светлому будущему, беззаветная борьба с врагами своего отечества.

Среди песенного наследства большое место занимает жанр военной или солдатской песни. На протяжении многовековой и славной русской истории народу не раз приходилось брать в руки оружие и отстаивать свою жизнь, честь и независимость родной земли от посягательств иноплеменных поработителей и захватчиков. И всегда в жарких схватках с врагами русское оружие выходило из битв овеянным новой славой. Песня шла вместе с воином на приступ и в атаку, торжественно воспевала любимых войском полководцев, остроумно и убийственно издевалась над врагами, прославляла солдатскую военную хватку, смекалку и храбрость, гремела в славные дни победы, когда суровые воины, опаленные дымом войны, возвращались с поля брани к родным домам. В мирных условиях жизни песня рассказывала любознательным потомкам о делах минувших дней, о подвигах отцов и дедов, зажигала сердца юношей огнем отваги и мужества; песня призывала постоять в грядущих боях за свою отчизну так же, как за нее стояли наши славные предки.

Народные военные песни в большинстве случаев слагались солдатской массой, живыми свидетелями событий, непосредственными участниками битв и походов. Поэтому в военных песнях полно и многосторонне отразилась жизнь русских воинов, начиная с проводов в армию и кончая прощальными словами умирающего на поле битвы солдата. Нужно особенно подчеркнуть, что, несмотря на драматичность сюжетов, отличительной чертой военной песни является бодрое, жизнерадостное настроение.

Тяжело было будущему воину расставаться с родной семьей и родительским домом, и он запевал душераздирающую рекрутскую песню, но это — только до дверей

приемной. Из приемной рекрут выходил без слез, а с уст его слетала веселая песня:

„Я в приемну шел с кудрями,
Из приемной без кудрей —
Я оставил свои кудри
У приемных у дверей“.

Порог приемной ложился чертой, отделяющей мирную жизнь солдата от жизни военной.

Горько было родной матери провожать сына на битву, а может быть и на верную смерть, но тяжелее было увидеть своего сына трусом, дрогнувшим перед опасностью. Дезертиры и малодушные в песнях покрыты позором и презрением. Отец и мать не хотят принять сына, который убежал с караула, нарушил правила службы; они не хотят принять на себя бесчестье и худую славу. Об этом сохранилась прекрасная народная песня. (Сюжет этой песни перекликается с сюжетом поэмы „Беглец“ Лермонтова).

„Я уйду, я убегу, ох, я, добрый молодец,
С крепкого караула,
Как пойду я, пойду, добрый молодец,
В большую деревню,
Подойду, подбегу уж я, добрый молодец,
К батюшке под окошко:
— Ты впусти, ты впусти, родной батюшка,
Впусти обогреться.
— Не впущу тебя, любимое дитятко:
Боюсь худой славы...“

Песня полна гнева и неукротимой ненависти к отступникам, отщепенцам и предателям. Нет более гнусного и тяжкого преступления, как с оружием в руках переметнуться из-под священного знамени отчизны во вражеский стан. Тип предателя-изменника встречается в песнях под именем Сеньки Маноцкова или Игнатки.

„У нас, братцы, на Дону,
Во Черкасском городу,
Проявилась у нас, братцы,
Прирожоная тума.
Он из тум, братцы, тума,
Сенька Маноцков, злодей.
Крепкой думушки со стариками
Он не думывал,
Думывал крепкую он думушку с ярыжками,
Перекинулся, собака, ко Азовскому[1] паше“.

---

[1] Азовскому—турецкому паше.

В другой песне поется про Игнатку-изменщика, который украл „знамечку“, бежал с родной земли за Дунай, подбил на бегство и других:

„Не один бежал с Дону, —
Казачков увел,
Не служилых старых,
А глупых малолеточков“.

Один из казаков предлагает расправиться с изменником своим судом:

„Мы отрубим Игнатке буйную голову,
Пойдем опять служить царю Петру Первому“.

Изменщика постигает заслуженная кара — смерть от руки обманутых им сообщников, которые поняли всю тяжесть совершенного ими преступления перед родиной.

В большинстве песен героем является коллектив, сама солдатская масса, вершительница геройских подвигов. Но в этой массе не растворяется индивидуальный облик солдата. Песня изображает все лучшие качества русского воина, причем на первом плане всегда остается коллективное, могучее стремление к победе, к торжеству правды, вера в правоту своего дела и свои силы.

Всем известно, как тяжело жилось русскому солдату в казарменных условиях. Солдата давила палочная дисциплина, мордобой, шпицрутены, прохождение сквозь строй. Но не все генералы и офицеры старой армии были тупыми и жестокими. В армии было много культурных, образованных, талантливых командиров, которые отечески заботились о солдатах и за это пользовались безграничной любовью войск. Таких имен в истории России немало.

Русские солдаты в одной из песен так отзываются о знаменитом полководце Кутузове:

„Отошел наш батюшка Кутузов-князь...
За нас молится наш отец родной,
А мы молимся о душе его
И клянемся все клятвой русскою
Послужить вперед, как служили с ним!“

Солдаты видели в лице таких полководцев своих отцов и не жалели ни сил, ни жизни в часы сражений. Кроме того, в походе солдат чувствовал себя свободней, его не угнетала палочная дисциплина; он мог развернуть во всей полноте личные качества, показать свою силу, храбрость, находчивость, выучку, военную сметку, хитрость и сме-

калку, особенно, если он видел, что ведет его в бой любимый полководец. Отсюда — источник жизнерадостного, бодрого колорита походных солдатских песен.

Песня ясно говорит о том, что историю творят народы. В военной песне, как ни в какой другой, особенно отчетливо звучит этот творческий мотив. Русский солдат осознает себя вершителем больших исторических дел, он решает судьбы целого народа, целого государства.

Песня прославляет не только физическую силу воина, но также и его интеллект, умение быстро оценить обстановку, предпринять быстрое решение, умно и метко ответить своему командиру, победить с наименьшими потерями.

Личная жизнь солдата не обеднена; он и в походе и в бою — человек, со всеми присущими ему стремлениями, чувствами и заботами, но эта личная жизнь подчинена общему делу, которое для солдата превыше всего.

Иногда солдату и не суждено было вернуться из похода к родному очагу. Смертельно раненный, в последнюю минуту жизни он вспоминает своих родных, разговаривает то с ветром, то с конем, своим боевым другом, и наказывает передать родным последний привет и завещание. Сознание умирающего ясно, совесть его чиста, жизнь его угасает, как летнее солнце за далекой опушкой. Такова одна из замечательных песен, с потрясающей силой рисующая последнюю минуту жизни воина:

„Уж как пал туман...“ (см. стр. 17).

Песня зародилась в глубокой древности. Очень часто бывало так, что в песне откладывались разные исторические пласты: исторические имена и события отдаленного прошлого вытеснялись именами и событиями более близкими.

Так, в различных вариантах песни „Плач русского войска“ войско плачет то о Иване Грозном, то о Петре Первом и т. д. Такова же песня, повествующая о письме „пруцкого“ короля, который иногда заменяется шведским. Анахронизм — обычное явление в народной песне. Талантливый песнопевец, отталкиваясь от знакомого варианта, создает свое художественное произведение; у такого исполнителя процесс создания песни творческий. В песне обнаруживается индивидуальность ее творца, так как народные песни не рождаются в безликой массе, их творит вначале отдельное лицо, а народ подхватывает и делает своим достоянием, стирая с песни имя сочинителя.

Мы начинаем сборник с песен, относящихся ко време-

Суриков. Переход Суворова через Альпы.

нам царствования Ивана Грозного; в них воспеваются походы русского войска на Казань, покорение Сибири, славный казак Ермак Тимофеевич на ратной службе у Грозного. Нет сомнения, что были песни и о более ранних военных событиях русской земли, но большинство из них не дошло до нас.

В сборник включены:

1) песни, в которых нашла отражение борьба русского народа с иноплеменными захватчиками;

2) песни, в которых рассказывается о замечательных русских полководцах: Иване Грозном, Кузьме Минине, Дмитрии Пожарском, Петре Первом, Александре Суворове, Михаиле Кутузове, о прославленных советских полководцах Сталине, Ворошилове, Буденном;

3) песни, рисующие жизнь русского солдата: его проводы в армию, прощание с родными и со своей любимой, жизнь солдата в казарменных условиях; эта категория песен очень близка к народной балладе.

В сборнике также нашли место лирические солдатские песни. В них нет описаний битв, батальных картин, в них преобладают мотивы душевных переживаний солдата.

Подобные песни не являются в строгом смысле песнями боевых походов, но тематически они родственны им, они живописуют жизнь солдата, раскрывают перед читателем глубину солдатской души. Родились эти песни в гуще солдатской массы, образы и словесные краски найдены для многих из них на поле боя, и без них жизнь русского солдата была бы освещена для нас не так ярко и полно.

В сборник включены некоторые рабочие марсельезы. Они в большинстве случаев были написаны пролетарскими поэтами и являлись пролетарскими гимнами, их связь с фольклором условная. Попадая со страниц дореволюционной подпольной социал-демократической прессы в рабочую массу, эти гимны быстро становились популярными песнями, в процессе устного исполнения подвергались некоторым изменениям в отношении их художественной формы и тем самым делались частицей рабочего фольклора. Рабочие марсельезы пользовались большой популярностью среди революционной молодежи и среди русских солдат в конце XIX и в начале XX вв.

Все знаменитые военные события, в которых Россия принимала деятельное участие, запечатлены в народных песнях.

Располагая песни в сборнике, составитель старался

придерживаться, насколько это возможно, хронологической последовательности событий. Отбирались песни самые удачные на наш взгляд. Особенно следует отметить песни, отображающие многовековую борьбу русского народа с немецкими захватчиками. Немцы много раз пытались поработить русский народ, разрушить его государственность, уничтожить национальную культуру.

В XVIII веке прусский король Фридрих II пытался завоевать всю Европу, в том числе и Россию, но русский народ ответил ему словами солдатской песни, подкрепив свой ответ солдатским штыком:

„Не бывать ему, собаке, во Питере-городе,
Во Питере не бывать, Москву в глаза не видать,
Из Козлова-городочку не выхаживати.
Уж мы сделаем, государыня, про прусского обед:
Уж мы скатерти расстелем по шелковой по траве,
Уж мы ложечки приставим к каменной стене,
Уж мы яства принесем — штыки-ружья поберем,
Штыки-ружья поберем, ему голову снесем“.

Слово свое русские солдаты сдержали.

Прекрасно запечатлены в народных песнях мужественные образы знаменитых русских полководцев Суворова и Кутузова, доблесть русских солдат, проявленная ими в первую мировую войну, и героизм советского народа, поднявшегося на защиту своего отечества в годы гражданской войны.

Гражданская война, Красная Армия периода мирного социалистического строительства представлены произведениями безымённых авторов, а также стихами советских поэтов.

Эти песни распеваются всем советским народом и доблестной Красной Армией и потому по праву могут считаться народными песнями в полном смысле слова. Таковы песни: „Каховка“ М. Светлова, „Партизан Железняк“ М. Голодного, „Священная война“ Лебедева-Кумача, „Песня смелых“ А. Суркова и многие другие.

В сборник включены лучшие песни советских поэтов об Отечественной войне советского народа с немецкими захватчиками. Собранный материал безусловно не претендует на полное отражение героической эпопеи русского народа.

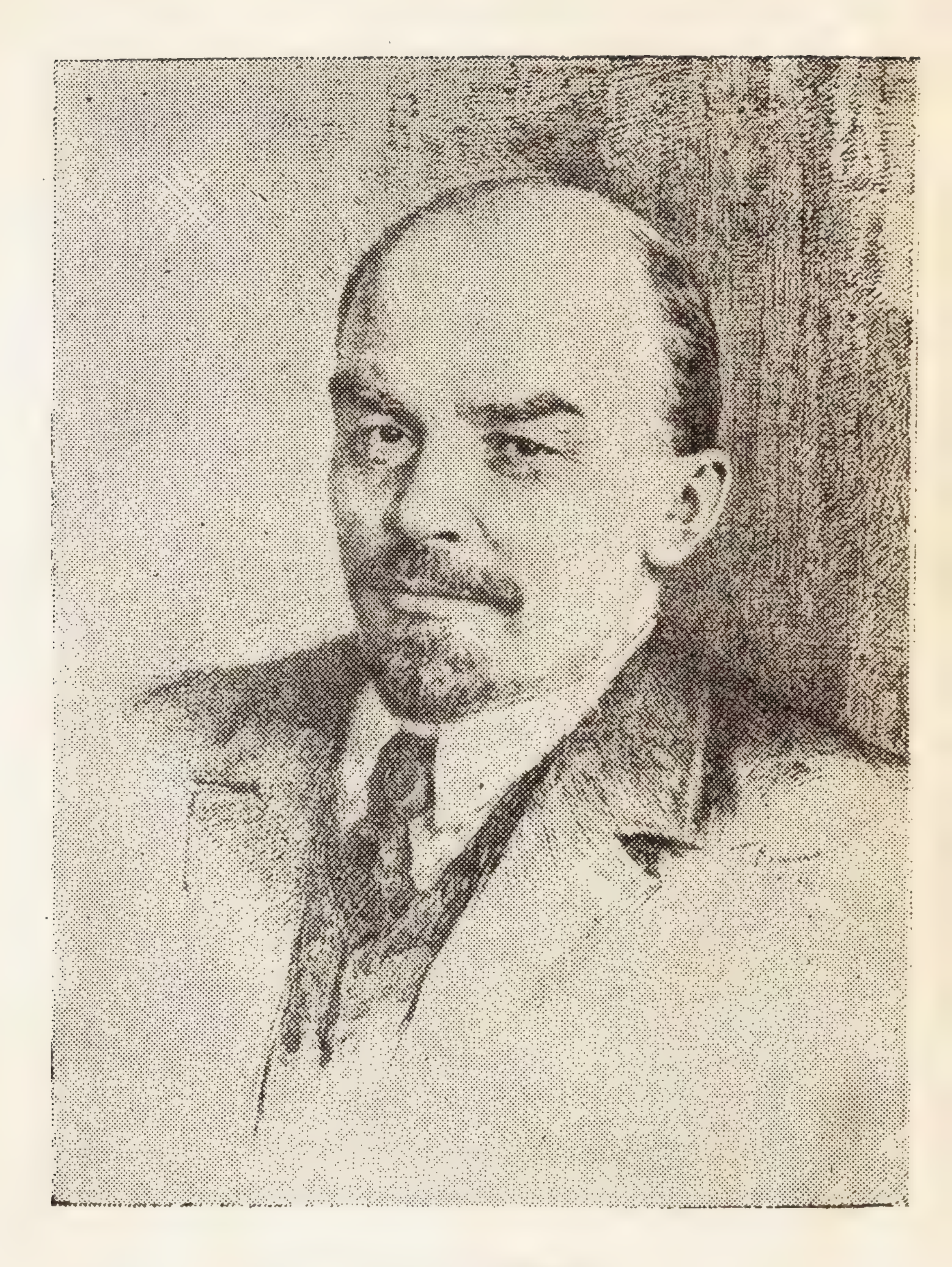
Составляя сборник, мы имели перед собой задачу: собрать воедино наиболее удачные военные песни, разбросан-

ные по различным источникам, и, распределив их в хронологическом порядке, соответственно историческим событиям, дать возможность массовому читателю познакомиться с лучшими образцами русской народной военной песни.

Книга может быть использована агитаторами и пропагандистами, лекторами и докладчиками, учителями школ и учащейся молодежью, а также работниками клубов, красных уголков, изб-читален и агитколлективами в их культурно-массовой работе.

В конце книги помещены комментарии к большинству включенных в сборник песен.

М. Кочнев.

В. И. ЛЕНИН.

И. В. СТАЛИН.

„ПУСТЬ ВДОХНОВЛЯЕТ ВАС В ЭТОЙ ВОЙНЕ МУЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ НАШИХ ВЕЛИКИХ ПРЕДКОВ — АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО, ДМИТРИЯ ДОНСКОГО, КУЗЬМЫ МИНИНА, ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО, АЛЕКСАНДРА СУВОРОВА, МИХАИЛА КУТУЗОВА". (И. В. СТАЛИН.)

ВЗЯТИЕ КАЗАНИ

Ох вы, старые-старики, пожилые мужики!
И кто б нам сказал про Казань-город,
Про того царя про Ивана Васильевича?
Еще Грозный царь Иван Васильевич
Казань-город брал,
Под Казаночку под реку подкоп подводил,
Он закатывал бочечки с порохом,
Затеплял свечи воску ярова.
Как молоденька татарочка по стеночке
похаживала,
По белым бедрам рукой похлопывала
И над белым царем насмехалася:
„Где тебе, белый царь, Казань-город взять!“
На это царь Иван Васильевич осердился,
Он приказывает своих пушкарей казнить, вешати —
Стрижку, Ярыжку и сына Федорыча.
Выбирался из них молодой пушкарь:
„Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич,
Не приказывай казнить, вешати:
На ветру свеча ведь скоро горит, теплится,
А подземельна свеча тихо горит, не скоро теплится“.—
Не успел добрый молодец речь окончити —
Взорвало стены каменные,
Стало по стенушкам кидать-метать:
Где голова татарска, где туловище.

ЕРМАК

Как на Волге на реке, на Камышенке,
Живут казаки, люди вольные,
Донские, Гребенские со Яицкими.
У казаков атаманушка —
По имени Ермак сын Тимофеевич.
Не золота его трубочка вострубила,
Не звонкая, не громкая его речь возговорила,
Говорил то наш Ермак Тимофеевич:
„Уж вы слушайте, братцы, послушайте,
Дайте мне, Ермаку, думушку придумати:
Проходит у нас лето теплое,
Наступает зима холодная,
Еще где же нам, казакам, зиму зимовать?
Нам на Волге быть — все ворами слыть,
На Яик итти — переход велик,
Под Казань итти — Грозен царь стоит,
Грозен царь Иван Васильевич:
У него много силы-армии,
Не мало, не много — сорок тысяч.
Итти ль, не итти ль, братцы, нам —
На Иртыш-реку:
Мы возьмем, братцы, Тоболь-город*
И пойдем к царю с повинною,
Возьмем топор с пикою“.
Ловил Ермак сын Тимофеевич
Своего наилучшего коня,
Вдевал свою уздечку тесмянную,
Накладывал портники** белы бумажны
И накладывал свое седельце черкасское,
Подтягивал двенадцать подпруг шелковых,
Не для красы, а для крепости,
Садился Ермак на своего добра коня
И поехал к царю своему с повинною.
Пешком идет Ермак — свою силу ведет,
Он идет потихохоньку и почастехоньку;
Подъезжает он к широку дворцу,
К широку дворцу к царскому,
По крылечику окрашенному,
Он слез, Ермак, с добра коня,
Потихохоньку и почастехоньку,

* Тоболь — г. Тобольск, построенный в 1587 г. при слиянии Тобола и Иртыша.

** Портники — подкладная материя под седло.

Он пошел, Ермак,
Во царски белые палатушки,
Он идет, Ермак сын Тимофеевич,
Потихохоньку и почастехоньку;
Он взошел во царски белы во палатушки:
„Ты здорово, батюшка наш, православный царь,
Иван сын Васильевич!
А как вскроется весна красная,
Мы тогда-то, други-братцы, во поход пойдем,
Мы заслужим пред Грозным царем вину свою:
Как гуляли мы, братцы, по синю морю,
Да по синему морю по Хвалынскому,*
Разбивали мы, братцы, бусы-корабли,
Как и те-то корабли, братцы, не орленые,
Мы убили посланничка все царского,
Как того-то ведь посланничка персидского“.
Как во славном было городе во Астрахани,
На широкой, на ровной было площади,
Собирались казаки, други, во единый круг,
Они думали думу крепкую,
Да и крепкую думушку единую:
„Как зима-то проходит все холодная,
Как и лето настанет, братцы, лето теплое:
Да пора уж нам, братцы, в поход иттить“.
Речь возговорит Ермак Тимофеевич:
„Ой вы гой еси, братцы, атаманы-молодцы!
Эй вы, делайте лодочки-коломенки,**
Забивайте вы кочета*** еловые,
Накладайте бабаички**** сосновые,
Мы поедемте, братцы, с божьей помощью,
Мы пригрянемте, братцы, вверх по Волге по реке,
Перейдемте мы, братцы, горы крутые,
Доберемся мы до царства бусурманского,
Завоюем мы царство Сибирское,
Покорим его мы, братцы, царю белому,
А царя-то Кучума во полон возьмем:
И за то-то государь царь нас пожалует;
Я тогда-то пойду сам ко белу царю,
Я надену тогда шубу соболиную,

---

* Хвалынское—Каспийское море.

** Коломенка — волжское судно больших размеров (приблизительно 35×5 м).

*** Кочета — колышки в борту судна вместо уключины, или столбики на корме для вставки руля.

**** Бабаички — скамейки для сидения гребцов.

Я возьму кунью шапочку подмышечку,
Принесу я царю белому повинную:
Ой ты гой еси, надежа, православный царь!
Не вели меня казнить, да вели речь говорить:
Как и я-то, Ермак сын Тимофеевич,
Как и я-то, воровской донской атаманушка,
Как и я-то гулял ведь по синю морю,
Что по синю морю по Хвалынскому,
Как и я-то разбивал ведь бусы-корабли,
Как и те-то корабли все не орленые;
А теперича, надежа православный царь,
Приношу тебе буйную головушку
И с буйной головой царство Сибирское"!
Речь возговорит надежа православный царь,
Как и Грозной-то царь Иван Васильевич:
„Ой ты гой еси, Ермак сын Тимофеевич,
Ой ты гой еси, войсковой донской атаманушка!
Я прощаю тебя да и со войском твоим.
Я прощаю тебя да за твою службу,
За твою-то ли службу мне за верную,
И я жалую тебе, Ермак, славный тихий Дон!"

УЖ КАК ПАЛ ТУМАН

Уж как пал туман на сине море,
А злодей-тоска в ретиво сердце;
Не сходить туману с синя моря,
Уж не выйти кручине из сердца вон.
Не звезда блестит далече в чистом поле,
Курится огонечек малешенек.
У огонька разостлан шелковый ковер,
На коврике лежит добрый молодец,
Прижимает платком рану смертную,
Унимает молодецку кровь горячую;
Подле молодца стоит тут его добрый конь,
И он бьет своим копытом в мать сыру землю,
Будто слово хочет вымолвить своему хозяину:
„Ты вставай, вставай, удал добрый молодец!
Ты садись на меня, своего слугу.
Отвезу я добра молодца на родну сторону,
К отцу-матери родимой, к роду-племени,
К малым детушкам, к молодой жене!"
Как вздохнет тут добрый молодец;
Подымалась у удалого его крепка грудь,

Опустились у молодца белы руки.
Растворилась его рана смертельная,
Полилась ручьем кровь горячая.
Тут промолвил добрый молодец своему коню:
„Ах ты, конь мой, конь, лошадь верная!
Ты товарищ в поле ратном,
Добрый пайщик службы царской!
Ты скажи моей молодой вдове,
Что женился я на другой жене,
Что за ней я взял поле чистое,
Нас сосватала сабля острая,
Положила спать калена стрела“.

ПАШТРУК, СТЕПАНКА И ВАСЬКА

Паштрук, Паштрук, паш турецкий,
Паш турецкий да земли грецкие;
Приходит он в каменну Москву,
В каменну Москву к государю самому:
„Уж вы гой еси, цари белые,
Иван Васильевич, Никита Романович,
Московские управители всей Москвы!
Дайте мне супротивничка, борца побоpотися,
Если вы не найдете, то вас в пастухи найму“.
Посылают цари белые трех посланников
По каменной Москве искать двух братцев, двух
родненьких.
Одного Степанку маленькова, другова Ваську
коротенькова.
И искали их ровно трои суточки
(Нашли их в кабаке пьяными):
„Здорово, два братца, два родненькие!
Степанка маленькой, Васютка коротенькой!
Вас царь скоро требует“.
— „Зачем он скоро требует?
У нас с похмелья головы болят,
Дайте нам зелена вина ровно два ведра!“
Посланники деньги выдали.
Приходят два братца родненькие на белый двор:
„Вы здравствуйте, цари белые,
Иван Васильевич, Никита Романович,
Московские управители всей Москвы!
Зачем же мы скоро вам надобны?“
— „Приходит к нам Паштрук,

Паш турецкий, земли грецкие;
Просит супротивника, борца побоpотися,
Если я не найду, то хочет в пастухи нанять."
Богатырское сердце паши разгорелося;
Выскочил он из-за дубовых столов,
Из-за яств сахарных, из-за питей медовых.
Поломил триста попов, сто пятьдесят дьяконов
И пятьсот донских казаков.
Как по половкам идет, половки подрагивают;
По ступенькам идет, ступеньки вверх играют;
И выходит он на белый двор:
„Здорово, два братца, два родненькие,
Один Степанка маленькой, другой Васютка
коротенькой!"
Васька на ножку припадывает, а сам
приколыхивает.
Возговорил Васька таково слово:
„Уж вы гой еси, цари белые,
Иван Васильевич, Никита Романович,
Московские управители всей Москвы!
Сметь ли нам с этаким невежой побоpотися?
Как бы вам бог помог..."
Брал же пашу Васька за толстые руки,
За мягкие бока; грянул его о сырую землю,
Сыра земля раздалася на казенную сажень,
Сорвал с него ожерельице в пятьсот рублей.
Приходит к нему молода жена:
— Паш турецкий да земли грецкие!
Этак у нас и не водится,
Этак у нас и не борются.
Этак у нас борются,
Этак у нас водится...
Как возговорил Иван Васильевич:
„Чем же я вас буду дарить, жаловать?"
— Ничего нам не надобно: только дай попить,
Пожить, погулять трои суточки.

ОСАДА ПСКОВА

Копил-то король, копил силушку,
Копил-то он, собака, двенадцать лет,
Накопил-то он силушки—сметы нет.
Много, сметы нет, — сорок тысяч полков.
Накопивши он силы, на Русь пошел,
Он на Русь пошел, на три города,

На три города, на три стольные:
На первый на город — на Полотский, *
На другой-то на город — Велики Луки.
На третий — на батюшку на Опсков-град.
Он и Полотский город мимоходом взял,
А Велики Луки он насквозь прошел;
Подходил он под батюшку под Опсков-град,**
Становился, собака, в зеленых лугах.
Садился он, собака, во золот стул,
Смекал-то силушку по три дни,
По три дни и по четыре:
Много ли силушки убыло,
А много ли силушки прибыло?
Убыло силушки сорок рот,
А прибыло силушки сорок полков.
Тут же он, собака, возрадуется:
„Ох вы гой еси, мои скорые хожатели,***
Скорые хожатели и скорые поспешатели!
Мечитесь скоро в зеленые луга государевы!
Бери свово коня Бахмута,
Поезжай во батюшку во Опсков-град:
Во город въезжай — не спрашивай,
Ко двору подъезжай — не докладывай,
Во палаты восходи — не бей челом,
Клади ярлыки на дубовы столы“.
За столами сидит воевода царев,
Карамышев Семен Константинович;
„Ох ты гой еси, воевода царев,
Карамышев Семен Константинович!
Отдай город Волок без бою,
Без бою и без драки великия,****
Без того уголовия***** смертнаго!
Я на первом часу возьму Опсков-град,
На другием часу стану чистити,
На третьему часу стану стол становить,
Стану пить, веселиться, прохладитися:
Князей твоих — бояр всех в полон поберу,
Донских казаков всех под меч преклоню,
А тебя, воеводу, казнить буду!

* Полотский — г. Полоцк, важнейшая крепость на Западной Двине, взятая русскими в 1563 г.

** Опсков — Псков.

*** Хожатели — послы.

**** Без драки великия — старинная форма родительного падежа (без драки великой).

***** Уголовие — тяжело караемое преступление.

Возговорит воевода царев,
Карамышев Семен Константинович:
— Блуден сын, король с королевичем,
С паном гетманом Хотеновичем
И с воинским конем Вороновичем!
Не отдам я тебе города без бою,
Без бою и без драки великия
И без того уголовия смертного!

Как со вечера солдаты причащалися,
Со полуночи ружья чистили.
Ко белой заре, как куры пропели,
Не туча с тучей сходилася,
Не заря с зарей сомыкалася,
Сходилися два войска, два великие,
Белого царя с королевским.
Тут ездит-разъезжает удалый-добрый молодец,
Еще тот ли же воевода царев,
Карамышев Семен Константинович.

Кому у нас на бою, братцы, божья помочь?
Помог бог воеводе московскому,
Карамышеву Семену Константиновичу:
Побил силу королевскую,
Всех латничков, сиповщичков,*
Кольчужничков, барабанщичков.
Насилу король сам-третей убежал.
Бегучи он, собака, заклинается:
„Не дай, боже, мне во Руси бывать,
Ни детям моим, и ни внучатам,
И ни внучатам, и ни правнучатам!“

ПРОКОП ЛЯПУНОВ

Как было-то у нас на святой Руси,
На святой Руси, в каменной Москве,
Было время военное, времечко мятежное,
Заполонила-то Москву погана Литва,
Погана Литва, проклята Польска сторона.
Как уж жил тут поживал нечестивый Гужмунд;**

* Сиповщик — дудочник, свирельщик (от слова сиповка — тростниковая, бузинная, ивовая дудка).

** Гужмунд — польский король Сигизмунд, покровитель Лжедимитрия.

Жил он во святых местах,
Во святых местах, в царских русских теремах.
Недолго продолжалась его московска веселая жизнь.

Многи русские бояре нечестивцу отдались,
Нечестивцу отдались, от христовой веры отреклись;
Уж один-то боярин, думный воеводушка, крепко веру защищал,
Крепко веру защищал, изменников отгонял:
Уж как думный воевода был Прокофий Ляпунов,
Как Прокофий-то Петрович разослал своих гонцов,
Как Прокофий Ляпунов роздал письма гонцам,
Роздал письма гонцам и приказ им приказал:
„Поезжайте вы, гонцы, на все русские концы,
На все русские концы, во большие города!
Вы просите воевод итти с войском сюда,
Свободить город Москву, защищать веру Христа".
Как узнал-то Гужмунд от своих изменников-бояр,
Что разослал-то Ляпунов гонцов в города,
Гонцов в города, просит воевод с войском сюда,
Рассердился, распалился нечестивый Гужмунд;
Распалившись, велел воеводушку убить,
Того ли воеводу Прокофья Ляпунова,
И убили злы изменники воеводушку.
Как и двинулись думны воеводы со больших городов:
Все большие города — Казань, Нижний — пришли с войском сюда,
Как и начали русаки погану Литву колоть-рубить,
Погану Литву рубить, нечестиваго Гужмунда веревкой душить;
Удушили, все нечестивое племя из Москвы повыгнали.

МИНИН И ПОЖАРСКИЙ

Как в старом то было городе,
Во славном и богатом Нижнием,
Как уж жил тут поживал богатый мещанин,
Богатый мещанин Кузьма Сухорукий сын.
Он собрал-то себе войско из удалых молодцов,
Из удалых молодцов — нижегородских купцов;
Собравши их, он речь им взговорил:
„Ох вы гой еси, товарищи, нижегородские купцы!
Оставляйте вы свои домы,

Песков. **Воззвание** гражданина Минина к нижегородцам в 1611 году.

Покидайте ваших жен, детей.
Вы продайте все ваше злато-серебро,
Накупите себе вострых копьев,
Вострых копьев, булатных ножей,
Выбирайте себе из князей и бояр удалова молодца,
Удалова молодца воеводушку;
Пойдем-ка мы сражатися
За матушку за родну землю,
За родну землю, за славный город Москву:
Уж заполонили-то Москву проклятые народы поляки злы!
Разобьем их, много перевешаем,
Самого-то Сузмунда-короля* их в полон возьмем;
Освободим мы матушку Москву от нечестивых людей,
Нечестивых людей, поляков злых!"
Уж как выбрали себе солдатушки, молодые ратнички,
Молодые ратнички нижегородские купцы,
Выбрали себе удалова молодца,
Удалова молодца воеводушку,
Из славного княжеского роду —
Князя Димитрия по прозванию Пожарского.
Уж повел их славный князь Пожарский
За славный Москву-город сражатися,
С нечестивыми людями-поляками войной бранитися.**
Уж привел-то славный князь Пожарский своих храбрых воинов,
Привел ко московским стенам;
Становил-то славный князь Пожарский своих добрых воинов
У московских у крепких стен;
Выходил-то славный князь Пожарский перед войско свое,
Как уж взговорил он своим храбрым воинам:
„Ох вы гой еси, храбрые солдатушки,
Храбрые солдатушки, нижегородские купцы!
Помолимся мы на святые на врата на Спасские,
На пречистый образ Спасителя!"
Помолившись, дело начали.
Как разбили-проломили святые врата,
Уж взошли-то храбрые солдатушки в белокаменный Кремль,
Как и начали солдатушки поляков колоть, рубить,
Колоть, рубить, в большие кучи валить;

---

* Сузмунд — польский король Сигизмунд.

** Бранитися — старинное слово—воевать (от сл. брань — битва).

Самого-то Сузмунда в полон взяли,
В полон взяли, руки-ноги ему вязали,
Руки-ноги вязали, буйну голову рубили.

ЗЕМСКИЙ СОБОР

Жил-был государь-царь
Алексей сударь Михайлович московской.
И выходит от ранней заутрени христосьской,
И ставится на лобное место,
И на все стороны государь поклонился,
Испроговорил надежа-государь-царь:
„Ай же вы, князи и бояра!
Пособите государю дума* думати,
Дума думать, а и не продумать бы.
Что наступает король литовский,
Наступает-то на город на Смоленец.“ **
А из больших бояр боярин выступает,
Он близенько к государю подходит,
Он низенько государю поклонился,
Испроговорил великий боярин:
„Ай же ты, государь-царь
Алексей сударь Михайлович московской!
Благослови словцо сговорити,
А не прикажи-тка за слово меня казнити:
А Смоленец есть строенье не московско,
А Смоленец есть строеньице литовско;
Во Смоленце силы нету, казны не бывало:
Отдадим-ко мы город Смоленец
Без бою, без драки великия
И без большого кроволития“.
А к тем речам государь не принимался,
Испроговорил государь-царь:
„Ай же вы, князи и бояра!
Пособите государю дума думати,
Дума думать и не продумать бы.
Наступает на Смоленец король литовский,
Станем ли за Смоленец постояти?“
Из середних бояр боярин выступает,
Поблизенько к государю подходит
И низенько государю поклонился,
Испроговорит великий боярин:

---

* Дума — вместо думу.
** Смоленец — Смоленск.

„Ай же ты, государь-царь
Алексей сударь Михайлович московской!
Благослови мне словцо сговорити,
А не прикажите за словцо казнити:
А Смоленец есть строенье не московско,
А Смоленец есть строеньице литовско,
Силы во Смоленце нету, казны не бывало:
Отдадим-ка мы город Смоленец
Без бою, без драки великия,
Без большого кроволитья“.
А к тем речам государь не принимался,
Испроговорит государь-царь
Алексей сударь Михайлович московской:
„Ай же вы, князя и бояра!
Пособите государю дума думати,
Дума думать и не продумать бы.
Наступает на Смоленец король литовский.
Станем ли за Смоленец постояти?“
Из меньших бояр боярин выступает,
Поблизенько к государю подходит,
И низенько государю поклонился,
Испроговорит меньший боярин:
„Ай же ты, государь-царь
Алексей сударь Михайлович московской!
Благослови мне словечко сговорити,
А не прикажи за слово казнити:
А Смоленец есть строенье не литовско,
А Смоленец есть строеньице московско,
В Смоленце силы сорок тысяч,
Казна есть бессчетна:
Надо нам постоять за Смоленец,
А не надо нам отдавати“.
Испроговорит слово государь-царь
Алексей сударь Михайлович московской:
„Ты знаешь с государем говорити:
Поезжай-ка в Смоленец воеводой,
Постой за город Смоленец“.
Этих первых двух бояринов
Приказал царь казнити.

ПОД РИГОЮ

А под славным было городом под Ригою,
Что стоял царь-государь по три годы —
Еще бывший Алексей царь Михайлович.

Изволил царь-государь наряжатися,
Наряжается царь-государь в каменну Москву,
А и бывший Алексей царь Михайлович.
Что по утру было рано-ранешенько,
Как на светлой заре на утренней,
На восходе было краснаго солнышка;
Как бы гуси-лебеди восликали,
Говорили солдаты новобранные:
„А свет-государь, благоверной царь,
А и бывший Алексей царь Михайлович!
Ты изволишь наряжаться в каменну Москву,
Не оставь ты нас бедных под Ригою;
Уж и так нам-де Рига наскучила,
О, наскучила нам Рига, напроскучила:
Много холоду, голоду приняли,
Наготы, босоты вдвое того“.
Что злата труба под Ригою протрубила,
Прогласил государь благоверный царь:
„А и детушки, вы солдаты новобранные!
Не одним вам Рига-то наскучила,
Самому мне государю напроскучила;
Когда бог нас принесет в каменну Москву,
А забудем бедность, нужду великую,
А и выставлю вам погребы царские,
Что с пивом, с вином меды сладкие“.

КАЗНЬ СТЕПАНА РАЗИНА

На заре то было, братцы, на утренней,
На восходе красного солнышка,
На закате светлого месяца,
Не сокол летал по поднебесью,
Есаул гулял по насадику;
Он гулял, гулял, погуливал,
Добрых молодцев побуживал:
— Вы вставайте, добры молодцы,
Пробужайтесь, казаки донски!
Нездорово на Дону у нас,
Помутился славной тихой Дон,
Со вершины до черна моря,
До черна моря Азовскова,
Помешался весь казачий круг;
Атамана больше нет у нас,
Нет Степана Тимофеевича,

По прозванью Стеньки Разина:
Поймали добра молодца,
Завязали руки белые,
Повезли во каменну Москву,
И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову.

ПОХОД В ТУРЦИЮ

Не черные вороночки в поле вылетывали,
Вылетывали ядрушки турецкие
К тому ли предводителю князю Голицыну.
Тогда князь Голицын весьма приужаснулся,
Закричал князь Голицын своим громким голосом:
— Господа вы, генералы, молодые полковники,
Вы подите, победите силу неприятную!
Господа-генералы все отказалися,
Только из них выбрался Долгоруков-князь.
Получил он себе ранушку нелегкую,
Он от той от раны лежал девять дней,
На десятый денечек князь преставился.
Что вступалася, взгоревалася по нем вся дивизия:
— Что не стало у нас, братцы, верного старателя,
Верного старателя, князя Долгорукова.

ПЕТРОВЫ НОВОБРАНЦЫ НА ВОРОБЬЕВЫХ ГОРАХ

За славною рекою за Москвою,
За высокими горами Воробьевыми
Пролегала тут широкая дорожка;
Широким-то она, дороженька, не широка,
А пробоем-то она, дороженька, не пробойна.
Уж по той ли по дорожке по широкой
Еще шли-прошли солдаты новобраны.
Идучи, они, солдаты, сами плачут,
Во слезах они дороженьки не видят,
Во возрыданьице словечушка не молвят:
— Что гораздо мы пред богом согрешили,
Государя мы царя распрогневили:
Уж как отдал нас не русскому началу,
Что не русскому начальнику — немчину;
Он и бьёт-губит солдатушек напрасно.

ГОСУДАРЬ БОРЕТСЯ С ДРАГУНОМ

У дворца-дворца было государева,
У того крыльца у крашенова,
Стоял тут раздвижной стул,
На стулу сидит православный царь,
Православный царь Петр Алексеевич;
Перед ним стоят князья-бояре.
Речь возговорил православный царь:
„Ой вы гой еси, князья-бояре!
Нет ли из вас охотничка
Со белым царем побороти ся,
За проклад царя потешити?“
Все князья-бояре испужалися,
По палатушкам разбежалися.
Перед ним стоит молодой драгун,
Молодой драгун лет пятнадцати;
Речь возговорит он белу царю:
— Гой ты, гой еси, православный царь,
Православный царь Петр Алексеевич!
Не прикажи ты меня казнить-вешать,
Прикажи мне слово молвити,
Слово молвити, речь возговорити:
Я охотничек с тобой, со белым царем, побороти ся,
За проклад царя потешити.
„Когда поборешь ты меня, драгун, — милую тебя,
А я поборю, — казнить буду тебя“.
Речь возговорил молодой драгун:
— Есть воля божья и твоя царева.
Подпоясывал православный царь шелков кушак,
Выходили они, с молодым драгуном сухваталися.
Речь возговорил ему молодой драгун,
Белу царю Петр-Алексеевичу:
— Гой ты, батюшка православный царь,
Православный царь Петр Алексеевич!
Да я тебя, православного царя, побороть хочу!
Левой рукой молодой драгун побарывал,
Правой рукой молодой драгун подхватывал, —
Не пущал царя на сыру землю.
Речь возговорил православный царь:
„Исполать тебе, драгун, боротися!“
Подходил к нему молодой драгун близёхонько:
— Гой ты, гой еси, батюшка православный царь,
Православный царь Петр Алексеевич!
Не погневайся на мое бороньице.

„Благодарю тебя, молодой драгун, за бороньице!
Чем тебя, молодой драгун, дарить-жаловать:
Сёлами ли те деревнями,
Али те золотой казной?“
— Не надо мне ни селов, ни деревнев,
Ни матушки золотой казны:
Дай ты мне безденежно
По царевым кабакам вино пить.

СЕНЬКА МАНОЦКОВ

У нас, братцы, на Дону,
во Черкасском городу,
Проявилась у нас, братцы,
прирожоная тума.
Он из тум, братцы, тума,
Сенька Маноцков злодей:
Крепкой думушки со стариками
он не думывал,
Думывал крепкую он думушку
с ярыжками.

Перекинулся, собака,
ко Азовскому паше.
А Азовский-то паша
стал его спрашивати:
„Ты скажи, скажи, приятель,
правду истинную:
Что-то думают у вас
во Черкасском городу?“
— Да у нас-то на Дону,
во Черкасском городу,
Старики-то пьют-гуляют,
по беседушкам сидят,
По беседушкам сидят,
про Азов ваш говорят:
„Ой, не дай, боже, азовцам
ума-разума того, —
Не поставили б они башенки,
на усть-речке каланчи,
Не перекинули бы цепи
через славный тихий Дон,
Не подвели бы они струны
ко звонким колоколам, —

Уж нельзя нам, братцы, будет
во сине море пройтить,
По синю морю гулять,
зипунов-то доставать".

Как у нас было на Дону,
во Черкасском городу,
Войсковой наш атаман
во всю ночушку не спал;
Как со вечеру сокол наш
Роговыя проплывал,
Ко белу свету сокол наш
по синю морю гулял,
По синю морю гулял,
кораблики разбивал.

ИГНАТКА-ИЗМЕНЩИЧЕК

Кто бы нам сказал, братцы,
про батюшку тихий Дон,
Про того козачка
Игнатку-изменщичка?
Как изменил он служить
царю белому,
Провер сделал нашей
государыне:
На вышку взлез,
взял царску знамечку,
С этим знамечком
За Дунай бежал,
Не один бежал с Дону, —
козачков увел,
Не служилых старых,
а глупых малолеточков.
Переправушку имел он
на быстром броду,
Не вбредки они брели,
Все вплывки плыли,
Знамя царское
на руках несли.
Переплывши Дунай,
во круг собиралися,
Во кругу поставили
знамя царское,

Приказ стал делать
наш изменщичек:
„Кидайте, козачки, веру
христианскую,
Принимайте веру
басурманскую!"
Малые малолеточки
перепужалися,
По темным лесам
разбежалися;
Один у них стоит —
не полошится:
— Стойте, малые малолеточки,
не пужайтеся,
По темным лесам
не разбегайтеся!
Мы отрубим Игнатке
буйную голову,
Пойдем опять служить
царю Петру Первому!

ВЗЯТИЕ АЗОВА

Ах, бедные головушки солдатские,
Как ни днем, ни ночью нам покою нет!
Что со вечера солдатам приказ отдан был,
Со полуночи солдаты ружья чистили,
Ко белу свету солдаты во строю стоят.
Что не золотая трубушка вострубила,
Не серебряна сиповочка* возыграла,
Что возговорит наш батюшка православный царь:
„Ах вы гой еси, все князья и бояры!
Вы придумайте мне думушку, пригадайте:
Еще как нам Азов-город взяти?"
Еще князья и бояры промолчали,
Еще же сам наш батюшка прослезился:
„Ах вы гой еси, солдаты и драгуны!
Вы придумайте мне думушку крепкую:
Еще как-то нам Азов-город взяти?"
Как не ярые пчелушки зашумели,
Что возговорят солдаты и драгуны:
„Взять ли нам, не взять ли, — белой грудью!"

* Сиповочка — дудка.

Репин. Запорожцы пишут письмо турецкому султану.

На восходе было краснова солнышка,
На закате было светлова месяца,
На заре они на приступ пошли
Под тот ли под славной под Азов-город,
Что под те ли стены белокаменные,
Ах, под те ли под раскаты под высокие;
Что не с гор ли белы камни покатилися —
Покатили со стен неприятели;
Не белы снеги в поле забелелися —
Забелелися белы груди басурманские;
Ах, не с дождичка ручьи разливалися —
Разливалася тут кровь нечестивая.

ИВАН ЗАМОРЯНИН

У нас было, братцы, на святой Руси,
На святой Руси, на тихом Дону,
На тихом Дону на Иваныче,
Сходился тут хорош-пригож казачий круг —
Донское казачьё со яицкими,
Гребенские с запорожскими.
По кругу ходит Иван Заморянин,
Он и речь ту говорит,—во трубу трубит:
„Вечор-то нам, братцы, указ пришел:
Заутро нам добрым молодцам во поход итти,
Под тот ли под Азов-город,
Под тую ли под стену белокаменну.
Ой гой еси, добрые молодцы,
Донские козаки со яицкими,
Гребенские козаки с запорожскими!
Вы возьмите, молодцы, по топорику,
Сделайте тележеньки карлинские,*
Карлинские телеги со палубами,
Во тележеньки кладите живой товар —
По восьми молодцев,
А по девятому в провожальники,
По десятому в повозчики,
Ехать же нам, добрым молодцам,
Во Азов-город“.
Не доехатчи Азова, становилися,
Пущали они в зелены луги заповедные добрых коней,
Во луга княженецкие.

---

* Карлинские — см. примечание к этой песне.

Из того же из славного города из Азова
Выходили тут турецки целовальнички:
„Что это за диво, за дивовище,
Что у нас в лугах за народ стоит,
Попущали они добрых коней на стреножники?“
Не золотая трубушка вострубила,
Не серебряны сиповочки возговорили,
А возговорит Иванушка Заморянин:
„Ой вы гой еси, верны клюшницы, турецки
целовальнички!
Я стою, Иван, со товарами со дорогильными:
Очищайте вы дворы въезжие,
Где со товаром раскластися,
А я сам стану, Иван, середь города,
Середь города, середь Азова“.
Не золотая трубонька вострубила,
Не серебряная сиповочка возговорила,
Возговорят Иванушка Заморянин:
„Ой гой еси, удалы-добры молодцы!
Чтобы были у вас ружья чистые и кремни вострые
И во белых руках сабли вострые!“
На заре было — на зореньке,
На заре было на утренней,
Не золотая трубонька вострубила,
Не серебряна сиповочка возговорила,
А возговорит Иванушка Заморянин:
„Вставай ты, вставай, мой живой товар,
Во белы руки берите сабли вострые,
Вы рубите со татар буйны головы!“

РЕКРУТСКИЙ НАБОР

Заболела моя головушка,
    Все моя буйная,
Как заныло мое, ох, мое сердечушко,
    Мое ретивое.
Как заслышало, ох, мое сердечушко,
Оно про несчастье:
Как быть ли мне, быть, доброму молодцу,
    Быть мне во солдатах,
Как служить мне, служить, доброму молодцу,
    Царю-государю,
Как носить мне, носить, доброму молодцу,
    Серые мундиры,

Как стоять-то мне, стоять, доброму молодцу,
У крепком карауле.
Я уйду, я убегу, ох, я, добрый молодец,
С крепкова караула,
Как пойду я, пойду, добрый молодец,
В большую деревню,
Подойду, подбегу уж я, добрый молодец,
К батюшке под окошко:
„Ты впусти, ты впусти, родной батюшка,
Впусти обогреться“. —
„Не впущу тебя, любимое дитятко,
Боюсь худой славы,
Ты иди-тко, иди, любимое дитятко,
Иди в чистое поле;
Ты стань, ты стань, любимое дитятко,
Под белую березу,
Что обогреют тебя, любимое мое дитятко.
Буйные ветры“. —
Провались-тко ты, родимая матушка,
Сквозь сыру земельку,
Загорись-тко, мой родимый батюшка.
С своим жаленьем,
Развивайтесь вы, желтые кудерьки,
По буйной головке.

ТУТ-ТО ШЛИ-ПРОШЛИ

Тут-то шли-прошли уланы молодые,
За уланами шли матушки родные.
Они идут, они идут, слезно плачут,
Во слезах пути-дороженьки не видят,
Во рыданьице словечка не промолвят.
Как промолвили уланы молодые:
— Вы не плачьте, наши матушки родные:
Не смочить пути-дороженьки слезами,
Не наполнить синя моря горючими,
Горючими ли слезами плакучими.
Что не ласточка с тепла гнезда слетает
Молодой улан с квартиры соезжает.
Не отец-мать улана провожает,
Провожает улана-то девица,
По названию уланова сестрица,
Она едет, она едет, слезно плачет,

Во слезах она словечушко промолвит:
„Как бы мне ли то, девице, прежня воля,
Прежняя волюшка, сизые крылья,
Что по крылушкам мелкое перо,
Развернулась бы я, девушка, улетела,
Где завидела милова—тут бы села,
Тут бы села да посидела.
Я завидела милого в синем море,
В синем море на гарьете,
На гарьете в первой роте,
В первой роте в восьмой сотне".

РЕКРУТЧИНА

Пила-то моя головушка,
Пила, погуляла,
По неделюшке моя голова
В доме не бывала.
Как вечор я,
Добрый молодец,
Со раздушенькой,
С красной девицей,
Застоялся.
Как вечор-то меня,
Доброго молодца,
Поймали;
Резвые ноженьки
Доброму молодцу
В железы сковали,
Белые рученьки
Назад завязали,
Посадили же меня,
Доброго молодца,
Во большие сани,
Повезли-то меня,
Доброго молодца,
В город Симбирской,
Постановили же меня,
Доброго молодца,
В казенную меру.
Ничем-то я,
Добрый молодец,
Под меру не вышел,

Только вышел я,
Добрый молодец,
Своей красотою;
Еще-то я, добрый молодец,—
Русыми кудрями.
Посадили же меня,
Доброго молодца,
Во казенные кресла,
Стали у меня,
Доброго молодца,
Кудерюшки брити;
Только бреют мои кудерюшки,
Бреют, не жалеют.
Уже встал я,
Добрый молодец,
Встал я, отряхнулся,
Уж я собрал
Свои кудерюшки
Во белые руки,
Пошел же я,
Добрый молодец,
На матушку-Волгу.
Я пущаю кудерюшки
По матушке-Волге:
„Плывите, мои кудерюшки,
К батюшке с матушкой!
Вы скажите, мои кудерюшки,
Батюшке с матушкой,
Чтобы батюшка с матушкой
Ко мне приезжали,
Во поход меня,
Доброго молодца,
Во поход собирали“.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

Накануне было Петрова дни, царского ангела,
Как не золотая трубонька вострубила,
Не серебряна сиповочка возыграла,
Как возговорит наш батюшка православный царь,
Всей ли же России Петр Алексеевич:
„Ох вы гой еси, князья со боярами!
Пьете вы, едите все готовое,

Цветное платьице носите припасенное,
Ничего-то вы не знаете, не ведаете:
Еще пишет король шведский ко мне грамотку,
Он будет, король шведский, ко мне кушати.
Уж мы столики расставим — Преображенский полк,
Скатерти расстелем — полк Семеновский,
Мы вилки да тарелки — полк Измайловский,
Мы поильце медяное — полк драгунушек,
Мы кушанья сахарны — полк гусарушек,
Потчевать заставим — полк пехотушек".

СБОРЫ СОЛДАТ

Как во городе в Перемышле,
Во селе было во Покровском
Все квартирушки порасписаны,
Все солдатушки порасставлены
Полку Тульского гренадерского,
Гренадерского роты первые.
Как охочи были солдатушки
По ночам гулять с красными девушками,
С красными девушками со верейскими,
С молодыми деревенскими.
Учинилось вдруг несчастьице,
Уж несчастьице-то вдруг великое,
Как со вечера приказ отдан был,
А с полуночи ружья чистили,
К белу свету во строю стоят,
Капитан стоит перед ротою,
А майор стоит посреди полку,
А полковник — под знаменами,
Под знаменами с музыкантами.
Капитан кричит: „На плечо ружье",
А майор кричит: „По ремням спускай",
А полковник: „Во поход ступай
В землю Шведскую королевскую!"
Из-за гор было гор высоких,
Из-за лесику, лесу темного
Не бела заря занималася,
Отходила тут цела армия,
Цела армия царя белого,
Царя белого — Петра Первого.
Наперед идет молодой солдат...

НЕ ГРОЗНАЯ ТУЧА ВОССТАВАЛА

Не грозная туча восставала,
Не част-крупен дождик выпадает:
Из славного из города из Пскова
Подымался царев большой боярин,
Граф Борис сударь Петрович Шереметев,
Он с конницею и со драгуны,
Со всею московскою пехотой.
Не дошел он Красной Мызы становился,
Хорошо-добре полками приполчился,*
Он и пушки и мортиры все уставил.
Не ясен сокол по поднебесью летает,
То боярин по полкам нашим гуляет;
Что не золотая трубушка вструбила,
То возговорит царев большой боярин,
Граф Борис сударь Петрович Шереметев:
„Ой вы, детушки, драгуны и солдаты!
Мне льзя ли на вас надежду положити —
Супротив неприятеля постояти?“
Тут возговорят драгуны и солдаты:
„И мы рады государю послужити,
И один за одного умерети!“
Тут скоро боярин подымался
Со конницею и со пехотой.
Нашли они на шведски караулы:
Они шведски караулы сами скрали
И майора во полон к себе взяли.
Привели они майора к генералу,
Приказал его генерал допросити:
„Скажи ты, майор земли Шведской,
Скажи нам всю истинную правду,
Не моги ты у царя утаити:
Далече ли стоит ваша сила
И много ли силы с генералом,
С самим генералом Шлиппенбахом?“**
Что возговорит майор земли Шведской:
— Ах, ты гой еси, царев большой боярин,
Граф Борис сударь Петрович Шереметев!
Не могу я у царя утаити,
Скажу я всю истинную правду:
Стоит наша сила в чистом поле,

* Приполчился — расположился.
** См. примечание.

За теми за мхами, за болоты,
За тою за великой переправой,
По-край-близ Варяжского* моря;
А силы с генералом сорок тысяч,
С любимым генералом Шлиппенбахом.
Боярин тех слов не испугался,
Он скоро с полками подымался.
Не две грозные тучи на небе всходили:
Сражалися два войска тут большие,
Что московское войско со шведским.
Запалила шереметева пехота
Из мелкого ружья и из пушек.
Тут не страшный гром из тучи грянул,
Не звонкая пушка разрядилась:
У боярина тут сердце разъярилось.
Не сырая мать-земля расступилась,
Не синее море всколебалось:
Примыкали штыки тут на мушкеты,
Бросали все ружья на погоны,
Вынимали тута вострые сабли,
Приклоняли тут булатные копья.
Гналися за шведским генералом
До самого до города до Дерпта.**
Как расплачутся тут шведские солдаты,
Во слезах они чуть слово промолвят:
„Лихая-де, московская пехота!
На вылазку часто выступает
И тем нас жестоко побеждает!"
Тут много мы шведов порубили,
А втрое того в полон их взяли:
Тем прибыль государю учинили.

ВИДЕНЬЕ КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ

Ты дорожка ли моя, дорожка,
торна-широкая!
Долиною ты, дорожка,
конца-краю нету;
Што нихто ли, вить, по этой
дорожке не ездит,
Только ездит-проезжает
один король шведский.

---

* Варяжское — Балтийское море.
** г. Дерпт (Юрьев) был взят русскими в 1703 г

Закричал ли король шведский
громким голосочком:
„Поглядите вы, ребята,
на свою сторонку,
Вот на нашей на сторонке
все темно и черно:
У нас только, братцы, черно, —
жить младцам не вольно.
Поглядите ж вы, ребята,
в Русскую сторонку, —
У, как там ли, во России,
ясно все и красно,
Ясно все и красно,
жить младцам прекрасно".

ГОВОРИЛ-ТО МНЕ МИЛ

Говорил-то мне мил, приказывал,
Я приказа его мало слушала,
Я с иным-то дружком-то повадилась,
Я со прежним разбранилася.
Разбранимши, я стала плакати,
Во слезах-то дружку слово молвила:
„Погляди-ка, мил, в окошечко,
Во хрустальное стекольшко.
Как у нас на дворе не туман, туман,
Не один-то туман со дождичком —
На синем-то море есть погодушка,
У молодушки есть зазнобушка.
Зазнобил-то сердце млад детинушка,
Зазнобивши, во поход пошел,
Что во тоё землю во шведскую,
Из-за шведской земли во турецкую,
Из турецкой земли в каменну Москву;
В каменной Москве расставалися,
Уж и вся Москва сдивовалася:
Уж и что это за сходнечки,
Или брат с сестрой, или муж с женой,
Или красна девка с молодцом".

КАК ПО СЛАВНОЙ МАТУШКЕ НЕВЕ-РЕКЕ

Как по славной матушке Неве-реке,
Подле устьица ея широкого,
Что при самом ли истоке быстроем,

Как плавали-гуляли три легкие стружка:
На первом стружке Шереметев* был,
На другом стружке офицеры сидят,
А на третьем стружке все солдатушки,
Преображенские и Семеновские,
По реке они бежали к круту-красну бережку,
К круту-красну бережку, ко Слюссельбургскому**
Подбирали они парусы полотняные,
Что того ли полотна все олонецкого;
Они якори метали все булатные,
Что того ли булата сибирского,
Приставали к круту-красну бережку;
Они лесенки метали все дубовые,
Выходили на желты пески сыпучие,
Начинали рыть подкопы глубокие,
Накатили бочки с лютым зелием,
С лютым зелием — с черным порохом;
Становили свечи воску ярого;
Зажигали те подкопы глубокие:
От того ли красной берег взорвало,
Развалило стену белу каменну,
Потрясло всю крепость шведскую,
Устрашило храбрых неприятелей.

ЧТО ПОД СЛАВНЫМ БЫЛО ГОРОДОМ

Что под славным было городом под Шлюшеном,***
Ах, не люта змея, братцы, извивалася:
Возвилася тут пулечка свинцовая;
Она падала не на воду, не на землю:
Она падала во армию российскую,
Молодого полковника на белую грудь;
Она взрыла-разметала грудь всю белую,
Она вынула румянец из бела лица.
Что возговорит полковник таковы слова:
„Ах, вы здесь ли, граподеры моего полку!
Не попомните вы, други, моей грубости.
Вы возьмите мое тело на свои руки,
Отнесите мое тело во белой шатер,

* Б. П. Шереметев (1625—1719) — фельдмаршал Петра I.
** Слюссельбургский — Шлиссельбургский.
*** Шлюшен — искаженное Шлиссельбург, т. е. «город-ключ» (к морю), переименованный из г. Нотебурга (древнерусского Орешка), взятого русскими приступом в 1702 г.

Вы обмойте мое тело горючей слезой.
Положите мое тело в гробовы доски
И предайте мое тело мать-сырой земле.
Отпишите потом, братцы, в дом мой грамотку,
Чтобы знали, что я умер за отечество".

МОЛОДОЙ МАТРОС

Как на матушке на Неве-реке,
На Васильевском славном острове,
Как на пристани корабельные*
Молодой матрос корабли снастил
О двенадцати тонких парусах,
Тонких, белых, полотняных.
Что из высока нова терема,
Из косящетова окошечка,
Из хрустальные из окошечки,
Усмотрела тут красна девица,
Красна девица, дочь отецкая,
Усмотрела, вышла на берег,
На Неву-реку воду черпати;
Почерпнув, ведры поставила,
Что поставивши, слово молвила:
„Ах ты, душечка, молодой матрос,
Ты зачем рано корабли снастишь
О двенадцати тонких парусах,
Тонких, белых, полотняных?"
Как ответ держит добрый молодец,
Добрый молодец, молодой матрос:
„Ах ты гой еси, красна девица,
Красна девица, дочь отецкая,
Не своей волей корабли снащу,—
По указу ли государеву,
По приказу адмиральскому."
Подняла ведры красна девица,
Поднявши, сама ко двору пошла.
Из-под камня, из-под белого,
Из-под кустика ракитова
Не огонь горит, не смола кипит,
Что кипит сердце молодецкое,
Не по батюшке, не по матушке,
Не по братце, не родной сестре,

---

* Корабельной.

Но по душечке красной девушке.
Перепала ли ему весточка—
Красна девица немощна лежит,
После весточки — скоро грамотка:
Красна девица переставилась.*
Я пойду теперь на конюший двор,
Я возьму коня, что ни лучшего,
Что ни лучшего, самодоброва;
Я поеду ли ко божьей церкви,
Привяжу коня на колоколенке,
Сам ударюсь об сыру землю:
„Расступись ты, мать сыра-земля,
И раскройся ты, гробова доска,
Развернися ты, золотая парча,
Пробудися ты, красна девица,
Ты простись со мной, с добрым молодцем,
С добрым молодцем, с другом милым,
С твоим верным полюбовником."

СО ВЕЧЕРА, СО ПОЛУНОЧИ

Со вечера, со полуночи
Закипела в море пена:
Видно, скоро будет погода-перемена.
От удару корабль стонет,
От волненья чуть не тонет,
От погоды мачты гнутся,
От натуги снасти рвутся.
Командиры все в заботе,
А матросики все в работе:
Один лезет сверху книзу,
Другой лезет снизу наверх,
Они парусы убирают,
Веревочки закрепляют.
Пущай-де, братцы, кто нам не верит,
Тот сам синее море измерит.

КАК НЕ ПЫЛЬ В ПОЛЕ ПЫЛИТ

Как не пыль в поле пылит,
Не дубровушка шумит,—
Прусак с армией валит.

* Переставилась — представилась (старин.), умерла.

Близехонько подвалили,
В полки они становили.
Они зачали палить,—
Только дым с сажей валит!
Нам не видно ничего;
Только видно на прикрасе,
На зеленом на лугу:
Стоит армия в кругу,
Лопухин ездит в полку,
Курит трубку табаку.
Он не для того курит,
Чтобы пьяному быть,—
Для того табак курит,
Чтобы смело подступить,
Чтобы смело подступить
Под лютого под врага,
Под лютого под врага,
Под прусскаго короля.
Таки речи говорит:
„Починайте-ко, робята,
Вы со правого крыла!“
Наши зачали палить,
Только сажица валит!
Они билися-рубилися
Четырнадцать часов.
Утолилася баталья,—
Стали тела разбирать:
Находили во телах
Полковничков до пяти,
Полковничков до пяти,
Генералов десяти.
А еще того подале
Заставали душу в теле,
Заставали душу в теле,—
Лопухин лежит убит.
Лопухин лежит убит,
Таки речи говорит:
„Ох вы гой еси, робята,
Мои верные слуги!
Вы подайте лист бумаги
Да чернильницу с пером!
Напишу я тако слово
К государыне самой,
Что Потемкин генерал
В своём полку не бывал,

В своем полку не бывал,
Всеё силу растерял,
Коё пропил-промотал,
Коё в карты проиграл;
Которая на горе
Стоит по груди в крови,
А которая под горой,
Заметало всю землей".

НЕ БЕЛЫ-ТО ЛИ СНЕГИ

Не белы-то ли снеги, снеги в чистом поле, в поле забелелися,
Ах, и забелелися!
Забелелися моего милого-любезного каменны палаты,
Ах, и палаты;
Во палатах-то ли стоят, стоят два столика, столы дубовые,
Ах, дубовые;
За столами сидят, сидят два молодчика, парня молодые,
Ах, молодые;
Во руках они держат, держат они перушки, перья лебедины,
Ах, лебедины.
Около них-то ли стоит, стоит красна девица, сама горько плачет,
Ах, и горько плачет.
Что один-то ли, один, один добрый молодец плакать унимает,
Ах, и унимает:
„Ты не плачь-ка ли, не плачь, не плачь, красна девица, не плачь, не печалься!
Ах, не печалься!
Что не быть-то ли, не быть твоему дружку милому, не быть во солдатах,
Ах, и во солдатах!
А что быть-то ему, быть во донских казаках,
Ах, и во казаках!"

ЗАПОБЕДНЫ НАШИ ГОЛОВУШКИ

Запобедны наши головушки молодецкие,
Заунывны наши сердечушки рекрутские.
На остаточках доброму молодцу погуляти
Мне по своей по родимой по сторонке,
По любезной, по веселой, по Воложской..
Я в последни, добрый молодец, гуляю.

Ты еще прости во последний раз!
Мне не жаль, не жаль самого себя,
Только жаль мне, жаль красной девицы.
Ты прости, прости, родимая мать;
Ты еще прости, родной батюшка,
Ты на что, родной батюшка, меня засеял,
На несчастьице, родна матушка, спородила?
Уж ты отдал меня, батюшка, во солдатушки
За тех ли братьев за родимых.
Ты прости, прости, красна девица,
Во последний раз полюбовница!
Ты не плачь, не плачь, красна девица,
Не тужи обо мне, полюбовница:
Если хуже меня наживешь, заплачешь;
Если лучше меня наживешь, меня забудешь.
Ты прости, прости, моя милая!
Во последний раз я целую вас.
Не судачьте-ко, родны братьица.
Ты не плачь, не тужи, родна матушка:
Я пойду волей во солдатушки.

ПО ДОРОЖЕЧКЕ ДА ПО ШИРОКОЙ

По дорожечке да по широкой,
По широкой да по Московской
Тут и шла, прошла сила-армия,
Сила-армия, да конна гвардия:
Три полка солдат
Все молоденьких, безбороденьких,
Все холостые да неженатые.
Впереди солдат знамена несут,
В барабаны бьют барабанщички;
Ружья светлые, замки крепкие;
Ружья сбрякали, солдаты сплакали:
Во поход пошли, во дорожечку,
Хоть не в дальную, во печальную.
Во дорожечке думу думали,
Думу думали, речь говорили:
„Еще где, братцы, будем день дневать,
Ночь коротати?“
Будем день дневать во чистом поле,
Ночь коротати во сыром бору,
Во темном лесу все под сосною,

Под кудрявою, под жаровою;*
Нам постелюшка — мать сыра земля,
Одеялышко — ветры буйные,
Омываньице — частый дождичек.

ВЫ КУДРИ ЛЬ, МОИ КУДРИ

Вы кудри ль, мои кудри,
Хорошо ль, кудри, расчесаны,
Как по плечикам лежат
И развийтись хотят.
Как завила, завила
Чужа дальня сторона.
Как плакала, тужила
Наша Обозерска слобода,
Наша Обозерска слобода,
Что нагуляться не дала.
Разорил нашу сторонку
Злодей боярин, господин,
Как повыбрал он, злодей,
Молодых наших ребят,
Молодых наших ребят
Во солдатушки,
А нас, красных девушек,
Во служаночки,
Молодых молодушек
Во кормилочки,
А матушек с батюшками
На работушку.
Собрались наши ребятушки
Что на круту горушку,
Отказали наши ребятушки
Своему боярину-господинушке:
— Ты злодей, наш господин,
Мы тебе не солдатушки,
Красны девушки тебе
Не служаночки,
Молодые молодушки
Не кормилочки,
И батюшки с матушками
Не работнички.

* Жаровая сосна — высокая с чистым, ровным стволом.

МИМО ДМИТРОВСКИХ ВОРОТ

Мимо Дмитровских ворот
Шло полченье во поход;
Во полченье молодежь—
Во всем свете не найдешь.
„Хорошо солдату жить,
При полку ему служить:
Солдат подати не платит
И оброку не дает!“
— Ох, вы, глупые крестьяне,
Деревенски мужики!
Вы бы сами побывали,
Обо всем нужду спознали.
Когда пошлют — беги скоро,
Чтобы дело было споро.
Я недолго застоялся,
С красной девкой заболтался;
Раным рано по утру
Несут палок по пучку.
Выводили солдатушка,
Стали спрашивати:
„Где ты ночку ночевал?“
Приказали раздеваться;
Стал солдатик оправдаться.
Не успел он молвить речи,
Прохлестали спину, плечи.
Ну, хоть спинушка избита,
Да с сударушкой пожито;
Хотя бита она больно,
Да погуляно довольно.
Пойду, выпью я вина,
Заживет моя спина;
Ведь нас пищей не морят,
Одну кашицу варят;
Не рассыпчатой крупой —
Пахнет кашица водой.

ОТДАЛИ МОЛОДЦА В СОЛДАТЫ

Отдали молодца в солдаты;
Он и год не бывал, и другой не бывал,
На третий годок побывать пришел.
Встречала его родная матушка,

Она встречала среди поля, середь чистого:
„Ты, дите мое, дите милое,
Жена-то твоя во гульбу пошла:
Меды твои с другом выпила,
Соколов твоих повыпустила,
А коней-то твоих пораспродала,
А ружье-то твое другу отдала“.
Въезжает молодец на широкий двор.
Встречает его молода жена
Середи двора, середи широкова.
Вынает молодец саблю острую,
Срубил молодец жене голову.
Всходит молодец на погребицу—
Меды стоят не заплесневали.
Всходит молодец в нову конюшенку —
Кони стоят, овес едят,
Соколы его сидят, призадумались.
Всходит молодец в нову горинку—
Ружье его висит, позаржавело;
Колыбель-то висит — дитя качается.
Как вскричал молодец громким голосом:
„Ох ты, мать ты моя, змея лютая,
Срубила ты моей жене голову!“

СОЛДАТСКАЯ ДУМА

Как не пыль в поле запылилася,
Не туман с воды подымается,—
Подымалися гуси-лебеди,
Гуси-лебеди, утки серые;
Не сами собой подымалися,—
Ясного сокола испужалися.
Что один-от гусь выше всех летит,
Выше всех летит, лучше всех кричит,
Лучше всех кричит тонким голосом,
Тонким голосом лебединым.
Все солдатушки во строю стоят,
Молодой сержант на часах стоит,
На часах стоит, гусей спрашиват:
„Ох, вы гуси-лебеди!
Вы куда летите, куда бог несет?
Не на мою ли родную сторону?
Не к мому ли вы к отцу, к матери?
Вы снесите, гуси-лебеди,

Мому батюшке челобитьице,
Родной матушке поклон до земли,
Молодой жене на две волюшки:
Хоть замуж поди, хоть во вдовах живи;
Не ходила бы она на боярский двор,
Не теряла бы малых детушек;
Малым детушкам благословеньице".

ЗАСВИСТАЛИ КОЗАЧЕНЬКИ

Засвистали козаченьки в поход с полуночи,
Заплакала Марусенька в свои ясны очи.
„Не плачь, не плачь, Марусенька, мы возьмем с собою,
Мы возьмем с собою, назовем сестрою,
Мы сестрою не родною, солдатской женою!"
Мати сына провожала в чужую краину:
„Поезжай ты, мой сыночек, да не задаляйся,
Ты на вороном на коне назад ворочайся".
— Не узнала родна матулечка, как боже поможе:
Середи двора широкого мой конь споткнулся,
А я к тебе, матусинька, назад не вернулся.

ИЗ-ЗА ЛЕСА, ЛЕСА ТЕМНОГО

Из-за леса, леса темного,
Из-за гор было гор высоких
Выходила-выступала сила-армия,
Сила-армия гусар царя белого,
Царя белого — Петра Первого.
Напереду идут гусары со знаменами,
Позади идут гусары с барабанами,
Во втором полку бригады урон сделался:
Во гусарах генерал помер.
Бьют гусары в барабаны по-заунывному,
А все указы прочитали по-печальному,
Генеральского конечка в поводу ведут,
Самого генерала на головах несут.
— Вы несите мое тело через три поля,
Через три поля на синее море,
Омойте мое тело морскою водой,
Хороните мое тело между трех дорог:
Между Киевской, Валдайской, славной Питерской.
Вы засыпьте меня желтым песком.

УБИТЫЙ

Край дорожки,*
Край широкия, пути Московской,
Тут стояла зелена элинка,**
Не тонкая, собой ровная.
Что на той ли было на элинке,
На самой было на вершинке—
Тут сидела молода пташа,
Горе-горькая бедна кокуша.
Не кокует, всё она горюет,
Под элинушку часто взирает:
Под элинушкой лежит молодчик,
Не убит он лежал, не застрелян,
Острым копьецем он весь исколот.
Как на молодце была рубашка,
Тонка белая была бумажна,
Во крови-то лежит она кумашна.***
Уж как взмолился душенька-молодчик:
„Уж ты, мать ты моя, зелена элинка,
Опусти ты свое прутье-ветье
Со вершиночки до самого корня,
Ты покрой-ка мое тело бело,
Тело белое покрой молодецко,
Молодецкое покрой безотецко,
Чтобы дождичком тело не мочило,
Чтобы солнышком тело не сушило,
Чтобы звери то тело не терзали,
Чтобы птицы то тело не клевали“.

ВСТРЕЧА

Не Дунай-то речушка проходит:
Что проходят все солдаты молодые.
До селеньица солдатушки доходят:
„Пусти, вдовка, вдовка, ночевати,
Ночевати да постояти!“
Выходила вдовка на крылечко,
Говорила им такие речи:
„У нас дворик, дворик нестоялый,
У нас горенка больно маленька“.
Ответ держит, держит больший из солдатов:

---

* Край дорожки — с краю дороги.
** Элинка — елинка, уменьшит.-ласкат. от слова ель.
*** Кумашна — красная (от слова кумач).

„Уж нас молодцев немного,
Полтораста только пешеходов.
Полтретьяста* все сидят на конях,
Во стремянах, наголо казаки!“
Они силой во двор ворвалися,
Все садились гости по порядку;
Большой гость садился под окошко,
Сам он локоть кладет на окошко;
Вдовушка стоит у печи,
Белы ручки держит у сердечка.
Как большой гость слово молвит:
„Ты давно ли, вдовушка, вдовеешь,
Ты давно ли, вдовка, сиротаешь?“
— „Я вдовею лет пятнадцать,
Сиротаю с годом двадцать“.
— „Подойди-ка ты, вдовушка, поближе,
Поклонись, вдовушка, пониже!
Ты сойми-ка с меня черный кивер;
Как во этом черном кивере
Лежит белый с мушками платочек;
Во платочке златой перстенечек:
Уж как с этим златым перстнем
Мы стояли перед святым престолом,
Закон божий вместе принимали,
Эвтим златым перстнем обручались!“

ПОХОД НА УКРАИНУ

Кто не слыхивал у нас таковыя славы?**
Подымался король шведской даже до Полтавы,
Призывает он Мазепу к себе на подпору:
Как бы вырыть под царем на погибель нору;
Веселятся и ликуют, чают — победили,
И, не справившись с удачей, все распорядили.
Король шведский говорит: „Как я буду паном,
То устрою я Мазепу коронным гетманом“.
А Мазепа возносился выше своей меры,
Был предатель государев, был предатель веры.
Но что вышло из их чванства? Не попали и в отчизну,
Потерявши цело войско, утекли в Немчизну.
Виват, белый царь и воин, разумом богатый!
Виват, храбры генералы! Виват и солдаты!

* Полтретьяста — полтораста.
** Таковой славы.

ТА ЩЕ ХМИЛЮ

Та ще хмилю, та ще зелененький
На тычину не извився,
А вже Палий пид Полтавою
Из шведом побився.

Та ще хмилю, та ще зелененький
Головок не схилив,
А вже Палий пид Полтавою
Тай шведив побив.

Та ще хмилю, та ще зелененький
Козакив не згубив,
А вже Палий з пид Полтавы
Тай шведив отбив.

Ой кликне-покликне да королю шведський,
На гармати стоя:
„Утикаймо скорийш, гетьмане Мазепо,
З Полтавського поля!“

Тоди вони утикали
Уси в пид Полтавы:
„Бо-дай вони не диждали
Биться з козаками!“

КАК ВО ГОРОДЕ ВО ПИТЕРЕ

Как во городе во Питере,
Во столице государевой,
Что в соборе Петропавловском,
У гробницы Петра Первого
Молодой сержант на часах стоял,
На часах стоя призадумался
И в раздумьи горько плакать стал,
В горючих слезах слово вымолвил:
„Ты ударь в набат, громкой колокол,
Простони кругом, мать сыра-земля,
Распахнись-ка ты, золотой покров,
Ты откройся-ка, гробова доска,
Из гробницы встань, русской белой царь!
Ты взгляни-ка, царь, радость гвардии,
Как полки твои во строю стоят,
Опустив на грудь свои головы!

Что не царь нами теперь властвует
И не русской князь отдает приказ,
А командует, потешается
Злой тиран Бирон из Немечины.
Встань-проснись, царь, наше солнышко,
Хоть одно слово полкам вымолви,
Прикажи весь сор метлой вымести
Из престольного града Питера,
Поведи ты нас в прусски области,
Мы научим их уму-разуму".

ВОЙНА ПРУССКАЯ

Ты любовь, наша любовь,
    Любовь девушкина,
Ты когда, наша любовь,
    Побываешь у меня?
Разве в те поры, молодчик,
    Я побуду у тебя,
Когда вырастет трава
    Средь широкого двора,
Поразольется вода
    С крутым бережком ровна,
Восплывет горюч камень
    По верху по воды.
Вы, бояры-господа,
    Посидите у меня, —
    Споем песню про себя,
Хоть не сами про себя —
    А про прусского короля.
У прусского короля
    Чужа сила не своя,
Уворованная, невоеванная.
    Собиралися солдаты
    На зелененький лужок,
Они бились и рубились
    Тут четырнадцать часов,
А на пятнадцатом часочку
    Мертвых стали разбирать,
По камзолам узнавать.
    Как нашли наших убитых
Генералов до пяти,
    Полковников до семи,
Гренадеров до десяти.

ПИШЕТ-ПИШЕТ КОРОЛЬ ПРУССКИЙ

Пишет-пишет король прусский государыне самой:
„Ох ты гой еси, российска государыня сама!
Ты разделайся, государыня, по честности со мной:
Не разделаешься, государыня, по честности со мной, —
Уж я с силушкой сберуся — сквозь земелюшку пройду.
Во Питере пообедаю, в Москву ужинать приду,
Под Москвой-то я ночую, поутру рано в неё вступлю,
Поутру рано вступлю, всем фатеры распишу:
Уж я конницу-драгун по мещанским домам,
Генералушек которых по господскиим домам,
Уж сам-от король прусский середь каменной Москвы,
Середь каменной Москвы, в государевом дворце;
Я во божьих-то во церквах коней выкормлю,
Я во местных-то иконах мосты вымощу,
Я во медных-то крестах сделаю себе постав“.
Ходила наша государыня на Красный на крылец,
Говорила государыня такия словеса:
„Есть ли у меня крупны люди круг меня?“
Где не взялся такой генералушка большой,
Генералушка большой, Краснощеков господин:
„Ты не бойся, наша матушка, прусскова короля,
Не бывать ему, собаке, во Питере-городе,
Во Питере не бывать, Москву в глаза не видать,
Из Козлова-городочку не выхаживати!
Уж мы сделам, государыня, про прусского обед:
Уж мы скатерти расстелем по шелковой траве,
Уж мы ложечки приставим к каменной к стене,
Уж мы яства принесем — штыки-ружья поберем,
Штыки-ружья поберем, ему голову снесём“.

КОРОЛЬ ПРУССКИЙ

Не кручинушка меня молодца сокрушила, —
Сокрушила меня, молодца, красна девонька,
Прежня бывшая моя сударушка.
Провожала она меня до сырого бору,
Все наказывала она мне тайное словечко:
„Ты поедешь, мой любезный друг, сырым бором,
Не услышишь ли, мой милый друг, вольную пташку,
Вольную пташку, горькую кукушку?“
Не кукуй ты, не кукуй, горькая кукушка,
Не кукуй во сыром борочке!

Не давай-ка нам, кукушенька, тоски на-золы,
Без того нам, солдатушкам, больно-тошно
(Учьба и стрельба нам скоро не дается.)
Как загнал-то нас пруцкой король во иную землю,
И не шлет пруцкой король пищи никакой;
Хоть и шлет пруцкой король,—к нам пища не доходит;
А прислал-то нам пруцкой король весточку —
Белую грамотку за черною печатью:
Как пришла-то к нам, молодцам, мука-то кулевая,
А мука-то добрым молодцам очень надокучала.

КАК НЕ БЕЛАЯ БЕРЕЗОНЬКА

Как не белая березонька к земле клонилась,
Не шелковая ковыль-травонька расстилалась,
Как растужится, расплачется сам пруцкой король,
Сидючи король на украсушке, на крутой горе:
„Сторона ль ты моя, сторонушка, Берлин город,
Ты укрепа ль моя, укрепушка,
Ты укрепа моя крепкая!
Ты кому ж, моя укрепушка, достанешься?
Доставалась моя укрепушка царю белому,
Царю белому, генералу Краснощекому.
Краснощекой енерал — он догадлив был,
Он ходил-гулял с купцом по торгу:
Закупал наш енералушка сорок семь пушей,
Разбивал наш енерал стены каменны,
Через речку, через быструю мосты вымостил,
Молодую королеву во полон брали“.

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ ВИСЛУ

Через Вислу наша армия переправилась,
Переправившись, она в поход пошла
Что ко славному ко городу Кистрину.
Не дошед они Кистрина, становилися,
Они лагерь свой разбили по сыру бору,
Они шанцы-батареи все исправили,
Они пушки и мортиры испоставили.
Ожидали повеленья графа Фермора.
Не доехавши, граф Фермор сам рукой махнул:
„Вы палите по Кистрину с божьей помощью!“
Еще с третьего картуза Кистрин зажгли.

Что возговорят жители кистринские:
„Уж ты гой еси, король земли прусския!
Ты почто пустил графа Фермора,
Графа Фермора под Кистрин-город?“
Что возговорит король земли прусския:
„Я российскую всю армию на штыках приму,
Самого графа в полон возьму!“
Что возговорит граф Фермор королю тому:
„Не загадывай до время! Кому бог подаст!“

ГРАФ РУМЯНЦЕВ

Мы вечор в торгу торговали,
Свинцу-пороху закупали,
В медны пушечки заряжали,
В каменну стену стреляли,
Стены каменной не разбили,
Красну девицу полонили,
Да к Румянцеву отводили.
Граф Румянцев возрадовался,
Красоте ее дивовался:
Хороша девушка, румяна,
По-немецкому изубрана:
На ней юбочка голубая,
Душегреечка парчевая,
В косе ленточка золотая
До шелкова поясочку,
До немецкого до чулочку.
Граф Румянцев говорил ей,
Граф Румянцев вопрошал ее:
„Ты скажи-скажи, девка немка,
Про свою силу про немецку.
И поди ты в Россию замуж
За моего сына Ивана,
За российского генерала“.
Девка немка отвечала,
Напрямик ему сказала:
„Не скажу я про нашу силу
И нейду я в Россию замуж
За твоего сына за Ивана,
За российского генерала“.
Граф Румянцев рассердился,
До безмилости распалился,
Востру саблю обнажает,

Красну девицу стращает.
Красна девка испугалась
И во всем ему созналась:
„Нашей силушки немного,
И иду в Россию замуж
За твоего сына за Ивана,
За российского генерала“.

ЧЕРНЫШЕВ ЗАХАР ГРИГОРЬЕВИЧ

Звезда ль наша восхожая,
Высоко больно восходила,
Выше ельничку, березничку
И частого осинничку,
И просветила ты землю прусскую,
Землю прусскую, государскую,
И темницу королевскую.
Во темнице был невольничек
Чернышев Захар Григорьевич.
По темнице он похаживает,
Во злату скрипку поигрывает,
Про худой свой талан рассказывает:
— Худой талан, участь горькая моя,
На роду, видно, написана,
Написана, напечатывана:
Довелось мне к хану ехати,
К тому хану мне ко прусскому.
Уж ох ты еси, российский граф,
По прозванью Потемкин-князь,
Служи ты мне службишку,
Как служил ты своему царю,
Служи ты мне верой-правдою,
Верой-правдою, без изменушки.
— Уж ох ты еси, хан пруцкой,
Хан пруцкой из больших,
Прикажи мне слово молвити!
Как я служил своему царю,
У меня был вороной-от конь,
И было седелице черкасское;
На конечке была сбруя ратная,
Со мною была сабля вострая.
Схватил бы я эту саблю вострую
И срубил бы я хану голову.
Не на то ль наш хан огневался
И схватил с крюку саблю вострую,

Хотел срубить графу голову.
„Уж ты ох еси, пруцкой хан!
Не бей меня скорой смертью,
Ты сделай рельицы* крашененькие,
Повесь петельки шелковенькие,
Повесь меня доброго молодца
Славой доброю, хорошею“.
— Уж ты ох еси, российский граф!
Мне жалко бить тебя скорой смертию,
Ты бери злата-серебра твово,
Бери силы велии** моей,
Живи, как тебе хочется.
„Уж ты ох еси, пруцкой хан!
Не ведите время у молодца!
Мне не надо злата-серебра твово,
Не надо силы велии твоей,
Не пойду я в веру пруцкую,
В веру пруцкую, бусурманскую“.
Не на то ль наш хан огневался
И сделал рельицы крашененькие
И вешал петельки шелковенькие,
Подводил он доброго молодца,
И как он во первую ступень ступал
И в подзорную трубу струбил,—
Казаки с Дону подымалися;
Как в другую ступень ступил,
В подзорную трубу струбил,—
Казаки ближе подвигалися;
Как во третью ступень ступил,
В подзорную трубу струбил,—
Казаки вплоть подъехали.
Оглянулся хан пруцкой, оглянулся назад —
И вскрикнул: — что там за туча идет?
Это не мои ли ясны голуби летят?
Оглянулся хан пруцкой на правое крыло —
Мои голуби всю твою белу турку склевали,
Он оглянулся кругом — только сам-сём остается,
Успел сесть на дружка ускакать.
Его гнали, догоняли, вплоть до Парижа провожали.
Там с ним мир сделали.
В Париже весь народ русский,
А начальничек французский
Отрекся от царя, выдавал хлеб-соль.

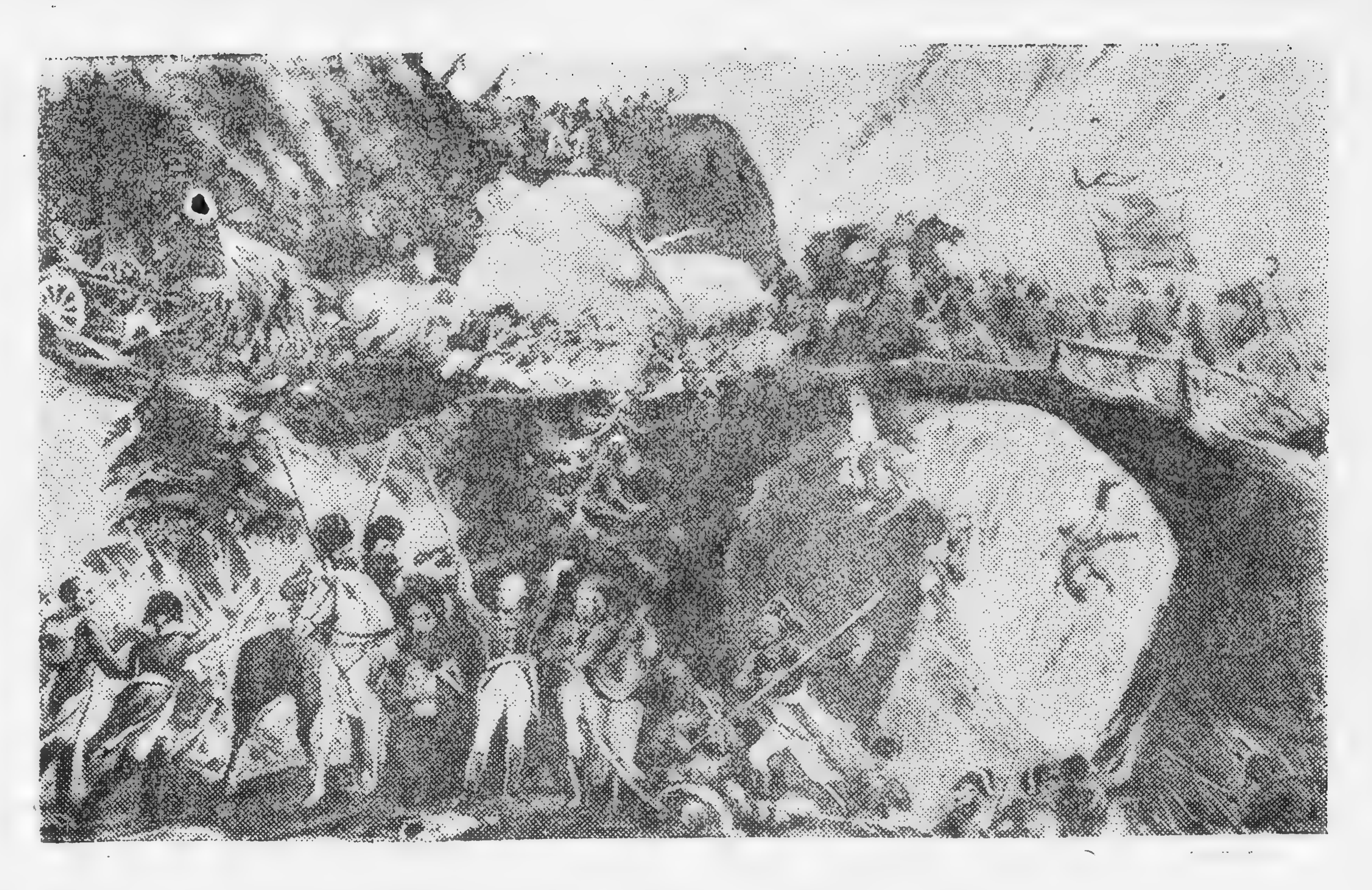
* Рель — виселица.
** Великой.

ЕЩЕ КТО У НАС, РЕБЯТА

Еще кто у нас, ребята, в каменной Москве бывал,
В каменной Москве бывал, про визиря кто слыхал,
Про того ли про визиря, про турецкую войну?
Мы под городом стояли, много горя принимали,
Много горя принимали, стену каменну пробивали;
Мы стенушку не пробили, только турка рассердили,
Турки из пушек запалили, наших дымом завалили;
Каково есть красно солнце — не видать его в дыму.
Князь Румянцев-генерал свою силу утверждал,
А Суворов подскакал ко донским козакам:
„Ой вы, братцы, молодцы, вы донские козаки,
Вы донские, гребенские, запорожски молодцы!
Сослужите таку службу, каку я вам велю,
Каку я вам велю и какую прикажу:
Вы пейте-ка без меры зеленое вино,
Берите без расчету государевой казны, —
Не можно ли, ребята, караулы турски снять?“
„Не велика, сударь, страсть караулы турски скрасть!“
Тихо ночью подъезжали, караулы турски скрали.
Закидался, забросался сам турецкий визирь,
Через реку перешел, во постелюшку слег:
— Не чаял своей силушки в погибели бывать,
А топеря моя силушка побитая лежит,
Вся побитая лежит, вся порубленная,
Побили-порубили все донские козаки,
Донские, гребенские, запорожцы-молодцы!

ЗАБЫТЫЙ

Не пыль в поле запылилася,
Не туман с моря подымается, —
Подымалися гуси, лебеди,
Гуси, лебеди, утки серые;
Не сами собой подымалися, —
Ясного сокола испугалися.
Наперед-то летит млад ясен сокол,
Во когтях несет руку белую,
Руку белую молодецкую,
А за ним спешит млад сизой орел,
Он кричит-гаркат громким голосом,
Громким голосом, молодецкиим:

Сражение у Чортова моста 14 сентября 1799 г.
(С громадной раскрашенной гравюры неизвестного мастера).

„Ох ты стой, постой, млад ясен сокол,
Ты где гулял, где погуливал?“
— Я гулял, летал по дикой степи,
По дикой степи, по Саратовской;
Уж я видел там диво дивное,
Что лежит убит добрый молодец,
Вдоль дороженьки резвы ноженьки,
На белой груди белы ручушки,
Буйна голова вся распроломана,
Могучи плечи распрострелены;
Никто к телу не приступится,
Только вьются тут три ластушки,
Три ластушки, три касатушки:
Перва ластушка — родна матушка,
Друга ластушка — родна сестрица,
Третья ластушка — молода жена.

УЖ ТЫ, ПОЛЕ НАШЕ, ПОЛЮШКО

Уж ты, поле наше, полюшко
Поле чистое турецкое,
Мы когда тебя, поле, пройдем,
Все пути в поле дороженьки,
Все места славны, прекрасны?
На том поле, на том чистом
Мы сойдемся с неприятелем,
Со такой ордой неверною,
Со турецким славным корпусом,
На турецком славном празднике,
На турецкий славный праздничек,
На несчастный день — на середу.
Турки пьяны напивалися,
Во хмелюшке выхвалялися:
— Мы Россеюшку насквозь пройдем,
Граф-Пашкевича в полон возьмем.
Граф Пашкевич речь говорил им:
„Вы не бойтеся, ребятушки.
Вы — рассейские солдатушки,
Вы служите всею правдою,
Грудью белою своей родине“.

А. В. Суворов.

БЕНДЕРЫ И СУВОРОВ

Как у нас было за городом за Бендерой,
Не две тученьки, не две грозныя они выкатались:
Выкаталася сила-армия во чистое поле,
Во чистое поле в широкое раздолье.
Выходил тут сам-от батюшка граф Суворов,
Камышевой своей тросточкой он командрует:
„Становитеся вы, солдатушки, по правому флангу,
Вы берите, ребята, и не робейте,
Своих белых рук не жалейте!“

СУВОРОВ

Собиралася да снаряжалася
Наша армия в путь дороженьку,
В путь дороженьку во Туречину—
Полонить царя Салтана турецкого,
Некрещенного басурманина.
Надевали солдатушки ранцы тяжелые,
Брали ружья, сабли острые,
Подходили-то наши солдатушки
Да ко морю синему.
На синем-то да на морюшке
Нет ни лодочки, ни кораблика.
Призадумалися солдатушки,
Призадумались, закручинились:
— На чем же мы, добры молодцы,
Переедем да переправимся
Во неверную во Туречину?
Глубоко ли море синее,
Далеко ли, широко раскинулось?
Как выходит тогда ко солдатушкам
Енерал седой да Суворов князь,
Да как глянул он на солдатиков,
Веселешенько улыбаючись:
— А пошто, мои детоньки, призадумалися?
Аль устрашились моря синего,
А за морем силы неверные?
— Ой ты гой еси, да Суворов князь,
Командир ты наш, начальничек!
Не страшна-то нам сила вражия,
Сила вражия, злая Туречина;
Да страшно-то нам океан-буян,

Океан-буян, море синее:
Нет на море том перевощика,
Ни весельца-то да ни лодочки...
Уж как гаркнет тут Суворов-князь:
„Ой вы гой еси, братцы солдатики!
Вы снимайте-ка с плеч ранцы тяжелые,
Уж и ставьте-ка в козлы ружья меткие,
Вы берите-ка топорики острые,
Вы плотите-ка мосты, плоты широкие..."
Что не гул гудит по поднебесью,
Что не шум шумит по темным лесам,
То плывет-летит наша армия...
Злая нехристь — турки испужалися,
По разным сторонушкам разбежалися.

ГДЕ ТЫ, ВОРОН, БЫЛ?

Где ты, ворон, был, где полётывал?
Ты скажи, ворон, что видал-слыхал?
Что случилося во Туречине,
В грозной армии Суворова?
Не убит ли мой сердечный друг,
Сердцу верному зазнобушка?
„Я летал-летал, полётывал,
По белу свету, свету погуливал
Вслед за армией православною;
Я клевал-клевал, поклёвывал
Тело вражье, бусурманское;
Я видал диво, диво дивное;
Диво дивное, чудо чудное:
Как наш батюшка, Суворов князь,
С малой силой соколов своих
Разбивал полки-тьму численны,
Полонил пашей и визирей,
Брал Измаил, крепость сильную,
Крепость сильную, заветную.
Много пало там солдатушек
За святую Русь, отечество,
И за веру христианскую.
Я принес тебе и весточку,
Что твой милой друг на приступе
Пал со славой русска воина.
Он велел отдать кольцо тебе
Обручально с челобитьицем,

Чтобы, красная, ты, девица,
Не кручинилась, не печалилась.
Князь Суворов, наш отец родной,
Смерть отметил он своих детушек
Над глазами басурман-врагов:
Он, отпев тела геройские,
Проронил слезу отеческу
И, по долгу христианскому,
Над могилой их поставил крест".
Я пойду, млада, на улицу,
Расскажу я эту весточку
Всем подружкам, всем голубушкам:
Пусть поплачут со мной, горькою,
Облегчат тоску смертельную
И утешат сиротинушку.

ПИШЕТ, ПИШЕТ КОРОЛЬ ШВЕДСКИЙ

Пишет, пишет король шведский государыне письмо:
„Ты, российская государыня, помирися ты со мной,
Помирися ты со мной, с шведским королем.
Ты отдай мне города, отдай прежние мои,
Отдай Питер, отдай Ригу, отдай славный Коронштат,
А не отдашь мне эти городочки, — не прогневайся на меня;
Я и сам на тебя пойду, в каменну Москву взойду,
Распишу в Москве фатеры по всем разным местам;
Моим милым начальничкам — по господским домам,
Моим милым солдатушкам — по купеческим домам".
Наша матушка государыня испугалася,
Ее резвы-скоры ноженьки подломилися,
Ее белые рученьки опустилися.
„Ты не бойся, ты не бойся, матушка государыня!
У нас есть чем его встретити, есть чем потчевати:
Есть у нас сухари — они в Туле крошены,
Они в Туле крошены, в Москве высушены".

ВЗЯТИЕ ХОТИНА

Ах, мы Польшею идем,
Сами песенки поем;
Подходили под Хотин,
Промеж собой говорим:
— Уж ты, город наш Хотин!

Мы стоять в тебе хотим.
Целой месяц простояли,
Все приказу ожидали.
Как до вечера за час
Отдавали нам приказ:
Прозоровской генерал
По корпусу разъезжал,
Как ясен сокол,
Всем приказы отдавал:
„Ах вы, егери, стрельцы,
Бомбардиры молодцы!
Вы стреляйте, не робейте,
Пуль, пороху не жалейте!"
Уж как начали стрелять —
Турки прочь от нас бежать;
Бомбардиры осерчали,
Все в погоню побежали;
Где один солдат бежит —
Тут пять-шесть турок лежит.
А где корпус-то бежит —
Тут, как мост, турок лежит;
Турки гласно закричали,
От Хотина прочь бежали.
— Оставайся, наш Хотин,
Мы стоять в тебе не станем,
Как пришла на ум Москва,—
Одолела нас тоска.

НЕ БУШУЙТЕ ВЫ, ВЕТРЫ БУЙНЫЕ

Не бушуйте вы, ветры буйные,
Вы, буйные ветры, осенние!
Успокойся ты, море синее,
Не волнуй ты, море Средиземное!
Ты постой, постой, лето теплое,
Не теки, постой, солнце красное!
Не я сам велю: вам указ велит,
Вам указ пришел с страны северной.
Хоть давно течет солнце красное,
Что давно веют ветры буйные,
Не видали вы такова дива:
По указу ли царя белого
Наказать царя вероломнаго,
На восточную дальну сторону

Снаряжался флот со Белой Руси,
Со брегов Невы, реки славныя.
Снарядившись, он протекал моря,
Все препятствия ни во что вменял.
Приближаяся ко Царю-граду,
Адмирал вскричал громким голосом:
„Ой ты гой еси, неверной царь!
Прогневивши ты своей гордостью
Нашу мудрую государыню,
Прогневляешь ты самого творца:
Я за то прислан наказать тебя.
Поспеши упасть ко стопам ее,
Ты успей просить прощения:
Не успеешь ты просить прощения, —
Опровергнут трон невернаго!“

ШЕЛ СОЛДАТ С ПОХОДА

Шел солдат с похода,
Зашел солдат в кабак,
Сел солдат на бочку,
Стал курить табак.
— Здорово, брат служивый,
Ты куришь табачок?
Трубочка на диво,
Покурим, брат-дружок!
Какая золотая,
С резьбою по краям,
Чудная работа,
Продай, брат, трубку нам.
— Нет, сударь, не продажная
Трубочка моя, —
Трубочка в завете,
Продать не в силах я.
Она у кирасира*
Отбита на войне,
И в память командира
Досталась трубка мне.
Месяцы и годы
Я трубочку берег,

*) Кирасиры — кавалеристы, носившие кирасы, т. е. металлические латы и шлемы для защиты от холодного и огнестрельного оружия.

Случалися походы —
Я прятал за сапог.
Полк наш вперед несется
И рубит наповал;
Вдруг выстрел раздается,
Товарищ с коня пал.
Кровь хлынула из раны,
Я соскочил с коня,
Спрыгнул бы пораньше, —
Убили б и меня.
На счастье деревушку
Вблизи я увидал,
Снес его в избушку,
И сам остался там.
Какое тяжко горе
Товарищ потерпел!..
Сжал мне крепко руку
И долго жить велел
— Спасибо, благодетель
Для души моей,
Будь же ты владетель
Трубочки моей!

ОТЧЕГО ПОМУТИЛСЯ ТИХИЙ ДОН

Как ты, батюшка, славный тихий Дон,
Ты, кормилец наш, Дон Иванович!
Про тебя лежит слава добрая,
Слава добрая, речь хорошая.
Как, бывало, ты все быстер бежишь,
Ты быстер бежишь, все чистехонек;
А теперь ты, кормилец, все мутен течешь,
Помутился ты, Дон, сверху донизу!

Речь возговорит славный тихий Дон:
„Уж как-то мне все мутну не быть?
Распустил я своих ясных соколов,
Ясных соколов — донских казаков;
Размываются без них косы желтым песком!“

НАПОЛЕОН

Самозванец злой,* нечестивый враг,
Бич невинности, враг спокойствия...

* Наполеон.

Ветром буйным и порывистым
Развратил сердца, соблазнил умы
Многочисленных европейских стран.
Все сословия им расстроены,
И все правила им нарушены....
. . . .
Не крушись, Москва белокаменная!..
Пуще прежнего ты прославишься,
Пуще прежнего осчастливишься!

НЕ В ЛУЗЯХ-ТО ВОДА

Не в лузях-то вода полая разливалася:
Тридцать три кораблика во поход пошли
С дорогими со припасами — свинцом-порохом.
Французский король царю белому отсылается:*
„Припаси-ка ты мне квартир, квартир ровно сорок тысяч
Самому мне, королю, белые палатушки".
На это наш православный царь призадумался,
Его царская персонушка переменилася.
Перед ним стоял генералушка — сам Кутузов.
Уж он речь-то говорил, генералушка,
Словно как в трубу трубил:
„Не пужайся ты, наш батюшка, православный царь!
А мы встретим злодея середи пути,
Середи пути, на своей земли,
А мы столики поставим ему — пушки медные,
А мы скатерти ему постелем — вольны пули,
На закусочку поставим — каленых картечь;
Угощать его будут — канонерушки,
Провожать его будут — все козачушки".

БРАТЦЫ, ГРУДЬЮ ПОСЛУЖИТЕ

Братцы! Грудью послужите,
Грянъте бодро на врага
И вселенной докажите,
Сколько Русь вам дорога!
Посмотрите: подступает
К вам соломенный народ,—
Бонапарте выпускает

* Отсылается — присылает весть, обращается.

Разных наций хилый сброд.
Не в одной они все вере,
С принужденьем все идут:
При чувствительной потере
На него же нападут.
Братцы! Грудью послужите (и проч.)...
Всем наверно дал он слово,
Что далеко к нам зайдет:
Знает, дома нездорово,
Дома также пропадет.
Мыслит: „Коль пришла невзгода,
Должно славу потерять, —
Так от русского народа
Мне и смерть честней принять“.
Братцы! Грудью послужите (и проч.)..
Вся Европа ожидает
Сей погибели его:
Бонапарта почитает
За злодея своего.
Ах, когда слух разнесется,
Что от нас сей враг исчез,
Слава русских вознесется
До превыспренних небес!

СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ

Вспомним, братцы, россов славу
И пойдем врагов разить!
Защитим свою державу:
Лучше смерть, чем в рабстве жить!
Мы вперед, вперед, ребята,
С богом, верой и штыком!
Вера нам и верность святы:
Победим или умрем!
Под смоленскими стенами,
Здесь, России у дверей,
Будем биться со врагами,
Не пропустим злых зверей!
Вот, рыдают наши жены,
Девы, старцы вопиют,
Что злодеи разъярены
Меч и пламень к ним несут.
Враг строптивый мечет громы,
Храмов божьих не щадит,

Топчет нивы, палит домы,
Змеем лютым в Русь летит.
Русь святую разоряет,
Нет уж сил владеть собой:
Бранный жар в крови пылает,
Сердце просится на бой.
Мы вперед, вперед, ребята,
С богом, верой и штыком!
Вера нам и верность святы:
Победим или умрем!

РАЗОРЕНА ПУТЬ-ДОРОЖЕНЬКА

Разорена путь-дороженька
От Можайска до Москвы:
Еще кто ее ограбил?
Неприятель-вор француз,
Разоривши путь-дорожку,
В свою землю жить пошел;
В свою землю жить пошел,
К Парижу подошел;
Не дошедши до Парижа,
Стал хвалиться Парижом.
Не хвались-ка, вор француз,
Своим славным Парижом!
Как у нас ли во России
Есть получше Парижа:
Есть получше, пославнее,—
Распрекрасна жизнь — Москва;
Распрекрасна жизнь — Москва;
Москва чисто убрана;
Москва чисто убрана,
Дикаречком выстлана,
Диким камнем выстлана,
Желтым песком сыпана,
Желтым песком сыпана,
На бумажке списана,
На бумажке списана,
В село Урень прислана.

КАК ПОВЫШЕ БЫЛО СМОЛЕНСКА

Как повыше было Смоленска города,
Что пониже было села Красного,

Что под рощею под зеленою,
Под березою кудрявою,
На большом зеленыем лугу,
Стоял тут лагерь Русской армии,
Русской армии, гвардейских солдат;
Призадумавшись, сидят, на Смоленск город глядят:
Овладели славным городом неприятельски полки,
Уж досталось все святое неприятельским рукам.
Как бы, братцы, нам приняться, Смоленск город свободить,
Смоленск город свободить, неприятеля побить?
Вдруг послышалась тревога
У палатки командирской:
Все солдаты встрепенулися,
Ружья взявши, в ряды становилися.
Как и вышел перед войско Волконский князь,
Волконский князь-командир этих солдат;
Уж и взговорит солдатам Волконский князь:
„Ох, вы, храбрые солдаты, государю верные,
Государю верные, командиру послушные!
Мы пойдем ко неприятелям гостить,
К неприятелям гостить, Смоленск город свободить!"
Как пошли-то солдатушки Смоленск город свобождать,
Смоленск город свобождать, французов выгонять:
Ко Смоленску приступили, они ружья зарядили,
Они ружья зарядили, в неприятеля палили,
Много били, истребили, остальных-то полонили,
Полонивши, их топили во Берёзоньке* реке,
Потопивши, отдыхали на зеленом на лугу,
На зеленыем лугу песни пели во кругу.

КУТУЗОВ И ФРАНЦУЗСКИЙ МАЙОР

Собирался-снаряжался граф Кутузов,
Со своими со любезными полками,
Со своими со дородными молодцами.
Выезжали во чисто поле гуляти, —
Не гуляти выезжали — воевати.
Во полон брали французского майора,
Повели того майора к фельдмаршалу,
Что к тому ли ко графу ко Кутузову.
Еще стал граф Кутузов его спрашивати,
Честью-лестью он майора уговаривает:

* Река Березина — левый приток Днепра; при переправе через нее Наполеона 15 ноября 1812 г. погибло много французского войска.

„Ты скажи-скажи, майорик, все правду,—
Еще много ль во Париже у вас войска?"
— „У нас во Париже войска сорок тысяч,
У самого Наполеона — сметы нету".—
Как ударил граф Кутузов его в щеку:
„Врешь ты, врешь ты, врешь, майорик, все лукавишь
Иль меня, графа Кутузова, не знаешь?
Я вашего храбра войска не боюся,
До самого Наполеона доберуся".

ПЛАТОВ

Не пыль во поле пылит,
Не дубровушка шумит;
Француз с армией валит,
Генералам говорит:
„Генералы, генералы,
Я возьму вашу Москву
Я со ваших со церквей
Кресты-главы пособью!"
Уж как стал француз палить,
Только дым-сажа валит:
Во том ли во чаду
Красна солнца не видать.
Граф Платов генерал
Разъезжает на коне,
На своем добром коне,
По крутой по горе;
Подъезжает граф Платов
Ко силушке своей,
Ко донским козакам:
„Ох, вы, братцы-молодцы,
Вы донские казаки!
Нельзя ли вам, ребяты,
Караулы крепки скрасть?" —
„Не велика эта страсть —
Караулы крепки скрасть!"
Караулы покрадали,
За Дунай-реку метали.
Граф Платов генерал
Усю силушку побил:
Он которую побил,
Которую потопил,

Прянишников В. Отступление великой армии в 1812 г.

Остальную его силушку
Он в плен забрал,
Во Сибирь-город сослал.

ПЛАТОВ В ПАРИЖЕ

Святорусская земля
Много горя приняла,
Прошла слава про тебя!
Прошла слава про тебя:
Про Платова казака;
Про Платова казака:
Государь его любил,
К себе в гости попросил,
Ему бороду обрил,
Позументы с груди снял,
Купцом его наряжал,
Ко французу посылал,
Подорожну написал.
Подъезжал же казак Платов
Ко французову дворцу.
У француза дочь Арина
Купцу речи говорит:
„Ох, ты, купчик мой, купец!
Поди ко мне на крылец.“
За праву руку взяла,
Во палаты повела,
Вина рюмку налила:
„Выпей рюмку, хочешь—две,
Скажи правду всеё мне
Про Платова козака“.
„Можно так его узнать:
Алы ленты на плечах,
Позументы на груди“.—
„Ох, ты, купчик мой, купец!
Покажи-ка мне потрет?“
Он потрет-ат вынимал,
Из палаты побежал,
Громким голосом кричал:
„Ох, вы, воины, казаки,
— Удалые молодцы!
Подавайте мне коня
Ко высокому крыльцу!“
Он садился на коня,—

Ровно пташечка влетел;
Соезжал он со дворца, —
Ровно птичка пролетел;
Подъезжал Платов казак
Ко французову окну:
„Ты, ворона, вор-француз,
Загумённая карга!
Не умела ты, ворона,
Ловить ясна сокола,—
Платова казака!“

ПЕСНЯ ОПОЛЧЕНЦЕВ

Не труба трубит звонка золота,
Как возговорит православный царь:
„Ох, вы, русские добры молодцы!
Вы седлайте все ретивых коней,
Надевайте вы сабли вострыя:
Что идет злодей на святую Русь.
Есть ли Минины и Пожарские?..“
. . . .
Не расти траве по Неве-реке:
Не владеть чужим землей Русскою!
. . . .
Ты беги, беги, наш злодей, от нас,
Не дадим тебе поругаться нам!
Ты взгляни, взгляни на солдат своих:
Между ребер их уж трава растет.
Мы прогоним вас из чужих земель:
Вы узнаете, что мы русские.

СОВЕТ

Чу! — И к нам уж налетела
Иноземна саранча!
Иль отведать захотела
Богатырского плеча?
Черный гад на Русь святую
Наглу лапу протянул:
Вот затеял мысль шальную,
Будто лишнее хлебнул!
На страну ты благодатну
Зубы волчьи навострил.

С нашей матушкой-Москвою
Оглядайся да шути:
К нам пришедши с головою,
Не утащишь и пяты!
Русский рук не пожалеет,
Так те хватит по горбу,
Инда свет затуманеет,
Будь хоть семь пядей во лбу.
Кожи, рожи не оставит,
Кости как в мешке стряхнет,
Словно гадину раздавит
Иль как луковку сожмет:
Небо съежится в овчинку,
Искры вылетят из глаз,
Коль русак, взмахнув дубинку,
Треуха тебе задаст.
Войски ваши все размечет,
Махом сто голов снесет,
С грязью, с пылью всех вас смесит
И как цепки покладет.
Так послушайся ж совету:
Сломя голову беги,
А чтоб не было в примету,
Кучу глупостей налги.
Зло оставь, твори благое
И Европы не тряси:
Помни времечко худое,
Как бывал ты на Руси!

НЕ В ЧИСТОМ ПОЛЕ

Не в чистом поле, не в пустой степи,
Не в темном лесу, не в сыром бору,
Да не пташечки, не косаточки
Вкруг тепла гнезда увивалися:
А слеталися орлы северны
И садились вкруг каменной Москвы,
Вкруг сердечушка царства Русскаго.
. . . .
Не видать в Москве золотых карет,
Не слыхать совсем шуму градскаго...
Уж как слышно нам, Бонапарт злодей
Не одних скворцов на Москву пустил,
А привел с собой и гусей, грачей,

И чижей, и синиц, воробьев, журавлей,
И сорок, ворон, коршунов, сычей,
Вислоухих сов, ночных филинов,
Да и тех дураков — полевых дудаков...
Как поднялся крик да от мелких птиц:
„Бонапарт злодей, ты ушатый сыч,
Ажно меж орлов ты летуча мышь...
Будь ты проклят от нас, враг, ощипанный сыч,
Не из рода орлов, Корсиканский петух!..
Вперед, пеской сын, не обманешь нас!..
Орел всем птицам царь, всему свету судья,
А ощипанный сыч всему свету смех!“

КУТУЗОВ

О, Кутузов, истребитель
Человечества врагов!
Ты отечества спаситель,
Богатырь ты всех веков.
Хвала, хвала тебе, герой,
Попран, растерзан галл* тобой!
Слава вечно не затмится,
Не увянет твой венок,
Гул чрез веки так промчится,
Как чрез горы чистый ток.
Хвала, герой, тебе, хвала!
Россию длань твоя спасла.
Тень священная, прострися
К нам из облачных долин,
Кликом нашим взвеселися:
Память мы твою блажим.
Из века в век тебе хвала:
Россию длань твоя спасла.

СМЕРТЬ КУТУЗОВА

Что, солдатушки, что кручинны так?
Не беда ли вам от злодейских рук?..
Ах, не солнышко закатилося,
Не светёл месяц тучей кроется:
Как от нас ли от солдатушек

*) Галл — француз.

Отошел наш батюшка Кутузов князь...
За нас молится наш отец родной.
А мы молимся о душе его
И клянемся все клятвой русскою
Послужить вперед, как служили с ним!

КАЗАК НА ЧУЖБИНЕ

Поехал далеко казак на чужбину
На добром коне вороном.
Свою он Краину навеки покинул,
Ему не вернуться в отеческий дом!
Напрасно казачка его молодая
И утро, и вечер на север глядит,
Все ждет да пождет — из полночного края
К ней милый когда прилетит.
Далеко, откуда к нам веют метели,
Где сдвинулись дружно и сосны и ели,
Казацкие кости лежат.
Казак и просил, и молил, умирая,
Насыпать курган в головах:
„Пускай на кургане калина родная
Красуется в ярких плодах;
Пусть вольные птицы, садясь на калине,
Порой прощебечут и мне,
Мне, бедному, весть на холодной чужбине
О милой, родной стороне."

КИПЕЛ, ГОРЕЛ ПОЖАР МОСКОВСКИЙ

Кипел, горел пожар московский,
Дым расстилался по реке,
На высоте стены кремлевской
Стоял он в сером сюртуке.

Он видел огненное море,
Впервые полный мрачных дум,
Он в первый раз постигнул горе,
И содрогнулся гордый ум.

Ему мечтался остров дикий,
Он видел гибель впереди,
И призадумался, великий,
Скрестивши руки на груди, —

М. И. Кутузов.

И погрузился он в мечтанья,
Свой взор на пламя устремил,
И тихим голосом страданья
Он сам себе проговорил:

„Судьба играет человеком;
Она, лукавая, всегда
То вознесет тебя над веком,
То бросит в пропасти стыда.

И я, водивший за собою
Европу целую в цепях,
Теперь поникнул головою
На этих горестных стенах.

И вы, мной созванные гости,
И вы погибли средь снегов,—
В полях истлеют ваши кости
Без погребенья и гробов.

Зачем я шел к тебе, Россия,
В твои глубокие снега.
Здесь, о ступени роковые,
Споткнулась дерзкая нога.

Твоя обширная столица —
Последний шаг мечты моей.
Она — надежд моих гробница,
Погибшей славы — мавзолей.

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ ПЕСНЯ

Как четвертого числа
Нас нелегкая несла
Горы отбирать,
Горы отбирать.
Барон Вревский генерал
К Горчакову приставал,
Когда под-шафе: (2 раза(
„Князь, возьми ты эти горы,
Не входи со мною в ссору,
Не то донесу“. (2 раза)
Собирались на советы
Все большие эполеты,
Даже плац-Бекок. (2 раза)
Полицмейстер плац-Бекок

Никак выдумать не мог,
Что ему сказать. (2 раза)
Долго думали, гадали,
Топографы все писали
На большом листу. (2 раза)
Чисто вписано в бумаги,
Да забыли про овраги,
Как по ним ходить. (2 раза)
Выезжали князья, графы,
А за ними топографы
На большой редут. (2 раза)
Князь сказал: „Ступай, Липранди“,
А Липранди: „Нет-с, атанде,
Нет, мол, не пойду.“ (2 раза)
„Туда умного не надо,
Ты пошли туда Реада,
А я посмотрю“. (2 раза)
Вдруг Реад возьми да спросту
И повел нас прямо к мосту:
„Ну-ка, на уру“. (2 раза)
Матрекау умолял,
Чтоб резервов обождал —
„Нет уж пусть идут“. (2 раза)
На уру мы зашумели,
Да резервы не поспели,
Кто-то переврал. (2 раза)
На Федюхины высоты
Нас пришло всего три роты,
А пошли полки. (2 раза)
Наше войско небольшое,
А француза было втрое
И секурсу* тьма. (2 раза)
Ждали выйдет с гарнизона
Нам на выручку колонна,
Подали сигнал; (2 раза)
А там Сакен — генерал
Все акафисты читал
Богородице. (2 раза)
Тетеревкин — генерал,
Он все знамя потрясал,
Вовсе не к лицу. (2 раза)
И пришлось нам отступать
. . . .
Кто туда водил. (2 раза)

*) Секурс — снаряжение, военная техника, резервы.

ПОХОРОНЫ ЧУРКИНА

Среди лесов дремучих
В безмолвии идут,
В своих руках могучих
Товарища несут.

Носилки не простые, —
Из ружьев сложены,
А поперек ружьев стальные
Мечи положены.

На них лежал сраженный
Сам Чуркин молодой.
Струится кровь из раны
По буйным по вискам;

Одна струя быстрей
Течет по волосам.
Ремни его кольчужны
Изрублены висят;

Ножи и пистолеты
За поясом торчат.
Мы шли, остановились,
Сказали: „Братцы, стой!

Давайте поскорее
Могилу брату рыть!“
Мы вырыли глубоку
На желтыим песке,

На желтыим песочке,
На крутом бережке!
Спустили, положили,
Сказали: „Брат, прощай!

Теперь нам не время
Беседовать с тобой!“
А сами поскорее
Опять в кровавый бой.

РАБОЧАЯ МАРСЕЛЬЕЗА

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног!
Мы не чтим золотого кумира,
Ненавистен нам царский чертог.

Мы пойдем к нашим страждущим братьям,
Мы к голодному люду пойдем.
С ним пошлем мы злодеям проклятья,
На борьбу мы его позовем.

Припев:
Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся клич мести народной!
Вперед, вперед, вперед!!!

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают тяжелый твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут.

Голодай, чтоб они пировали!
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб глумились они над тобой.

Припев.

И настанет година свободы:
Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,
И сольются в одно все народы
В вольном царстве святого труда.

Припев.

СОЛДАТСКАЯ ПАМЯТКА НА 4 МАРТА 1901 Г.

Как четвертого числа
Нас нелегкая несла
Смуту унимать.
Утром рано нас взбудили,
Накормили-напоили

Водкою одной.
Позаправившись немного,
Повели нас в путь-дорогу,
К Невскому пошли.
Здесь во двор нас засадили
И накрепко запретили,
Чтобы не шуметь.
Не по нас была засада,
Земляков брала досада
На такой приказ.
Долго ль, мало ль мы сидели
Втихомолку, не гудели.
Слышь команда нам:
„Выходите на дорогу
Фараонам дать подмогу.
Клейгельс ослабел“.
Мигом вышли на свободу,
Видим — тысяча народу.
Весь народ шумел.
Тут и вольный, и военный,
И рабочий, и почтенный,
Все шумели тут.
Сперва начали студенты,
Подхватили тилигенты.
Зашумел народ.
Молоток пошел тут в дело:
Офицерику влетело,
Кровью залился;
Кутерьма затем стряслася,
Драка, свалка началася.
Бросились и мы.
Безоружных колотили,
Колотушкой молотили,
Словно на току.
Полилася кровь ручьями,
Заливалися слезами
Многие тогда.

БРАТЦЫ! ДРУЖНО ПЕСНЮ ГРЯНЕМ

Братцы! Дружно песню грянем
Удалую — в добрый час!
Мы рабочих бить не станем, —
Не враги они для нас!

Только злые командиры
Их приказывают бить,
Чтоб солдатские мундиры
Этой бойней осрамить!
Брат пойдет ли против брата?
А крестьяне — братья нам!
И для честного солдата
Убивать их — грех и срам!
Сердце нам сжимали больно
Уж не раз их стон и плач;
Этой бойни нам довольно,
Русский воин — не палач!
Пусть себе за ослушанье
Нас начальство душит всех;
Лучше вынесть истязанье,
Чем принять на душу грех!
Так затянем же дружнее
Нашу песню в добрый час:
В мужиков стрелять не станем —
Не враги они для нас.

СТРЕЛЯЙ, СОЛДАТ

Стреляй, солдат, в кого велят:
Убей отца, родного брата,
Убей жену, убей детей,
Лишь помни памятку солдата:
Рабочих бить вас поведут,
Голодных убивать прикажут,
По чарке водки вам дадут
И этим совесть вашу губят.
В далекий край вас поведут,
На родине ведь не оставят,
Ружье, мундир вам выдадут,
Машиной быть заставят.
Попы тебя благословят,
Убьешь отца — греха не будет.
Они не врут, коль говорят:
„Бог вашу службу не забудет“.
Крестьяне мрут по деревням,
Земли, работы, хлеба просят,
А им как буйным бунтарям
Штыки и пули преподносят.
Стреляй, солдат,

Коли штыком,
Кусай зубами,
Бей прикладом,
Но, убивая, не забудь,
Что убиваешь родного брата.

БРАТЦЫ, ГОНЯТ НАС ДАЛЕКО

Братцы, гонят нас далеко
От родимой стороны
В степи Дальнего Востока.
Да, ох, вернемся ль мы с войны?

Аль земли в России мало,
Коль в Китай за ней пошли?
Коли барство все забрало,
Так японец не при чем.

Ждет нас голод, ждет нас холод,
Ждет нас вьюга и метель;
Ждет безделье, ждет нас холод,
Вражья пуля и картечь.

Распостылое начальство
С жиру бесится, а мы —
Отвечай за их бахвальство,
Подставляй под пулю лбы.

ОТ ПАДШИХ ТВЕРДЫНЬ ПОРТ-АРТУРА

От падших твердынь Порт-Артура,
С Манчжурских кровавых полей
Калека солдат отставленный
К семье воротился своей.

Спешил он жену молодую
И малого сына обнять,
Увидеть родимого брата,
Утешить на старости мать.

К убогой жилице подходит,
Ему не узнать никого:
Чужая семья там ютится,
Чужие встречают его.

— Ах, здравствуй-ка, здравствуй! Садись-ка!
Небось, твои раны горят?—
— Скажите мне правду скорее,
Всю правду.—Мужайся, солдат!

Твоя мать-старушка недавно
Казанской молиться пошла,
Избита казацкой нагайкой,
До ночи едва дожила.

Толпа изнуренных рабочих
Решила итти ко дворцу,
Защиты просить, челобитья
К царю, как к родному отцу.

И, одевши воскресное платье,
С толпою пошла и она.
На смерть зарублена шашкой
Твоя молодая жена.

— А где же мой мальчик? Скажите!
— Твой мальчик? Мужайся, солдат!
В Александровском парке
Он пулею с дерева снят.

— Но не все еще взято судьбою!
Остался единственный брат,
Моряк молодой и красавец?
— Моряк твой? Мужайся, солдат!

— Неужто и брата не стало?
Знать погиб на Сусимском бою?
— Но нет, не сложил под Сусимой
Он жизнь молодую свою.

Погиб он у Черного моря,
Где броненосец „Потемкин“ стоит,
За то, что вступился за правду,
Своим офицером убит!

ВАРЯГ

Наверх вы, товарищи, все по местам:
Последний парад наступает;
Врагу не сдается наш гордый „Варяг“,
Пощады никто не желает.

Все вымпелы вьются, и цепи гремят,
Наверх якоря подымают,
Готовые к бою орудья стоят,
На солнце зловеще сверкают.

Свистит, и гремит, и грохочет кругом,
Гром пушек, шипенье снарядов.
И стал наш бесстрашный и гордый „Варяг"
Подобен кромешному аду.

В предсмертных мученьях трепещут тела,
Гром пушек, и дым, и стенанья...
И судно охвачено морем огня,—
Настала минута прощанья.

„Прощайте, товарищи! С богом, ура!
Кипящее море под нами!
Не думали мы еще с вами вчера,
Что нынче умрем под волнами.

Не скажет ни камень, ни крест, где легли
Во славу мы русского флага,
Лишь волны морские прославят вовек
Геройскую гибель „Варяга".

ДЕЛО БЫЛО В ПЕТЕРБУРГЕ

Дело было в Петербурге,
Дело славное, друзья.
Мы дрались тогда с царизмом
С красным знаменем труда.
Всероссийский император,
Царь жандармам и шпикам,
Царь изменник, провокатор,
Царь создатель кандалам,
Побежден был на Востоке,
Победитель на Руси,
Будь ты проклят, царь жестокий,
Царь, замазанный в крови!
Люд восстанет за свободу,
Покорит твой подлый трон,
Долю лучшую народу
Завоюет в битве он.
Всех романовцев повесим,
Царство будет в пользу нас;
А тебя, злодей жестокий,
Суд народный разорвет!

Подкупал ты черну сотню
И расстреливал крестьян,
Избивал ты всех рабочих,
Награждал одних дворян.
Люд восстанет за свободу,
Покорит твой подлый трон.
Всех романовцев повесят,
Царство будет в пользу нас!

ВДОЛЬ ПО ЛИНИИ ГЕРМАНСКОЙ

Вдоль по линии германской
Там летал сизый орел.
Он летал перед войсками
Наш славный русский генерал.
Он с походом нас поздравил
И дал строгий нам наказ,
Чтобы были у вас, братцы,
Ружья новые в руках.
Ружья — новые винтовки,
Сабли — острые ножи.
Мы поедем на границу
На германского врага.
Мы порубим, мы порежем,
Остальных мы в плен возьмем.
Черный ворон, черный ворон,
Что ты вьешься надо мной!
Ты добычи не дождешься —
Я солдат еще живой.
Ты слетай-ка, отнеси-ка
Отцу с матерью поклон,
Окровавленный платочек
Моей невесте дорогой.
Ты скажи: она свободна —
Я женился на другой,
Взял невесту метку, скромну
Под ракитовым кустом,
С ней приданые большие —
Все германские поля.

СОЛДАТСКАЯ МАРСЕЛЬЕЗА

(Посвящается русской революции 1917 г.)

Отречемся от гнусного рабства,
От преступной присяги своей!

Вспомним, братья, мы заповедь братства:
„Не клянися главою своей“.

Мы пойдем по домам к нашим селам,
Мы на помощь к рабочим пойдем,
И навстречу заре пробужденья
Пробужденные силы снесем.

Припев:

Вставай, подымайся, солдат-гражданин,
Вставай на борьбу за свободу,
Иди ты на помощь народу,
Вперед, вперед, свободный народ!

Богачи и попы нам внушали
Проливать лишь народную кровь,
Командиры нас били, терзали,
Если в сердце рождалась любовь.

Не хотим мы служить бюрократу,
Прочь покорность ему, подлецу,
Прочь покорность злодеям проклятым
И царю—подставному лицу.

Припев.

Нас морозили в холод жестокий,
Нас томили под зноем лучей,
В край чужой угоняли, далекий,
От родимой семьи и друзей.

По колена в грязи мы бродили,
Иногда задыхаясь в пыли,
Там нас голодом, жаждой морили,
И затем нас под пули вели.

Припев.

Богачи между тем пировали,
Собираясь в палаты свои.
Мы ж не знали, за что погибали
Далеко от родимой семьи.

Не за веру мы, братья, страдали,
Не отечеству жертву несли,
Мы за то свою жизнь отдавали,
Чтоб богатства злодеев росли.

Припев.

Нас попы заодно с богачами
Натравляют на свой же народ.
Прочь, торговцы святыми словами,
Мы идем за свободу вперед.

Мы узнали, как нас вы ценили,
В грош солдатская шла голова,
Бог и царь, и отечество были
Лишь одни подставные слова.

Припев.

Прочь с дороги, презренные гады,
Мы к родному народу пойдем,
Создадим из любви баррикады
И к победе его позовем.

Отречемся ж от гнусного рабства,
От преступной присяги своей!
Вспомним, братья, мы заповедь братства,
„Не клянися главою своей“.

Припев.

ПЕСНЯ О РОДИНЕ

Широка страна моя родная!
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит, как хозяин,
Необъятной родиной своей.

Над страной весенний ветер веет,
Всюду стало радостнее жить.
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить.

Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать.
Как невесту, родину мы любим,
Бережем, как ласковую мать.

Всюду жизнь и вольно и широко,
Словно Волга полная, течет.
Молодым везде у нас дорога,
Старикам везде у нас почет.

Припев.

Наши нивы взглядом не окинешь,
Не упомнишь наших городов.
И словцо заветное „товарищ“
Нам дороже всяких слов.

С этим словом мы повсюду дома,
Нет для нас ни черных, ни цветных,
Это слово каждому знакомо,
С ним везде найдем родных.

ПЕСНЯ О ЛЕНИНЕ

В жарких боях за страну умирали мы,
В жарких боях за свободу стояли мы,
Ленин привел нас к великой победе.
Налево, направо врагов разбивали мы,
Подлую нечисть навеки прогнали мы.
Ленин учил нас искусству борьбы.
Железные крепости приступом брали мы,
Бесстрашно в неравные схватки вступали мы.
Ленин всегда был бойцов впереди!
Пред жаркой, безводной пустыней стояли мы;
Палимые солнцем пески покоряли мы.
Ленин дал силу нашим сердцам!
Пред морем широким, бескрайним предстали мы
Как переплыть его, долго не знали мы.
Ленин наметил пути кораблям!
К безмерно высоким горам подступали мы;

Как перейти эти горы, не знали мы.
Ленин тропу нам в горах показал!
К синим дремучим лесам наступали мы;
Как чащи лесные расчистить, не знали мы.
Ленин нам правильный путь расчищал!
Под знаменем Ленина, под знаменем Сталина
Цветет наша родина, счастливы стали мы.
В делах наших Ленина мысли живут!

ДАЛ НАКАЗ ИЛЬИЧ СЫНАМ

Взвейся, песня, высоко,
Расскажи, как было;
Как громили мы врагов,
Банды белых били.

Сталин, вождь и командир,
Был повсюду с нами,
Украину и Сибирь
Он прошел с полками.

Вороны слетались к нам,
Хищные к тому же,
Дал наказ Ильич сынам
В руки брать оружье.

Сталин дал великий план,
Вдохновил нас этим —
Мы врагов, как ураган,
Шли атакой встретить.

Ленин солнцем золотым
Освещал дорогу,
Братья, матери, отцы
На войну шли в ногу.

И, привстав на стременах,
Мчалась слава в дали,
Клим, Буденный на конях,
На знаменах — Сталин!

Брали Киев, брали Крым,
И Царицын брали!
Гей, ударом сталинским
Край освобождали!

ОТ КРАЯ ДО КРАЯ

От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орел совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом,
Прекрасную песню слагает народ.

Летит эта песня быстрее, чем птица,
И мир угнетателей злобно дрожит;
Ее не удержат посты и границы,
Ее не удержат ничьи рубежи.

Ее не страшат ни нагайки, ни пули,
Звучит эта песня в огне баррикад,
Поют эту песню и рикша и кули,
Поет эту песню китайский солдат.

И песню о нем, поднимая, как знамя,
Единого фронта шагают ряды.
Горит, разгорается грозное пламя,
Народы встают для последней борьбы.

А мы эту песню поем горделиво
И славим величие сталинских лет, —
О жизни поем мы, прекрасной, счастливой,
О радости наших великих побед.

От края до края, по горным вершинам,
Где свой разговор самолеты ведут,
О Сталине мудром, родном и любимом,
Прекрасную песню народы поют.

КОННОАРМЕЙСКАЯ

По военной дороге
Шел в борьбе и тревоге
Боевой восемнадцатый год.

Были сборы недолги,
От Кубани и Волги
Мы коней поднимали в поход. (Два раза)

Среди зноя и пыли
Мы с Буденным ходили
На рысях на большие дела.

Моравов. В. И. Ленин в вагоне Финляндской железной дороги при возвращении из-за границы в Россию в 1917 году.

По курганам горбатым,
По речным перекатам
Наша громкая слава прошла. (Два раза)

На Дону и в замостье
Тлеют белые кости,
Над костями шумят ветерки.

Помнят псы-атаманы,
Помнят польские паны
Конармейские наши клинки. (Два раза)

Если в край наш спокойный
Хлынут новые войны
Проливным пулеметным дождем,—

По дорогам знакомым
За любимым наркомом
Мы коней боевых поведем! (Два раза)

МАРШ ВОЗДУШНОГО КОМСОМОЛА

Широкие крылья
На солнце горят,
Летит эскадрилья —
Воздушный отряд.
Круги, повороты
И снова круги...
Летят самолеты
Один за другим.

Припев:

Победную песню
Мотор поет,
Поет!
Ведет самолет
Комсомолец-пилот,
Ведет самолет
Комсомолец-пилот,
Комсомолец-пилот.

Дозоры не дремлют,
Надежны посты,
Советскую землю

Хранят с высоты.
Пусть домна дымится,
Пусть колос растет,—
Могучая птица
Охрану несет.

Припев.

Туда, где под снегом
Земля не видна,
Где в самое небо
Взлетает волна,
Где долгая полночь,
Где северный лед,
На выручку, в помощь
Гуди, самолет.

Припев.

Спешите, моторы,
На всех скоростях
Туда, где просторы
Плуги бороздят.
Где ляжет послушно
Под сталь целина,
Дорогой воздушной
Несем семена.

Припев.

Навалимся круче
На ветер крылом.
Пропеллером тучи
Сверлим напролом,
Круги, повороты
И снова круги...
Идут самолеты
Один за другим.

Припев.

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

На просторах Родины чудесной,
Закаляясь в битвах и труде,

Мы сложили радостную песню
О великом друге и вожде.

Припев:

Сталин — наша слава боевая,
Сталин — нашей юности полет!
С песнями, борясь и побеждая,
Наш народ за Сталина идет.

Солнечным и самым светлым краем
Стала вся советская земля,
Сталинским обильным урожаем
Ширятся колхозные поля.

Припев.

Краше зорь весеннего рассвета
Юности счастливая пора.
Сталинской улыбкою согрета,
Радуется наша детвора.

Припев.

Нам даны сверкающие крылья,
Смелость нам великая дана,
Песнями любви и изобилья
Славится Советская страна.

Припев.

ПРИВОЛЖСКИЙ ГОРОДОК

Шли деникинцы с осадой
На приволжский городок,
Где дрались бойцы десятой
На распутице дорог.
Надвигался с горизонта
Ураган казачьих пик;
В штаб Царицынского фронта
Шел кремлевский броневик.
Прибыл в штаб товарищ Сталин
И повел войска вперед;
И бойцы десятой стали

Крепче каменных пород!
И рассказывает Волга,
Омывая берега:
Как взбесившегося волка,
Мы отбросили врага!
Шли бойцы сквозь звездный ливень
По колдобинам дорог.
Большевистскою твердыней
Стал приволжский городок.

КОЛХОЗНАЯ КАЗАЧЬЯ

Волны мутные шумели,
Шумят теперь чистые...
Наши песни полетели
К Сталину ручьистые.
Дорогой товарищ Сталин
Их в Кремле услышит,
Он письмо в степные дали
Казакам напишет...
А мы коня вырастим
Для отца родного,
Вымоем да вычистим
Друга боевого.
Эх, да конь, да чистокровный,
Дона буйного рысак!
Скоро к нам приедет Сталин
В степь, почетный наш казак.
Разбело-белым платочком
Коня вытрем, он — огонь!
Не замажется платочек, —
Так уж вымыт будет конь.
И нарядная уздечка
Будет кольцами звенеть,
Позолоченным колечком
Стремена будут гореть...
А седло дадим такое —
Улыбнется наш отец.
Он на этом на коне
Пролетит по всей стране,
Он заедет в поле к нам
И проедет по цветам...
О себе ему расскажем,
Эх, про соколов споем,

Нивы буйные покажем
И степями проведем!
Вот по небу ходит солнце,
Пики искрятся в степи.
Едут, едут комсомольцы
По счастливому пути!
Синий Дон волною бьется
О крутые берега,
Наша песня раздается,
Мчится пулей на врага.

НИКОГДА ТАК НЕ БЫЛО

Никогда так не было
В поле зелено.
Небывалой радостью
Все село полно.
Никогда нам не была
Жизнь так весела,
Никогда досель у нас
Рожь так не цвела.
По-иному светит нам
Солнце на земле:
Знать, оно у Сталина
Побыло в Кремле.
Парни есть и девушки
Не в одном селе,—
Те, что речи Сталина
Слышали в Кремле.
Не вмещает стольких вод
Ширь Днепра сама,
Сколько есть у Сталина
Светлого ума.
В небе столько звездочек
Нету в синеве,
Сколько дум у Сталина
В светлой голове.
Как вкруг дуба мо́лоди
Не видать конца,
Так и мы вкруг Сталина —
Дети вкруг отца.
Как полотнам парусным
Ветер мощь дает,
Так и к нам от Сталина
Сила-мощь идет.

Авилов. Приезд товарища Сталина в Первую Конную армию.

Как плотина в паводок
Борется с волной,
Так и мы за Сталина
Станем все стеной!

СЛОВНО В БУРЮ ВОЛНЫ ПЛЕЩУТ

Словно в бурю волны плещут
У родимой Дон-реки,
И на солнце ярко блещут
Шашек острые клинки.

Чье звенит, как песня, имя
Над просторами станиц? —
Над колхозами донскими
Имя Сталина звенит.

В годы скорби и печали,
В годы бедствий и войны
Ты нас вел к победам, Сталин,
Мудрый вождь родной страны!

Слушай нас, орел могучий,
Слушай нас, своих детей:
Жить сегодня стало лучше,
Лучше жить и веселей!

Если родину затронут
Обнаглевшие враги,—
Наготове наши кони,
И отточены клинки!
Встанем огненной оградой!
Наш Союз несокрушим!
Нам чужой земли не надо,
Но своей не отдадим!

ПЕСНЯ КАЗАКОВ О СТАЛИНЕ

Слава Сталину герою —
Победителю врагов,
Слава Сталину герою —
Другу красных казаков.

Вы Сталина поищите
Среди красных казаков,
Среди красных казаков,
Верных родине сынов.

Знаем, знаем, где наш Сталин,
Знаем, где его сыскать:
Он на шахтах, на заводах,
В рудниках, в колхозе, в школе,
На Дону у казаков.
Знаем, Дон течет откуда,
Знаем, чем он украшен!
Украшен Дон славой вечной,
Жизнью вольной и счастливой
Всех советских казаков.

Дон не терпит ни фашистов,
Ни троцкистов-подлецов.
Эту сволочь не щадят
Наши славные донцы.

Слава Сталину герою —
Другу красных казаков!

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Шумят плодородные степи,
Текут многоводные реки,
Весенние зори сверкают
Над нашим счастливым жильем...
Споем же, товарищи, песню
О самом большом человеке,
О самом родном и любимом, —
О Сталине песню споем.
За нашу счастливую долю
Он шел через все непогоды,
Пронес он заветное знамя
Над всей необъятной землей.
Вставали поля и заводы,
И шли племена и народы
На зов своего полководца,
На смертный решительный бой.

В глазах его ясных и чистых,
Как светлую воду в колодце,
Черпали мы бодрость и силу

На нашем пути боевом...
Споем же, товарищи, песню
О самом большом полководце,
О самом бесстрашном и сильном,—
О Сталине песню споем.

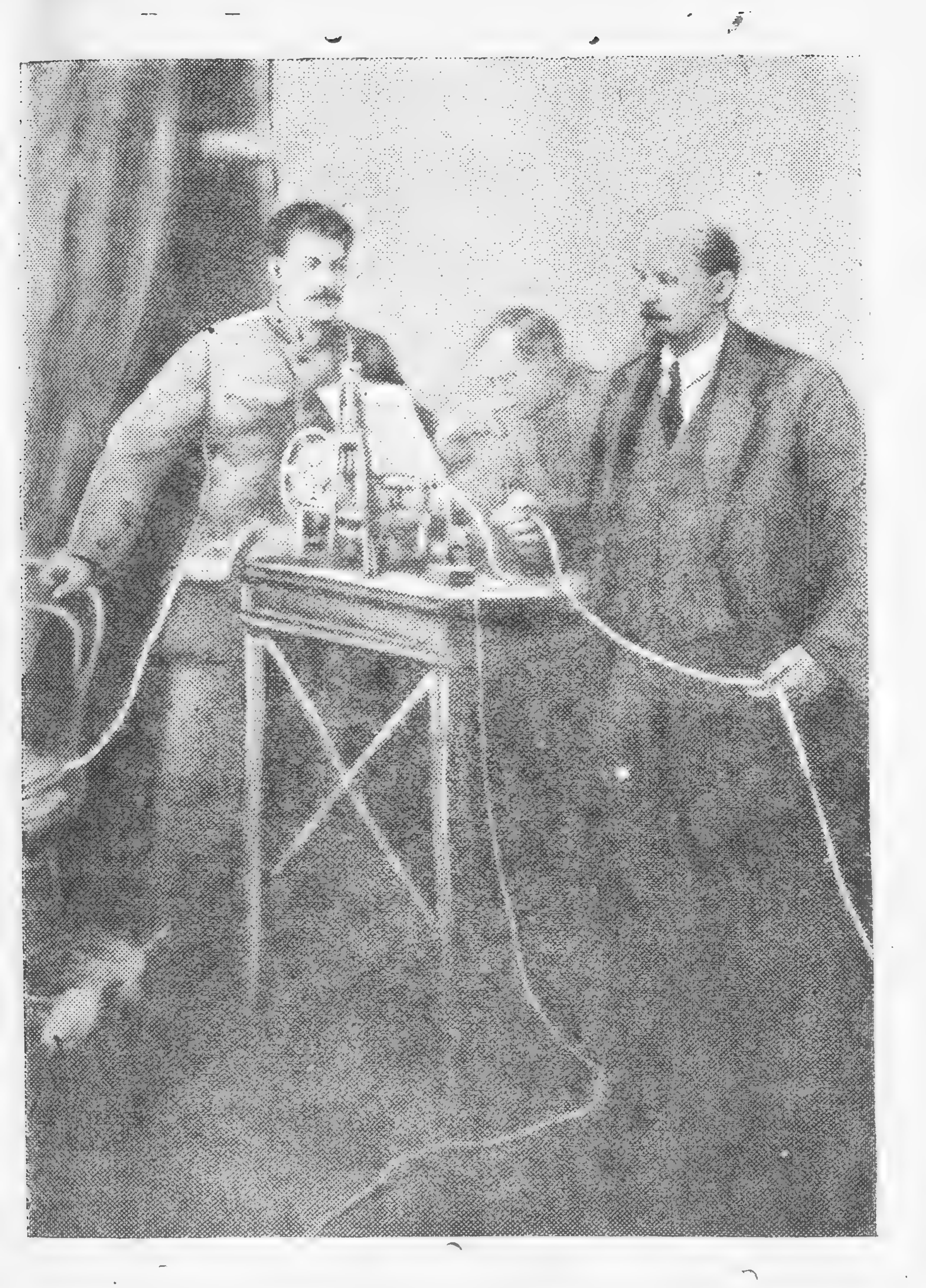
Согрел он дыханием сердца
Полярные ночи седые,
Раздвинул он горы крутые,
Пути проложил в облаках.
По слову его молодому
Сады зашумели густые,
Забила вода ключевая
В сыпучих, горючих песках.

Как солнце весенней порою,
Он землю родную обходит,
Растит он отвагу и радость
В саду заповедном своем...
Споем же, товарищи, песню
О самом большом садоводе,
О самом любимом и мудром,—
О Сталине песню споем.

Границы от вражьих нашествий
Заделал он в броню литую,
Закрыл их стальными ключами
Великих и славных побед.
В могучем Союзе Советов
Он книгу нашел золотую,
Которую люди искали,
Наверное, тысячу лет.
И силу, и юность, и славу
Он дал нам на вечные веки.
Весенние ясные зори
Зажег он над нашим жильем...
Споем же, товарищи, песню
О самом родном человеке,
О солнце, о правде народов,—
О Сталине песню споем.

СМЕЛО МЫ В БОЙ ПОЙДЕМ

Слушай, рабочий,
Война началася,

Финогенов. Ленин и Сталин у прямого провода.

Бросай свое дело,
В поход собирайся.

Припев:

Смело мы в бой пойдем
За власть Советов
И, как один, умрем
В борьбе за это!

Слушай, крестьянин,
Война началася,
Бросай свою соху,
На фронт собирайся.

Припев.

Рвутся снаряды,
Трещат пулеметы,
Но не боятся их
Красные роты.

Припев.

Вот и окопы,
Летают снаряды,
Смело вперед идут
Наши отряды.

Припев.

В ДЕВЯТНАДЦАТОМ ГОДУ

В девятнадцатом году
По весне по ранней
Сформирован был наш полк
Около Казани.

Командарм к нам речь держал,
Называл орлами
И сейчас же нас послал
В бой с офицерами.

Вот пошли мы на врага,
Сабли засверкали,
От Маминта на Курган
Скоком поскакали.

Где прошли сибиряки
Красной лавой конной, —
Там остались от врага
Лишь одни погоны.

Вот разбили Колчака, —
Отдохнуть бы надо,
Только слышим: белый гад
Возле Петрограда.

Поднялись все, как один:
Питеру поможем,
Нам кадеты нипочем, —
Разом уничтожим.

С месяц бились тут и там,
Справились с врагами:
Отстояли Петроград,
Ямбург взят был нами.

В это время на Дону
Завелся Деникин.
Эх, по белым казакам
Стосковались пики!

Как на крыльях понеслись, —
Не страшны метели.
Через Дон, Кубань не шли —
Вихрем полетели.

Взяли город Краснодар,
Многие станицы.
В Черном море белякам
Довелось напиться.

А потом полез барон
Врангель, значит, с Крыма
И на наших молодцов
Налетел, вестимо.

Ну и всыпали ему!
Растерял манатки...

К туркам по морю удрал
Врангель без оглядки.
После этого — Махно,
Бились без пощады,
И разбили наконец
Все его отряды.
Даром подвиг не пропал:
Командарм Буденный
Знамя красное прислал
Нашей лаве конной.
Вот как выполнил свой долг
Пред своим народом
Наш четырнадцатый полк,
Верный страж свободы.

ВИНТОВКА БОЕВАЯ

За плечом висит винтовка
На измызганном ремне;
Познакомились с винтовкой
На гражданской на войне.
И с тех пор не разлучались, —
Будто небо и земля.
Мы с винтовкой защищали
Стены Красного Кремля.
Были мы на Украине —
В море дыма и огня.
Там Деникину досталось
От нее и от меня.
Были с нею мы в Сибири —
Путь-дорога далека —
И свинцовой меткой пулей
Пристрелили Колчака.
Всех прогнали генералов,
И закончился поход...
Я с винтовкой боевою
Охраняю наш завод.

НЕ ТУМАН С МОРЯ ПОДНЯЛСЯ

Не туман с моря поднялся,
И дождю с небес не лить.
Это сунулся Деникин
Красно войско победить.

Бучкин. Красногвардеец.

Врешь ты, врешь ты, враг Деникин,
Тебе неотколь зайти:
У советов войска много,
Есть донские казаки.
Они любят угощать
Шашкой острой, пулей меткой,
На закуску штык стальной.
Штык стальной четырехгранный
Грудь Деникину пронзил.
Пусть пошлют кого другого
Зарубежные враги:
У Советов войска много,
Есть донские казаки!

КОЛЧАК

Колчак, презренный царь Сибири,
Хотел Россией завладать,
Собрал он рать своих бандитов,
Пошел Советы усмирять.
Прошел Сибирь, Казань, Самару
С своею шайкою лихой.
Кричал: „Хочу добра России"
И гнал Советы все долой.
Пошли расстрелы массовые,
Рабочих в тюрьмы посажал,
И рады были все буржуи,
Что он Советы разгонял.
Узнал герой, рабочий центра,
Пошел Советы защищать.
Он взял винтовку крепко в руки,
К Казани стали подступать.
И недосуг стало буржуям
В Казани чаи распивать...
Собрали все свои пожитки
И ну в Иркутьско удирать!
— Ах, зачем я шел к тебе, Советы,
Сибирью всю держа в руках?
Зачем кредитные билеты
Я от Антанты получал?
Зачем я Ленина декреты
В семью трудящих не спущал? —
Теперь открылася вся правда,
Рабочий власть везде забрал.

ФРУНЗЕ

(Перевод с казахского)

Из глаз батыра струился огонь, —
Он ехал ломать судьбу,
Уздою звенел его рыжий конь
С белым пятном на лбу.
Он ехал по солончакам, по траве,
По желтым горбам песков.
За ним колыхались в густой синеве
Тысячи светлых штыков.
Он по аулам встревожил молву
Силой и смелостью льва.
„Кто это?“ — спрашивал ветер траву,—
„Фрунзе!“ — шептала трава.
Он появился, как сон на яву,
Слава его несла.
„Откуда он?“ — спрашивал ветер траву,—
„Сталин его послал“.
Множились сабли его и штыки,
Весь Казахстан — в пыли:
Все чабаны и все батраки
В дальний поход пошли.
Сын бедноты, он ломал судьбу,
Рвал звенья цепей,
Он поднимал на большую борьбу
Всю бедноту степей.

Как голубых его глаз нам не знать?
Как не помнить лица?
Белые банды и байскую знать
Он разгромил до конца.
С другом, бывало, речь поведет —
Ласково говорит,
Слово его душисто, как мед,
Теплом, как весна, дарит.
Если же с баями вел он речь,
Он беспощаден бывал,
Слово его, будто кованый меч,
Било врагов наповал.
Сквозь Казахстан он прошел в огне,
Он победил судьбу.
Уздой звенел его рыжий конь
С белым пятном на лбу.

ПЕСНЯ ПРО ВОРОШИЛОВА

Клима знает пролетарий,
Клим был слесарь и бедняк,
Клим червонным командиром
Вел отряды по степям.

Припев:

С тобою, нарком наш,
Ворошилов Клим,
Заняли мы с боем
Неприступный Крым!

Помним, помним мы двадцатый,
Помним, как тогда с тобой
В стужу, холод, через воды
Шли на Чонгар, в бой.

Припев.

Мы в бою не раз бывали,
В бой нас храбрый Клим водил,
И Сиваш,* Сиваш холодный
Клима не остановил!

Припев.

Часто в схватках рукопашных
Были жаркие дела,
Но ни штык, ни пуля вражья
Клима не взяла!

Припев.

Шли за Климом партизаны...
И орлиный славный лёт,
Ворошилова наркома
Знает весь теперь народ.

Припев.

---

*) Сиваш — мелководный залив (или Гнилое море), образованный между восточным берегом Крыма и Арбатской косой.

УТРОМ РАНО ВЕСНОЙ

Утром рано весной
На редут крепостной
Приподнялся пушкарь утром рано.
На редуте сижу
И на крепость гляжу
Сквозь прозрачные волны тумана.
Выстрел грянул стрелой,
Дым раздался волной,
И по крепости звук прокатился.
Как у наших палат
Вверх взвился красный флаг,
К казакам-молодцам, красноармейцам,
Луганской комиссар
На коне прискакал,
А за ним командиры лихие.
Он на сером на коне,
Остра шашка в серебре,
При боках револьверы двойные.
Он коника осадил,
Черны усы закрутил
И сказал нам: „Здорово, ребята!
Завтра, — солнце на восход, —
Собирайтеся в поход
На попов, кулаков, на буржуев.
Живо шашки на ремень
И папахи набекрень,
И на площадь бегом побегите.
Ваши кони резвы,
Ваши шашки востры,
Ваши ружья врагов побивали,
Я прорвусь наперед с казаками.
Как на белу орду
Я вас сам поведу,
А за мною казаки лихие“.

ПЕСНЯ О КЛИМЕ ВОРОШИЛОВЕ

Города сломить спешили,
Села жгли бандиты,
Кликнул войско Ворошилов,
Поднял на защиту.
Пули сыпалися градом,

Пушки грохотали,
Наши красные отряды
Белых прогоняли.
А у моря на просторе —
Там гулял Деникин,
Нес народу смерть и горе,
Много мук великих.
Поскакал Буденный смелый
С конницей бесстрашной
И покрыл телами белых
Он поля и пашни.
Ворошилов перцу задал
Белым под Варшавой,
Наши красные отряды
Там прошли со славой.
Если кликнет Ворошилов, —
В бой пойдем мы смело,
Будем мы врага лихого
Метко бить с прицела.

КАК ВОЗГОВОРИТ СЕМЕН БУДЕННЫЙ

Как возговорит Семен Буденный:
— Есть у меня да на тихом Дону друзья верные,
Друзья верные — братушки донские казаки.
Вы, орлы-то мои, орлы сизокрылые!
Соколы вы мои, соколы залетные!
Вы седлайте добрых коней, не замешкайте,
Мы поедем во чисто поле, поотведаем,
Поглядим-то мы, посмотрим на все стороны,
Отчего наша сторонушка встревожилась?
Потревожилась она от неприятелев,
Неприятелев лихих да злых буржуев,
Что за границами точат вострый нож
Да на нашу родимую сторонушку.
А уж добрых коней своих мы оседлаем,
Да снесем все головы вражеские,
А уж песню споем да победную.

БУДЕННЫЙ

Шумел, гремел да бой с кадетом,
И дым стелился по реке.
А за кадетскими войсками

Следил Буденный на коне.
Он притаил свое дыханье,
На битву взор свой устремил;
Там тихим голосом, с дознаньем,
Шкуро Денике говорил:
„Зачем я шел к тебе, Россия,
Хотел свободу погасить
И вел кадетов за собою,
Хотел буржуев защитить...
В полях истлеют наши кости,
Без погребения попа..."
Штыки кадетские стальные
Согнем в бараньи мы рога!

СПРОСИТЕ ЦАРИЦЫН, СПРОСИТЕ УКРАИНУ

Как коршуны злые терзают добычу,
Пронзенное сердце клюют,
Так белые банды терзают станицу,
Кровавые реки текут.
И лютые звери не знали пощады,
Мученьям не было конца,
И сын погибал пред очами родимой,
А дочь — на глазах у отца.
Проклятых тех дней никогда не забуду
Никак по гроб жизни своей,
Своими глазами я видел расправу —
Живыми сжигали людей.
Ах, сколько погибло, погибло напрасно
Под пулей, в петле, под ножом!
Ах, сколько осталось сестер разнесчастных
И сколь опозоренных жен!
Стонали станицы, стонали деревни,
Ждали избавленья свово.
Но где ж избавитель? Чего не приходит?
Когда ж мы дождемся его?
И он услыхал этот стон всенародный,
Плач жен и сестер, матерей,
И кровь закипела в груди у героя,
Он кликнул призыв: „На коней!"
Могучий орел свои крылья расправил —
Буденный — степной богатырь,
И клич его ветер разнес по отчизне,
По родине всей вдоль и вширь.

Из каждой станицы, из каждой деревни,
Как вешние воды, текли,
Стекались к Семену, стекались к герою
Все честные люди земли.

И клятву великую родине дали
Отважные эти сыны,
Чтоб нивы и хаты, облитые кровью,
Были б от врага спасены.

Клялись сокрушить вражью силу несметну
Иль смертью геройскою пасть,
В сраженьях стоять до последнего вздоха
За нашу советскую власть.

Ах, трудно, ах, трудно мне петь про те годы,
Сжимается сердце в груди,—
Кадетские орды бесчисленны были —
Попробуй разбей, победи!

Спросите Царицын, спросите Украйну,
Спроси Перекоп или Дон,
С какою отвагой, с каким же геройством
За родину бился Семен.

По целым неделям с коней не слезали,
Сражались по нескольку дней,
Последний сухарь от себя отрывали,
Чтоб силы сберечь у коней.

И часто встречали врагов эскадроны
С десятком патрон на ружье,
Но сердце не дрогло, и крепко стояли
За правое дело свое.

Товарищ Буденный — орел легкокрылый, —
Он первым летел на врага:
И в правой руке — его гибкая сабля,
А в левой держал он наган.

Пример его был самым лучшим приказом.
Кто ж мог от Семена отстать?
Бесстрашно буденновцы с гиком врезались
В громадную вражию рать.

И клятву герои свою оправдали,
Хоть много их сгибло в бою.
Чтоб помнили внуки живых и погибших, —
Для них эту песню пою.

Хвостенко. Ленин на броневике.

БУДЕННОВСКАЯ РАЗВЕДКА

Там, вдали за рекой,
Зажигались огни,
В небе ясном заря догорала —
Сотни юных бойцов
Из буденновских войск
На разведку в поля поскакали.
Они ехали долго
В ночной тишине
По широкой украинской степи,
Вдруг вдали у реки
Засверкали штыки —
Это белогвардейские цепи.
И отряд боевой
Наскочил на врага,
Завязалась кровавая битва.
И боец молодой
Вдруг поник головой —
Комсомольское сердце разбито.
Он упал возле ног
Вороного коня
И закрыл свои карие очи.
„Ты, конек вороной,
Передай, дорогой,
Что я честно погиб за рабочих!“
Там, вдали за рекой,
Уж погасли огни,
В небе ясном заря загоралась,
Капли крови густой
Из груди молодой
На засохший ковыль подтекали.

ЩОРС

Шел отряд у бережка,
Шел издалека.
Эх, шел под красным знаменем
Командир полка.
Эх, шел под красным знаменем
Командир полка.

Голова обвязана,
Кровь на рукаве.

Эх, след кровавый стелется
По сырой траве.
Эх, след кровавый стелется
По сырой траве.
С гетманом Петлюрою
Мы дрались не раз,
И немцы с гайдамаками
Окружали нас.
И немцы с гайдамаками
Окружали нас.
Хлопцы, кто вы будете?
Кто вас в бой ведет?
Эх, под красным знаменем
Наш начдив идет.
Эх, под красным знаменем
Наш начдив идет.
Мы — сыны батрацкие,
Мы — за новый мир,
Эх, Щорс идет под знаменем —
Красный командир.
Эх, Щорс идет под знаменем —
Красный командир.
Слышен топот конницы,
Смолкли голоса.
Эх, солнце книзу клонится,
Падает роса.
Эх, солнце книзу клонится,
Падает роса.

УКРАИНСКАЯ ПЕСНЯ ПРО ЩОРСА

Кликнул Щорс бойцов отважных —
Батраков да бедняков:
„Треба, хлопцы, подниматься,
Без пощады бить врагов!“
— „Треба, треба, — отвечали
Щорсу хлопцы, как один, —
Разотрем врагов мы в порох,
Не отступим, не сдадим!“
—„Вот и добре, — Щорс промолвил,—
Гей, за мною поспешай:
Будем биться за свободу,
За советский вольный край!“
Бьется Щорс, врагов сшибая,

Что капусту, рубит их!
Громко хлопцев окликает,
Сотоварищей своих.
Поле трупами покрылось,
Отступили беляки,
В огородах притаились,
По овражкам залегли.
Щорс бойцов послал в разведку,
Приподнял к глазам бинокль,
Только глянул, пошатнулся
И, не вскрикнув, наземь лег...
Истекая алой кровью,
Он к земле приник сырой.
Так погиб от вражьей пули
Командир наш боевой.

СКАЧУТ СЛАВНЫЕ ЧАПАЕВЦЫ

То не ветер, то не буря
Зашумела по степи. —
Скачут славные чапаевцы,
Командир их впереди.
Командир Чапаев смелый,
Он боится ли кого?
Только ворон очумелый
Вьется, кружит вкруг него.
—Отступись, проклятый ворон,
Ненасытный ворон злой!
Полетай над беляками,
Покружись ты над врагом.
Отступился черный ворон,
Скачет конница в степи,
Развевается лишь бурка
Командира впереди.
Позади он слышит ропот:
— Надоело воевать,
Поскорей бы воротиться
К отцу-матери опять.
Слышит ропот сам Чапаев,
Ус тяжелый покрутил,
Вдарил лошадь стременами,
Молвил строго вгорячах:
— Нам ли времечко судачить,
Нам ли думать-горевать?

Шпорь коня ты вороного,—
Надо братьев выручать!
Время жаркое настало.
Рыщут в селах беляки,
И врагам лихим на помощь
Выступают кулаки.
Правду нам сказал Чапаев:
Эй, ребятушки, вперед!
Повоюем с беляками
За свободу, за народ.
Понеслися, полетели,
Степь стонала позади...
Скачут славные чапаевцы,
Командир их впереди.

МОГИЛА ГЕРОЯ

Где заросли горькой полыни,
Где глиняный Лбищенск стоит,
Василий Иваныч Чапаев
За родину нашу погиб.

Погиб он под пушек рычанье,
Под треск пулеметов врага.
Как жаль, что не видно могилы,
В степи не осталось бугра.

Извилистый берег Урала
Серебряной гладью покрыт,
Под этой серебряной гладью
Василий Иваныч лежит.

Не ветер поет над могилой —
Покрыла героя река.
Погиб он за дело народа,
И тем его слава крепка.

Герои-бойцы двадцать пятой
Врубались в поганую рать:
Он им завещал перед смертью
За родину нашу стоять!

Лежит он в неведомой дали,
Холодной волною омыт,
Горячее сердце народа
Скорбит о герое, скорбит.

КОМАНДИР ОПАНАСЕНКО

Не седые тучи в осень
Над долинами легли,
Опанасенко Иосиф
Вывел конные полки.

Передал Семен Буденный
Штабу сталинский приказ:
„Будьте все вы наготове:
Враг опутал цепью нас.

Будьте все вы наготове
Дать врагам любой ценой,
В Ставропольи и в Ростове,
Большевистский жаркий бой“.

Кони строились рядами,
За полками шли полки.
Гей ты, конница лихая,
Выше острые клинки!

Мы прошли этапом долгим,
В прах разбили всех врагов—
От Ставрополя до Волги
И до Крымских берегов.

Не забыть нам эти грозы,
Как в атаки нас водил
Опанасенко Иосиф,
Наш отважный командир.

ПОЛЮШКО

Полюшко-поле,
Полюшко, широко поле,
Едут по полю герои,
Эх, да Красной Армии герои.

Девушки плачут,
Девушкам сегодня грустно,
Милый надолго уехал,
Эх, да милый в армию уехал.

Девушки, гляньте,
Девушки, утрите слезы.
Вьется дальняя дорога,
Эх, да развеселая дорога,

Едем мы, едем,
Едем, а кругом колхозы,
Наши, девушки, колхозы,
Эх, да молодые, наши села.

Только мы видим,
Видим мы седую тучу,
Вражья злоба из-за леса,
Эх, да вражья злоба, словно туча.

Девушки, гляньте,
Девушки, утрите слезы.
Наши кони быстроноги,
Эх, да наши танки быстроходны.

В небе за тучей
Грозные следят пилоты.
Быстро плавают подлодки,
Эх, да зорко смотрит Ворошилов.

Пусть же в колхозе
Дружная кипит работа,
Мы — дозорные сегодня,
Эх, да мы сегодня часовые.

Девушки, гляньте,
Девушки, утрите слезы,
Пусть сильнее грянет песня,
Эх, да наша песня боевая.

Полюшко-поле,
Полюшко, широко поле,
Едут по полю герои,
Эх, да Красной Армии герои.

ПЕСНЯ О КАХОВКЕ

Каховка, Каховка, родная винтовка,
Горячая пуля, лети!
Иркутск и Варшава, Орел и Каховка —
Этапы большого пути.

Гремела атака, и пули звенели,
И ровно строчил пулемет...

И девушка наша проходит в шинели,
Горящей Каховкой идет...

Под солнцем горячим, под ночью слепою
Немало пришлось нам пройти.
Мы — мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути.

Ты помнишь, товарищ, как вместе сражались,
Как нас обнимала гроза?
Тогда нам обоим сквозь дым улыбались
Ее голубые глаза.

Так вспомним же юность свою боевую,
Так выпьем за наши дела,
За нашу страну, за Каховку родную,
Где девушка наша жила!

Под солнцем горячим, под ночью слепою
Немало пришлось нам пройти.
Мы — мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути.

ДУЮТ ХОЛОДНЫЕ ВЕТРЫ

Дуют холодные ветры,
Вьются над думой мирской,
Носится коршун над сопкой,
Крик его полный тоской.
Там средь Сучанской долины,
Где сопки угрюмо глядят,
Стройно выходит в равнины
Наш партизанский отряд.
Нет на них ярких мундиров,
Кто в чем попало одет,
Не узнать без погон командира,
Но грозен врагам их ответ.
Пусть не боятся крестьяне
Проклятой цепи Колчака,
На их стороне партизаны —
Избавят всегда от врага.
О делах партизанских отрядов
Скоро узнает весь свет.
Коршун, снеси в совотчизну
Наш партизанский привет!

НЕ ВЕЙТЕСЯ, ЧАЙКИ НАД МОРЕМ

Не вейтеся, чайки, над морем,
Вам некуда, бедным, присесть.
Летите в долину Сибири,
Снесите печальную весть.

В далекой восточной долине
Врагом наш отряд окружен.
За правду там бьются партизаны
Совместно с советским полком.

Патроны у них на исходе,
Снаряды уж вышли давно,
А помощи нет ниоткуда,
Погибнуть нам здесь суждено.

Вы видите, белые чайки,
Подходит наш час роковой;
Бежали партизаны в атаку,
Поля покрывались врагом,
Но в плен не сдавались живыми
Партизаны в неволю врагу.

ГРОМКО ПЕСНЯ РАЗДАЕТСЯ

Громко песня раздается...
Вот Донецкий полк идет,
Свои славные победы
На знаменах он несет.
Мы донецкой кочегарки
Все примерные сыны,
Все из шахт Донбасса вышли
Наши красные орлы.
Знают многие вампиры,
Как разит Донецкий полк,
И надолго белых свора
Помнит данный им урок.
И бандитам всем известна
Слава нашего полка.
Знает пан Петлюра тоже
Этот знак — „132".
Мы заветы боевые
Чтим и свято сохраним,

Знамя, кровью облитое,
Никому не отдадим.
И сегодня в праздник светлый,—
Праздник славы боевой,—
Поднимай же выше знамя,
Кочегарки часовой,
Чтоб оно всем освещало
Наш мятежный красный стан,
Чтоб под ним соединились
Пролетарии всех стран!

ЭХ, КУБАНЬ, ТЫ НАША РОДИНА

Эх, Кубань, ты наша родина,
Наш колхозный богатырь.
Многоводная, свободная,
Разлилась ты вдаль и вширь.
Мы, работники счастливые
Нашей солнечной страны,
Бьем челом тебе, родимая,
Твои верные сыны.
Ветер носит песню звонкую,
Далеко она слышна
Над землею плодородною,
Что навечно нам дана.
Казаки семьей колхозною
Честным заняты трудом,
Про свои станицы вольные
Песни новые поем.
Если тронет враг кордоны
Нашей родины святой,
Снарядим коней в дорогу
И пойдем на смертный бой.
Мы пошлем, Кубань родимая,
До сырой земли поклон.
Не уроним в Красной Армии
Честь прославленных знамен.

КАЗАЧИЙ МАРШ

Шагай вперед, казачье племя,
Крепи колхозы в дальний путь,

Побить врага настанет время —
Про пику с шашкой не забудь!
Растет страна стальных Советов,
Жить стало вольно и легко.
Вниманьем партии согрета
Семья колхозных казаков.
Дома на месте ветхих хаток,
Обилье хлеба по дворам.
За волю, радость и достаток
Родному Сталину — ура!

ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с бою взять Приморье —
Белой армии оплот.

Наливалися знамена
Кумачом последних ран.
Шли лихие эскадроны
Приамурских партизан.

Этих лет не смолкнет слава,
Не померкнет никогда!
Партизанские отряды
Занимали города.

И останутся, как сказка,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.

Разгромили атаманов,
Разогнали воевод,
И на тихом океане
Свой закончили поход.

ПАРТИЗАН ЖЕЛЕЗНЯК

В степи под Херсоном —
Высокие травы,
В степи под Херсоном — курган.
Лежит под курганом,
Поросшим бурьяном, } Два раза.
Матрос Железняк, партизан.

Он шел на Одессу,
Он вышел к Херсону, —
В засаду попался отряд.
Налево — застава,
Махновцы — направо,
И десять осталось гранат. } Два раза.

„Ребята, — сказал,
Обращаясь к отряду,
Матрос-партизан Железняк. —
Херсон перед нами:
Пробьемся штыками,
И десять гранат — не пустяк“. } Два раза.

Сказали ребята:
„Пробьемся штыками,
И десять гранат — не пустяк“.
Штыком и гранатой
Пробились ребята...
Остался в степи Железняк. } Два раза.

Веселые песни
Поет Украина,
Счастливая юность цветет,
Подсолнух высокий,
И в небе далекий
Над степью кружит самолет. } Два раза.

В степи под Херсоном —
Высокие травы,
В степи под Херсоном — курган.
Лежит под курганом,
Поросшим бурьяном,
Матрос Железняк, партизан. } Два раза.

ОРЛЕНОК

Орленок, орленок, взлети выше солнца
И степи с высот огляди.
Навеки умолкли веселые хлопцы,
В живых я остался один. } Два раза.

Орленок, орленок, блесни опереньем,
Собою затми белый свет.
Не хочется думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет. } Два раза.

Орленок, орленок, гремучей гранатой
От сопки солдат отмело.
Меня называли орленком в отряде,
Враги называют орлом. } Два раза.

Орленок, орленок, мой верный товарищ,
Ты видишь, что я уцелел,
Лети на станицу, родимой расскажешь,
Как сына вели на расстрел. } Два раза.

Орленок, орленок, товарищ крылатый,
Бурятские степи в огне.
На помощь спешат комсомольцы-орлята,
И жизнь возвратится ко мне. } Два раза.

Орленок, орленок, идут эшелоны,
Победа борьбой решена.
У власти орлиной орлят миллионы,
И нами гордится страна. } Два раза.

МАРУСЯ БОНДАРЕНКО

Гудела степь донская
От ветра и огня,
Маруся Бондаренко
Садилась на коня.
Веселая девчонка,
С наганом на боку,
Садилась, говорила
Седому казаку:
„Прощай, отец мой родный,
Прощай, казачка мать,
Я еду за свободу
За землю воевать“.

Сказала — и помчалась
По ветряной пыли,
А ей в ответ шумели
Степные ковыли.
Гудела степь донская
От сабель и подков,
Маруся Бондаренко
Рубила юнкеров.
Победа была наша.
Утих военный звон,
И желтыми хлебами
Расцвел советский Дон.
В цветах лежит Маруся
Девчонкой молодой,
В походной портупее
И шапке боевой.
Цветут тут василечки,
Вдали пасется скот.
Но песнь боевая
Так по полю течет.

КРАСНАЯ АРМИЯ ВСЕХ СИЛЬНЕЙ

Белая армия, черный барон
Снова готовят нам царский трон.
Но от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней.

Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой.
И все должны мы
Неудержимо
Итти в последний смертный бой.

Смело, товарищи, марш вперед! —
Нас всех страна на фронт зовет.
Ведь от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней.

Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой.

И все должны мы
Неудержимо
Итти в последний смертный бой.

Мы раздуем пожар мировой,
Мрачные тюрьмы сравняем с землей.
Ведь от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней.

Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой.
И все должны мы
Неудержимо
Итти в последний смертный бой.

НЕ СКОСИТЬ НАС САБЛЕЙ ОСТРОЙ

То не стаи воронов слетались
Под ракитою пир пировать, —
Гайдамаки и немцы пытались
Нашу землю на части порвать.
Да крепка оказалась земля-то,
Не пришлось им разграбить ее, —
Наши соколы и соколята
Разметали, как дым, воронье.

Припев:

Не скосить нас саблей острой,
Вражьей пулей не убить, —
Мы врага встречаем просто:
Били, бьем и будем бить!

Было много охотников разных
До богатой советской земли, —
Обломали бока понапрасну
Да и ноги с трудом унесли.
Не истлели их черные кости,
Не забыты лихие дела, —
Пусть приходят фашистские гости,
Пусть идут, коли жизнь не мила!

Припев.

Мы и прежде умели неплохо
Посчитаться с врагами в бою,
А теперь до последнего вздоха
Будем драться за землю свою.
Весь народ встанет грозно и смело,
Как орел на защиту гнезда.
Никогда нас рабами не сделать
Никому, ни за что, никогда.

Припев.

МЫ ГОТОВИМ К ОБОРОНЕ ВОРОШИЛОВСКИХ СТРЕЛКОВ

Пароход пары пускает,
Вниз по Волге он бежит.
Собирайтесь-ка, ребята,
В Красну Армию служить.

В голубом просторе неба
Ветер гонит облака.
Собирайтеся, ребята,
Служить в нашу РККА.

Серы утицы летели,
Летели и крякали;
Комсомольцы призывались,
Девушки не плакали.

Не горюй, моя милая,
И не плачь напрасно:
Власть Советов защищаю
И живу прекрасно.

На горе стоит скамейка,
Под горой — скамеечка;
Мой милой красноармеец,
Я — красноармеечка.

В море звезд красивых много,
Море бесконечное;
Но таких красивых нету,
Как пятиконечная.

Пашем, сеем и бороним,
Помним замыслы врагов
И готовим к обороне
Ворошиловских стрелков.

Милый мой, не зазнавайся,
Бровь не хмурь под козырек,
Как и ты, теперь я стала
Ворошиловский стрелок.

Ты играй, греми, гармошка,
Люб нам бодрый перезвон.
В поле кончилась работа,
Мы пойдем на стадион.

Хорошо тебе, калина,
На тебе широкий лист.
Хорошо тебе, подруга,
Тебя любит планерист.

Не держи ты, милый мой,
Нос особо круто,
Вот посмотришь, завтра я
Прыгну с парашюта.

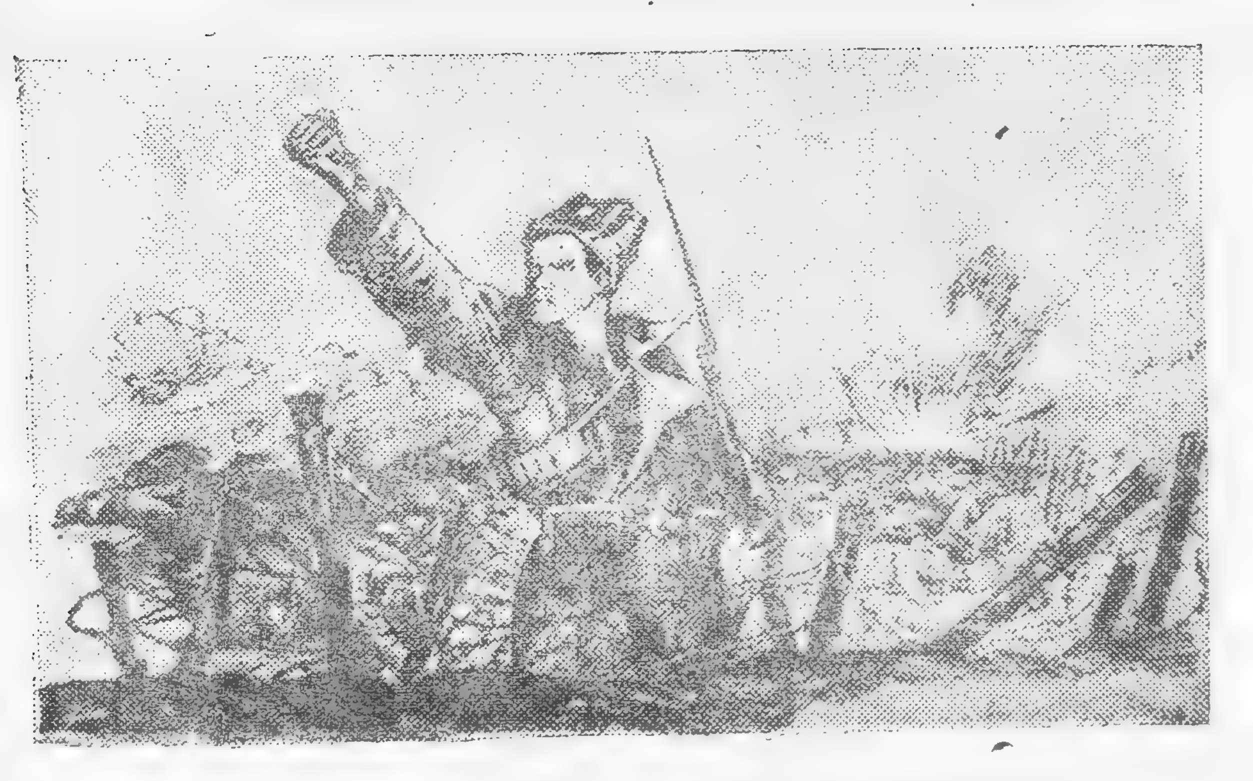
Воевать мы не хотим,
Мир со светом мы храним.
Коль затеют с нами спор,
То дадим тогда отпор.

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА...

Если завтра война, если враг нападет,
Если темная сила нагрянет, —
Как один человек, весь советский народ
За свободную родину встанет!

Припев:

На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч и суров:
Если завтра война,
Если завтра в поход, —
Будь сегодня к походу готов. (Два раза)

Если завтра война, — всколыхнется страна
От Кронштадта до Владивостока,
Всколыхнется страна, велика и сильна,
И врага разобьем мы жестоко.

Припев.

Пролетит самолет, застрочит пулемет,
Загрохочут железные танки,
И линкоры пойдут, и пехота пойдет,
И помчатся лихие тачанки.

Припев.

Подымайся, народ, собирайся в поход,
Барабаны, сильней барабаньте!
Музыканты, вперед! Запевалы, вперед!
Нашу песню победную грянъте!

Припев.

В целом мире, нигде нету силы такой,
Чтобы нашу страну сокрушила, —
С нами Сталин родной, и железной рукой
Нас к победе ведет Ворошилов.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Припев.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная,
Священная война.

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы, —
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Припев.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.

Припев.

Не смеют крылья черные
Над родиной летать.
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать.

Припев.

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отродью человечества
Сколотим крепкий гроб.

Припев.

Пойдем ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой

За землю нашу милую,
За наш союз большой.

Припев:

Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятой ордой.

Припев:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная,
Священная война.

ПЕСНЯ СМЕЛЫХ

Стелются черные тучи,
Молнии в небе снуют.
В облаке пыли летучей
Трубы тревогу поют.
С бандой фашистов сразиться
Сталин отважных зовет.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет!

Ринулись ввысь самолеты,
Двинулся танковый строй,
С песней стрелковые роты
Вышли за родину в бой.
Песня — крылатая птица —
Смелых скликает в поход.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет!

Славой бессмертной покроем
В битвах свои имена.
Только отважным героям
Радость победы дана.
Смелый к победе стремится,
Смелым дорога — вперед.

Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет!

Смелый дерется с врагами,
Жизни своей не щадя,
Смелый проносит, как знамя,
Светлое имя вождя.
Смелыми Сталин гордится,
Смелого любит народ,
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет!

ЗА ОТЧИЗНУ, ЗА РОССИЮ!

В смертный бой идем мы, братья,
Как ходили встарину,
За отчизну, за Россию,
За великую страну. (Два раза)

Наши предки, наши деды,
Завещали нам ее.
И хранить велели свято
Достояние свое. (Два раза)

Не задаром наш Суворов
Честь и славу добывал,
Не напрасно наш Кутузов
За отчизну воевал. (Два раза)

Били мы врагов недаром
В восемнадцатом году,
Не напрасно прославляли
Нашу Красную звезду. (Два раза)

Не погибнет наша слава
Под немецким сапогом,
И не встанет русский воин
На колени пред врагом. (Два раза)

Мы сказали, мы решили, —
Нам без Родины не жить,
Надо драться до победы,
В гроб фашистов уложить! (Два раза)

Ой, не плачьте вы, березки,
Не тоскуйте вы, поля, —
Отобьем тебя, родная,
Ненаглядная земля! (Два раза)

В смертный бой, идем мы, братья,
Как ходили встарину.
За отчизну, за Россию,
За великую страну. (Два раза)

СТАЛИНСКАЯ ГВАРДИЯ

Старой славою отцовской
Корпус наш богат,
В бой водил его Котовский
Двадцать лет назад.

Припев:

Первый конный корпус,
Наш любимый корпус,
Сталинская гвардия
В смертный бой идет.

Доблесть наших командиров,
Грозный штык бойцов
Помнят Балта и Кашира,
Тула и Венев.

Припев.

Отомстим за кровь и пламя,
За детей-сирот.
Кто пришел под наше знамя,
Тот идет вперед

Припев.

В огневом свинцовом гуле
Немцу смерть сулят
Наш клинок и наша пуля,
Мина и снаряд

Припев.

ПЯТЬ ПУЛЬ

Я первую пулю пошлю во врага,
Пусть вражьей попробует крови,
За Днепр дорогой, за его берега,
За край мой родной Приднепровье! (Два раза)

Вот пуля вторая за старую мать,
За мать отомстить я сумею.
Когда мы вернемся, ее не обнять,
Ее растерзали злодеи! (Два раза)

А третью пулю пошлю за сестру.
Замучили дивчину воры,
Тащили германцы сестрицу к Днепру,
Предали стыду и позору. (Два раза)

Четвертую пулю пошлю за дружка.
Сражались на юге мы вместе.
Лети, моя пуля, не дрогни, рука,
В час грозный карающей мести! (Два раза)

Последнюю пулю я метко пошлю
В фашистское сердце без дрожи
За Родину нашу, что свято люблю,
Что жизни мне самой дороже! (Два раза)

Пять пуль постреляю и снова вобью
В патронник обойму другую,
Чтоб выполнить в самом жестоком бою
Пред Родиной клятву святую! (Два раза)

ДО СВИДАНЬЯ, ГОРОДА И ХАТЫ

До свиданья, города и хаты!
Нас дорога дальняя зовет.
Молодые, смелые ребята,
На заре уходим мы в поход. (Два раза)

На заре, девчата, выходите
Комсомольский провожать отряд.
Вы без нас, девчата, не грустите,
Мы придем с победою назад. (Два раза)

Грозной силой на земле и в море
Встретим мы непрошенных гостей.
И фашистской кровожадной своре
Не собрать вовек своих костей. (Два раза)

Мы развеем вражеские тучи,
Разметем преграды на пути!
И врагу от смерти неминучей,
От своей могилы не уйти. (Два раза)

Наступил великий час расплаты,
Нам вручил оружие народ.
До свиданья, города и хаты!
На заре уходим мы в поход. (Два раза)

ГЕЙ, ПО ДОРОГЕ

Гей, по дороге,
По дороге войско
Красное идет. (Два раза)

Гей, оно стройно,
Оно стройно песню
Русскую поет. (Два раза)

Гей, вражьи гады,
Вражьи гады,
Вам недолго лютовать. (Два раза)

Гей, без пощады,
Без пощады
Будем немца добивать! (Два раза)

Гей, это сила,
Это сила,
Это грозная идет. (Два раза)

Гей, власть Советов,
Власть Советов
Никогда не пропадет. (Два раза)

В БОЙ ЗА РОДИНУ

Пролетают кони
Шляхом каменистым,
В стремени привстал передовой.

И по-эскадронно
Бойцы-кавалеристы,
Подтянув поводья, вылетают в бой.

Припев.

В бой за Родину!
В бой за Сталина!
Боевая честь нам дорога.
Кони сытые
Бьют копытами.
Встретим мы по-сталински врага!

Всю страну прошли мы
В годы боевые,
Всю страну прошли во все концы.
В Сталинской дивизии
Кони золотые,
Шашки огневые, крепкие бойцы.

Припев.

ДОНЦЫ-МОЛОДЦЫ

Станица донская сынов провожала,
Отважных донцов-молодцов.
На фронт боевая дорога лежала,
Шли с песней отряды бойцов.

Припев.

Эй, взлетайте
С грозным свистом,
Серебристые клинки!
На капусту
Всех фашистов
Порубают казаки!

Казацкие сабли, казацкие пули
Не милуют в битве врага.
Вовек перед вором мы шеи не гнули,
Расправа с фашистом строга.

Припев:

Орлами-донцами зовемся недаром, —
Как ветер, несемся вперед.

По бандам фашистским грозою ударим,
Развеем коричневый сброд.

Припев.

Казацкой отваги фашисты не сломят,
Со страхом казак незнаком.
Полягут фашисты, как в поле солома,
Под нашим казацким клинком.

Припев.

Донцы-молодцы неразлучны со славой, —
Таков наш старинный закон.
Шумите спокойно, высокие травы, —
С победой вернемся на Дон.

Припев.

ТУЛЬСКАЯ ВИНТОВОЧКА

Тульская винтовочка —
Славная обновочка,
С тульскою винтовочкой
В бою не пропадешь.

Если целишь метко, —
Промахнешься редко;
Если целишь правильно, —
В точку попадешь.

Припев:

С тульской винтовкой,
С нашей сноровкой
Мы врага любого бьем наверняка.
Винтовочка точная,
Винтовочка прочная —
Верная подруга красного стрелка!

Я даю, любимая,
Клятву нерушимую:
Верою и правдою
Родине служить.

Жди меня с победой,
Не тужи, не сетуй, —
За своей работою
С песнями дружи.

Припев.

Мы в бою со всякими
Справимся вояками,
Нас встречает радостно
Трудовой народ.

По горам высоким,
По снегам глубоким
Сталинская армия
С песнями идет.

Припев.

В бой с фашистской сворою
Быстрые и скорые,
Грозные и смелые
Двинулись полки.

Дело наше правое,
Борются со славою,
Бьют по-ворошиловски
Красные стрелки.

Припев.

ОРЛИНОЕ ПЛЕМЯ

Комсомольцы, орлиное племя,
Мы родились в дыму и огне
В грозовое тревожное время,
Когда битвы гремели в стране.

Припев:

Так вперед же, орлиное племя,
Пламя в сердце твоем молодом.
Время Сталина, светлое время,
Мы прославим борьбой и трудом.

И винтовка нам стала подругой,
Подружились крепко мы с ней.
И в боях под свинцовою вьюгой
Вырастали мы смерти сильней.

Припев.

И за стройкою в мирные годы
Не дремала беспечно страна,
Знали мы: испытанья, походы
Нам, орлятам, готовит война.

Припев.

И вождя всенародного слово
В роты сжало железные нас,
В битву с немцами двинул нас снова
Полководца родного приказ.

Припев.

У сынов трудового народа
Переполнены гневом сердца.
Знамя красное, знамя свободы,
Нас на битвы зовет до конца.

Припев

КАЗАЧКА С УВОДИ

Мчатся кони-птицы,
Степь горит в огне.
Впереди девица
На лихом коне.

Припев:

Эх, в дальнюю сторонку
Дорожка привела.
Эх, смелая девчонка
На Уводи росла.

Затянула дали
Дымовая мгла.

Эх, Строгонова Валя
Саблей повела.

Припев.

А в руке у Вали
Сила казака.
Ненависть у Вали
К немцам велика.

Припев.

В небе проплывали
Цепью облака:
Отправлялась Валя
В тыл громить врага.

Припев.

Сабельки горели
Тысячами свеч,
Головы летели
У фашистов с плеч.

Припев.

Ожидает Валю
Счастье впереди.
У казачки с Уводи
Орден на груди.

Припев.

ПЕСНЯ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ

Вы — черные дьяволы, черная туча,—
Фашисты зовут моряков.
Фашисты боятся колючих, могучих,
Лихих краснофлотских штыков.

Для битв с кораблей перебравшись на сушу,
Мы круглые сутки в бою.
Из немцев проклятых мы вытряхнем душу
И землю очистим свою.

Моряк не бежит от фашистского танка —
С гранатой навстречу идет.
О подвигах смелых защитников Ханко
Страна наша песни поет.

Вокруг Ленинграда, в степях Украины,
На севере нашем родном,
Как черти, деремся с ордою звериной
Мы — туча, несущая гром.

Под ливнем свинцовым продвинемся к лесу.
Не дрогнем в огне и в дыму.
Последними мы покидали Одессу
И первыми бьемся в Крыму.

Великую славу военного флота
Проносит в бессмертье веков —
В атаках без счета — морская пехота,
Гроза всех фашистских полков.

Греми, наша слава, вовек не смолкая,
Как море, что бьет в берега.
Штыками сверкая, пехота морская
Всегда побеждает врага.

ПЕСНЯ О ПЯТИ ГЕРОЯХ

Пять отважных сыновей,
Дети русских матерей,
Как братья родные,
Друзья фронтовые
Сражались за счастье отчизны своей. (Два раза)

Танки двинулись на них,
На героев пятерых.
Ответ был достойный —
Огонь бронебойный,
Не дрогнул никто из бойцов молодых. (Два раза).

Не боялися они
Черной вражеской брони,
Осталось их трое
Отважных героев.
Их подвиг, товарищ, в бою вспомяни. (Два раза)

Обнялись в последний раз:
Помни, Родина, про нас...
Под танки бросались,
И танки взрывались,
Так русский боец выполняет приказ (Два раза)

Пять отважных сыновей,
Дети русских матерей,
Как братья родные,
Друзья фронтовые
Сражались за счастье отчизны своей. (Два раза)

РУССКАЯ ДУША

Он из госпиталя ехал,
Побывать зашел к жене, да к жене.
Показал, показал ей первый орден,
Что на ле... что на левой стороне (Два раза)

А жена его спросила:
—Что за подвиг совершил, совершил?
Чем в бою, чем в бою ты отличился
Как награ... как награду заслужил? (Два раза)

Он жену покрепче обнял
И ответил не спеша, не спеша:
— У меня, у меня в груди, Анюта,
Скрыта ру... скрыта русская душа. (Два раза)

Я ничем не отличился,
Ничего не совершил, совершил.
Лишь страну, лишь страну мою Россию
Беззаве... беззаветно я любил. (Два раза)

А награду получил я,
Потому что я солдат, я солдат,
И в бою, и в бою не знал пощады,
Не свора.. не сворачивал назад. (Два раза)

Обо мне ты не печалься,
Я погибнуть не могу, не могу.
Бережет, бережет от смерти злоба
К ненави... к ненавистному врагу. (Два раза)

А когда опять приеду,
Кончив дело на войне, на войне,
Поглядишь, поглядишь на новый орден, (Два раза)
Что на пра... что на правой стороне.

СРЕДИ ЛЕСОВ ДРЕМУЧИХ

Среди лесов дремучих,
Среди родных полей
Растет семья могучих
Бесстрашных партизан.

П р и п е в:

Суровый голос раздается:
Клянемся землякам,
Покуда сердце бьется,
Пощады нет врагам!

Встают, встают колхозы,
Врагам готовят месть
За пытки и за слезы,
За попранную честь.

П р и п е в.

Крушите смертным боем
Насильников-зверей
За дикие разбои,
За горе матерей.

П р и п е в.

У нас с проклятым гадом
Короткий разговор:
Бей пулей и прикладом
И в спину и в упор!

П р и п е в.

Кличет нас земля родная,
Жизнь вернем мы ей.
Как бывало, из Дуная
Напоим коней.

П р и п е в.

В бой, орлы, вперед смелее,
В бой за честь свою!
Первый корпус не умеет
Отступать в бою.

Припев.

НАД РОДИМЫМ СЕЛОМ

(Партизанская песня)

Над родимым селом
Дым клубится тучей.
В том селе
По земле
На аршин — зола.
Вдоль берез,
Где откос
Над речною кручей,
Шел в поход
Весь народ
Из нашего села.

Собирались в лесу
Потаенным станом.
За кустом,
Под мостом —
Кто в траве густой.
Стар и мал —
Каждый стал
Грозным партизаном.
Кровь детей,
Матерей
Зовет с врагом на бой.
Я в поход ухожу
С боевой гранатой.
Постою
За свою,
За отчизны честь.
Под штыком,
Под клинком
Ляжет враг проклятый.
Нас в поход
Всех ведет
Святая наша месть.

Не роняй, друг-жена,
Дорогие слезы.
Не простит —
Отомстит
Партизан врагу.
Мы придем
В новый дом
Под родной березой.
Будут вновь
Мир-любовь
На нашем берегу.

Мы вернемся домой,
На поля родные.
Будем жить —
Не тужить.
Замолчит наган.
А сейчас
Кличут нас
Грозы боевые,
В бой идут,
Немцев бьют
Отряды партизан.

ОЙ, ТУМАНЫ МОИ, РАСТУМАНЫ

Ой, туманы мои, растуманы,
Ой, родные поля и луга.
Уходили в поход партизаны,
Уходили в поход на врага. (2 раза)

На прощанье сказали герои:
Ожидайте хороших вестей,
И по старой Смоленской дороге
Повстречали незваных гостей. (2 раза)

Повстречали, огнем угощали,
Навсегда уложили в лесу
За великие наши печали,
За горючую нашу слезу. (2 раза)

С той поры да по всей по округе
Потеряли злодеи покой.
День и ночь партизанские вьюги
Над разбойной гудят головой. (2 раза)

Не уйдет чужеземец незваный,
Своего не увидит жилья.
Ой, туманы мои, растуманы,
Ой, родная сторонка моя. (2 раза)

ВЕЧЕР НА РЕЙДЕ

Споемте, друзья, ведь завтра в поход
Уйдем в предрассветный туман.
Споем веселей, пусть нам подпоет
Седой боевой капитан.

Припев:

Прощай, любимый город!
Уходим завтра в море.
И ранней порой
Мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой. (2 раза)

А вечер опять хороший такой,
Что песен не петь нам нельзя;
О дружбе большой, о службе морской
Подтянем дружнее, друзья!

Припев.

На рейде большом легла тишина,
А море окутал туман,
А берег родной целует волна,
И тихо доносит баян.

Припев.

ОКТЯБРЬСКАЯ ЗВЕЗДА

Гремит война, всю землю потрясая,
Суровый мрак окутал города.
Но ты горишь, горишь, не угасая,
Великая Октябрьская звезда!

Припев:

Светлей гори, гори, звезда отцов,
Вперед веди бесстрашных храбрецов.

На грозный бой идет с тобой,
За землю русскую идет народ-герой!

Сверкаешь ты над нами четверть века,
Сегодня ты особенно светла, —
За право жить, за счастье человека
Ты снова нас на битву подняла.

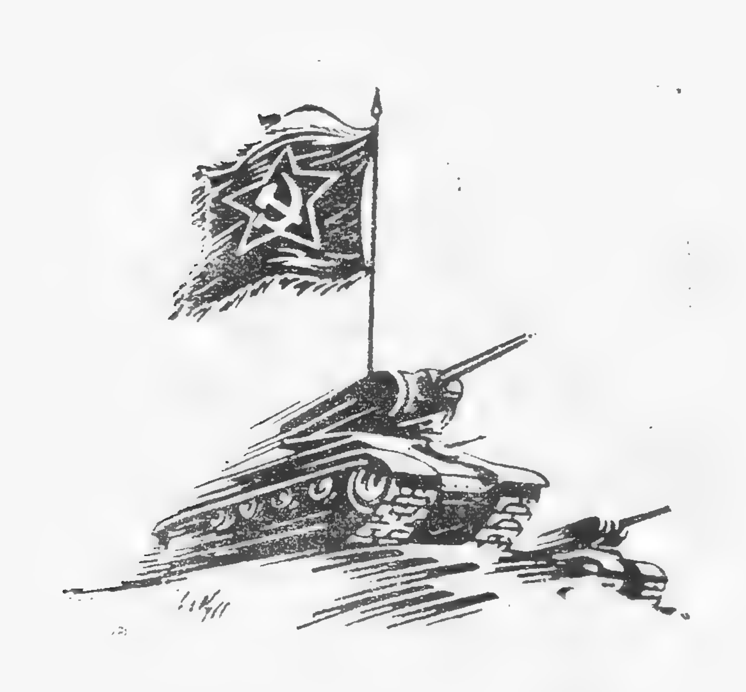
Припев.

Ты всюду с нами в битве исполинской:
И в час побед и в тяжкий смертный час;
Отцовским словом, лаской материнской
Ты греешь сердце каждого из нас.

Припев.

Горит звезда, и пламень пятикрылый
Не угасить злодеям никогда.
Вперед, друзья! Ударим с новой силой!
Сияет нам победная звезда.

Припев.

ПРИМЕЧАНИЯ

Взятие Казани *(Ох вы, старые старики...)*

Песня имеет много вариантов (см., например, в опере Мусоргского „Борис Годунов", песня Варлаама); данный вариант записан П. И. Акутиным в 1875 г.

Сюжет песни связан с завоеванием Иваном Грозным (1530—1584) Казанского ханства, преграждавшего русским торговые пути на Восток и частыми набегами опустошавшего восточные области Русского государства. Осенью 1552 г. русские войска осадили столицу ханства Казань, защищавшуюся с отчаянным упорством. После взрыва тайного подземного хода из Казани к воде и разрушения кремлевских стен Казань была взята приступом 2 октября 1552 г. Завоевание остальных частей ханства продолжалось еще пять лет.

Ермак *(Как на Волге на реке...)*

Текст из „Русской старины" Корниловича, 1825 г., изд. 2-е.

Завоевание Иваном Грозным (1530—1584) Казанского ханства (1552 г.) открыло дорогу русской колонизации на северо-восток, где Русь столкнулась с Сибирским ханством, во главе которого стоял Кучум. Сюжет песни отражает завоевание Западной Сибири в 1581 г. казаками во главе с атаманом Ермаком Тимофеевичем, разбившим хана Кучума и занявшим его столицу г. Кашлык. Послом в Москву был отправлен атаман Иван Кольцо (ср. исторический роман А. К. Толстого „Князь Серебряный"). Сам Ермак погиб (1584 г.) в реке Иртыше во время ночного нападения кучумовских воинов (ср. стих. „Ревела буря, дождь шумел", сочиненное поэтом-декабристом К. Ф. Рылеевым).

Уж как пал туман на сине море...

Предполагаемый автор П. С. Львов, который написал эту песню, когда возвращался раненым из персидского похода при Петре I в 1722 г.

Осада Пскова *(Копил-то король...)*

Напечатано в „Деннице" 1834 г.

Сюжет песни относится к историческому эпизоду Ливонской войны, которая велась в конце XVI века из-за стремления России найти выход к Балтийскому морю для торговли с Западной Европой. Стефан Баторий, крупнейший полководец своего времени, собрав большое и хорошо вооруженное войско, осадил в 1581 г. Псков, но псковичи героически защищали город. Взорвав башню, в которой засели захватившие ее враги, псковичи принудили Батория снять осаду.

Прокоп Ляпунов *(Как было-то у нас...)*

Песня записана в с. Соколы, Чернского уезда, бывшей Тульской губ.

Прокопий Ляпунов — участник стихийного крестьянского восстания

начала XVII века. Перейдя в 1606 г. на сторону царя Василия Шуйского, пожаловавшего Ляпунова дворянством, он весной 1611 г. двинул свое рязанское ополчение на освобождение Москвы от захвативших ее интервентов, но был убит недовольными им казаками. Конец песни очевидно связан с так называемым вторым ополчением, осуществленным под руководством К. З. Минина и Д. М. Пожарского.

Минин и Пожарский *(Как в старом-то было городе...)*

Записано в с. Слобода, Боровского уезда бывш. Калужской губ.

Нижегородский земский староста Козьма Минин и князь Дмитрий Михайлович Пожарский — организаторы борьбы русского народа за национальную независимость. В 1605—1612 гг. Русь терзали интервенты. При помощи изменников-бояр польское дворянство возвело на русский престол своих ставленников — Лжедмитрия I и Лжедмитрия II; оба были убиты. Тогда польский король Сигизмунд в 1609 г. начал открытую интервенцию, заняв осенью 1610 г. московский кремль. По призыву К. Минина нижегородцы образовали так называемое Второе ополчение, воеводой которого избрали Д. М. Пожарского, горячего патриота и верного сына своей родины. Народное ополчение Минина и Пожарского приступом взяло Кремль (26 октября 1612 г.). Борьба закончилась изгнанием из России захватчиков.

Ср. пьесу А. Н. Островского „Кузьма Минин-Сухорук".

Земский собор

Текст — из „Песен, собранных Рыбниковым", изд. 2-е, т. III, стр. 393—395, № 158. Исполнитель — Г. Амосов, крестьянин дер. Уная Губа на восточном берегу Онежского озера.

В основе песни — исторический факт осады русскими войсками Смоленска, захваченного поляками и сданного ими в 1654 г.

Под Ригою *(А под славным было городом...)*

Из сборника Кирши Данилова. Сюжет песни навеян войной России с Швецией в 1655 г., когда русские войска, вступив в Ливонию, осадили Ригу.

Казнь Степана Разина *(На заре-то было...)*

Текст из „Собрания разных песен" М. Д. Чулкова (ч. 1-я, 1770 г. № 134) и „Песен, собранных П. Киреевским", вып. VII, стр. 41.

Степан Тимофеевич Разин — донской казак, вождь крестьянского восстания XVII века. В апреле 1671 г. Разин был схвачен богатыми казаками, выдан царскому правительству и в июне 1671 г. казнен в Москве.

Песня выразительно обнаруживает симпатии к Разину, храброму предводителю крестьянской войны.

Поход в Турцию *(Не черные вороночки...)*

Текст записан в городе Коломне, бывш. Московской губернии, драматургом А. Н. Островским.

Сюжет песни — неудачные походы в Турцию дворянского ополчения под начальством кн. В. В. Голицына в 1687 и 1689 г.г.

Петровы новобранцы (*За славною рекою...*)

Текст зарегистрирован в песенниках XVIII века и перепечатан в „Песнях, собранных П. Киреевским“, вып. IX, стр. V—VI, дополнения.

Взятие Азова (*Ах, бедные головушки...*)

Популярная песня, переходившая из сборников М. Д. Чулкова и Новикова (XVIII в.) в позднейшие (Сахарова, Костомарова, Дмитриева и др.)

Борьба за Азов в XVII—XVIII вв., продолжавшаяся более столетия, с нападением на крепость донских казаков, с многократными случаями осады и перехода города от турок к русским, нашла свое отражение в многочисленных песнях и сказаниях. Небольшая турецкая крепость, расположенная в устье Дона, привлекала донских казаков как стратегический и торговый пункт, важный для выхода к морю. Несколько раз они берут Азов, но, не имея возможности удержать, покидают его. В 1695 г. Петр I осаждает Азов, а на следующий год берет его. В 1711 г. крепость еще раз переходит к туркам, но через 25 лет (1736 г.) уже окончательно завоевана Россией.

Иван Заморянин (*У нас было, братцы...*)

Записана в бывш. Симбирской губ. (ныне Куйбышевской области) в с. Головине.

Сюжет песни — поход на Азов при Петре I в 1695—1696 гг. (см. примечание к песне „Взятие Азова“).

„Карлинские телеги со палубами“ (строка 18)—выражение с неясным значением; возможно, что слово „карлинские“ происходит от морского термина „карлис“ — брусок между поперечными балками, поддерживающими палубу: бытование этого термина любопытно отражает петровское навигаторство.

Тут-то шли - прошли...

Записано в Кирилловском уезде, быв. Новгородской губ., Л. Н. Майковым.

Песня имеет в виду Азовский поход Петра I (1695—1696 гг.), когда в Воронеже галерный флот строили крестьяне, закованные в кандалы во избежание побегов.

Слово „гарьета“ (предпоследняя строка) — или от искаженного слова „гарье“ — плоский берег, видимый с моря, — или от слова „галера“ — старинное мореходное судно, парусное или гребное; второе значение более близко к сюжету песни и исторической обстановке того времени.

Шведская война (*Накануне было...*)

Записана историком М. П. Погодиным.

Сюжет отражает Великую Северную войну между Россией и Швецией (1700—1721 гг.), предпринятую Петром I из-за выхода России к Балтийскому морю.

Сборы солдат *(Как во городе в Перемышле...)*

Записана в Твери (ныне г. Калинин).

Сюжет — набор войска во время Великой Северной войны (1700—1721 гг.); см. предыдущее примечание.

Не грозная туча восставала...

Напечатана в песенниках Новикова, Дмитриева (XVIII в.) и позднейших.

Сюжет — отклики на Великую Северную войну (1700—1721 г.г.)

Борис Петрович Шереметев (1625—1719 гг.) — фельдмаршал и любимец Петра I; показал себя в этой войне талантливым полководцем.

Шлиппенбах — шведский генерал, сподвижник Карла XII — в Великую Северную войну был разбит Шереметевым. В Полтавском бою (27 июня 1709 г.), командуя конницей, атаковал правое крыло русских, но, загнанный в долину, был взят в плен Меншиковым. Позже поступил на русскую службу.

Виденье королю Шведскому

Записано в Малоархангельском уезде. бывш. Орловской губ.

Сюжет относится к Великой Северной войне (1700—1721 гг.) см. предыдущие примечания).

Как по славной матушке Неве-реке...

Текст — в песенниках Чулкова, Новикова и др.

Песня описывает взятие русскими Шлиссельбурга (1702 г.) во время Великой Северной войны (1700—1721 гг.).

Молодой матрос

Сюжет песни частично отражает строительство Балтийского флота при Петре I, считавшем, что флот необходим для освобождения России от западноевропейской зависимости.

Как не пыль в поле пылит...

Записана в бывш. Симбирской губ.

Песня воспроизводит исторический эпизод — битву при селении Гросс-Егерсдорф (Восточная Пруссия), происшедшую 19 августа 1757 г. между русскими войсками генерала Апраксина и прусским корпусом генерала Левальда. Русские войска были атакованы почти неожиданно, но сумели отразить все атаки неприятеля, вынужденного отступить.

Василий Абрамович Лопухин — родной племянник первой жены Петра I (Евдокии Федоровны Лопухиной) — участвововал в войнах с Турцией, Швецией, Пруссией и в сражении при Гросс-Егерсдорфе был смертельно ранен.

Григорий Александрович Потемкин (октябрь 1739—1791 гг.) — вельможа екатерининского времени.

Не белы-то ли снеги...

Напечатано в „Великорусских народных песнях", изданных А. И. Соболевским, VI, стр. 11—12, № 15.

Заповедны наши головушки...

Текст — из „Песен, собранных П. Киреевским“, новая серия, вып. II, ч. I, стр. 28, № 1215; место записи — г. Мезень.

Поход на Украину *(Кто не слыхивал у нас...)*

В свое время распространенная песня, зарегистрированная песенниками Чулкова, Новикова, Дмитриева и др.; текст носит явные следы книжного характера (рифмовка, лексика и т. д.).

Песня описывает задуманный шведским королем Карлом XII поход на Москву через Полтаву, где Карл XII надеялся встретить поддержку со стороны гетмана Мазепы, изменившего родине из-за обещанного ему отдельного княжества в восточной Белоруссии. План Карла XII потерпел неудачу: собранные Мазепой продовольственные и военные склады были уничтожены А. Д. Меншиковым в г. Батурине, а украинский народ начал партизанскую борьбу со шведами, уничтожая хлебные запасы, чтобы они не достались врагу.

Тай ще хмилю...

Текст в вариантах встречается в сборниках Церетелева (1819 г.), Максимовича (1834 г.), Срезневского (1834 г.).

Палий (Гурко) Семен Филиппович — полковник украинского казачества, противник гетмана Мазепы. Оклеветанный этим последним, Палий был сослан Петром I в Сибирь (г. Томск), но возвращен после измены Мазепы и принял участие в Полтавской битве (27 июня 1709 г.). Народная память воплотила в нем свои мечты, и представления о казаке-богатыре, и прозвище его Палий производилось от корня палить, намекая на сверхъестественные свойства этого легендарного воина.

Чернышев Захар Григорьевич *(Звезда ль наша восхожая...)*

Записана в с. Безобразовке, Хвалынского у., Саратовской губ., в 1872 г.

Захар Григорьевич Чернышев (1722—1784 г. г.) — видный государственный деятель XVIII века. Во время семилетней войны с Пруссией (1756—1763 гг.) он занимал командные посты, был некоторое время в прусском плену — в Кюстринской крепости, куда заключен по приказу Фридриха II прусского (в песне—„хан Прусской“). После обмена пленными участвовал во взятии Берлина в 1759 г.

Песня характеризует Чернышева как военного героя, рисковавшего своей жизнью на поле битв, претерпевшего унижения и плен, затем с честью вернувшегося к новым победам.

Если в поэтическом преломлении песни личность Чернышева отразилась лишь в героическом плане, то исторические события несколько нарушают сложившийся было облик неподкупного патриота. Но песенная традиция этого в расчет не приняла.

Подробнее смотри: А. Лозанова, Социальные переосмысления песен о Чернышове, „Советский фольклор“, № 2—3, 1935 г. изд. Акад. Наук СССР, стр. 273.

Еще кто у нас ребята...

Текст — в ряде песенных сборников.

Сюжет относится к первой русско-турецкой войне 1768 г., начатой Россией за присоединение Черноморского побережья вместе с Крымом. Победы генерала Румянцева на реке Ларге, а затем на реке Кагуле открыли русской армии дорогу за Дунай: одновременно турецкий флот был уничтожен в Чесменской бухте. В результате войны владения России вплотную подошли к берегам Черного моря (Кучук-Кайнарджийский мир 1774 г.).

Суворов (*Собиралася да снаряжалася...*)

Записано членом Русского Географического Общества А. Я. Кокосовым.

Песня отражает вторую русско-турецкую войну (1787—1791), начатую в поисках выхода России к Черному морю. Сильные турецкие крепости Кинбурн и Очаков взяты войсками под командой А. В. Суворова. Тяжелое положение русской армии (недостаток снаряжения, эпидемии) изменилось в благоприятную сторону в 1789 г., когда Суворов нанес два поражения туркам — при Фокшанах и Рымнике. Взятие Суворовым неприступной крепости Измаил у устья Дуная (1790 г.) и разгром турецкой армии под Мачиным привели к миру, заключенному в Яссах (1791 г.): Россия приобрела Крым и прочно утвердилась на Черном море и в Прикубаньи.

Суворов Александр Васильевич (1729—1800 гг.) — фельдмаршал, великий русский полководец. Начав военную службу рядовым, он все время сохранял связь с солдатами, любившими его и готовыми итти за ним в любое наступление. Суворов — широко образованный человек, большой знаток военного дела, автор книги „Наука побеждать“. Самым замечательным в военном отношении был его поход в Италию и Швейцарию (переход через Альпы в 1799 г.).

Где ты, ворон, был...

Турецкая крепость Измаил у устья Дуная взята А. В. Суворовым в 1790 г. (см. примечание к предыдущей песне).

Пишет-пишет король Шведский

Записана А. Н. Островским.

Швеция, воспользовавшись затруднениями России во вторую русско-турецкую войну, решила возвратить себе Финляндию. Эта война Швеции с Россией (1788—1790 гг.) велась вначале с переменным успехом, но взятие Суворовым крепости Измаил (1790 г.) резко изменило военную обстановку в пользу России; мирный договор сохранил довоенные границы обоих государств.

Взятие Хотина

Текст из старинного русского сборника.

Хотин — крепость в Бессарабском крае, сооруженная во времена

господства здесь генуэзцев. Турки, завладев Хотином, в XVII—XVIII вв. сделали его сильной крепостью, игравшей огромную роль в русско-турецких войнах. Несколько раз Хотин переходил то в турецкие, то в русские владения (в 1711, 1774 и 1791 гг. — турецкое, в 1739, 1768—1774, 1787 гг. — русское); окончательно отошел к России по Бухарестскому договору 1812 г.

Шел солдат с похода...

Песня эта старинная, много раз варьировалась. Иногда сюжет ее осложняется: просящий продать трубку оказывается прежним ее владельцем, тяжело раненым в бою, но спасшимся и выздоровевшим; за дружескую помощь он вторично дарит трубку новому владельцу.

Отчего помутился тихий Дон...

Напечатано Савельевым в „Сборнике донских народных песен" СПБ, 1886, стр. 115. Перепечатана в книге „Русская баллада" (Б-ка поэта, изд. „Советский писатель, 1936, стр. 69).

Вариант этой песни взят М. Шолоховым в качестве эпиграфа к роману „Тихий Дон".

Не в лузях-то вода...

„Песни, собранные П. Киреевским," вып. X, М. 1874 г., стр. 1—2; записана в Ефремовском уезде, быв. Тульской губ.

Солдатская песня *(Вспомним, братцы...)*

В песенниках это стихотворение печаталось под заголовком „Солдатская песня". На самом деле оно принадлежит Ф. Н. Глинке (1786—1880 гг.). поэту, общественному деятелю, в раннем периоде близкому к декабристам, участнику Отечественной войны 1812 г., автору „Писем русского офицера" (2-е издание, 1870 г.), посвященных описанию этой войны.

Как повыше было Смоленска...

Записано в дер. Касимовке, Малоархангельского уезда, быв. Орловской губ.

В песне отражены события 1812 г.: бегство Наполеона из Москвы очищение Смоленска, гибельная переправа французов через реку Березину. Трудно определить, о каком Волконском идет речь в песне: в Отечественной войне 1812 г. принимали участие генерал-фельдмаршал Петр Михайлович Волконский (1776—1852 гг.) и Сергей Григорьевич Волконский (1788—1865 гг.), командовавший партизанским отрядом и заслуживший любовь солдат устранением палочной дисциплины. Вероятнее поэтому именно его и имеет в виду народная песня, Впоследствии С. Г. Волконский—декабрист; после замены смертной казни пожизненной каторгой был в кандалах отправлен в Нерчинские рудники, оттуда возвратился в 1856 г.

Кутузов и французский майор

Записана в гор. Новгороде.

Очень распространенный сюжет, имеющий многочисленные варианты (например, у А. Н. Островского записана песня „Шереметев и французский майор"),

Платов *(Не пыль во поле пылит...)*

Записано в быв. Орловской губ.

Платов Матвей Иванович (1751—1818 гг.) — известный атаман донских казаков, начавший военную службу с 13 лет; в Отечественную войну 1812 г. имел много удачных сражений (в ноябре 1812 г. занял с бою Смоленск и разбил войска маршала Нея под Дубравной, в 1813 г. вступил в Пруссию, участвовал в битве под Лейпцигом, в 1814 г. взял французский город Намюр). В песнях донских казаков имя Платова встречается очень часто.

Платов в Париже

Записано В. И. Далем в Приволжье. (См. примечание к предыдущей песне.)

Песня ополченцев

В песенниках под этим стихотворением есть подпись: М. Шуленников; заглавие: „Песня ратников Петербургского ополчения".

Совет *(Чу!—и к нам уж налетела...)*

В песенниках к тексту давались заглавия: „Народная песня", „Совет русского французам"; появилась песня в 1814 г.

Смерть Кутузова

Песня посвящена смерти героя Отечественной войны 1812 г. главнокомандующего Михаила Илларионовича Кутузова (1745—1813 гг). Ученик великого Суворова, участник героических войн с турками, Кутузов в 1812 г. был назначен главнокомандующим всеми русскими армиями, сражавшимися с Наполеоном. После оставления Наполеоном Москвы Кутузов искусными маневрами и удачными сражениями под Тарутиным и Малоярославцем заставил Наполеона отступить по разоренной Смоленской дороге, окружив французскую армию народными и партизанскими отрядами. В апреле 1813 г. Кутузов, простудившись, скончался в гор. Бунцлау (Силезия); тело его было перевезено в Петербург и погребено в Казанском соборе, около которого поставлен ему памятник.

Кутузов — искуснейший русский полководец, старавшийся изучить слабые стороны неприятеля, осторожный, но решительный в необходимых случаях, лично неустрашимый в боях, обладавший редкой предусмотрительностью и проницательностью. По словам Кутузова, Наполеон „мог его разбить, но обмануть — никогда", что признавал и сам Наполеон. Подобно Суворову, Кутузов пользовался безграничным доверием и любовью солдат; приводимая песня — яркое доказательство.

Казак на чужбине.

Стихотворение Евгения Павловича Гребенки (1812—1848 гг.), украинского и русского беллетриста и поэта.

Приводимая песня очень популярна и вызвала много вариантов.

Кипел, горел пожар Московский...

Текст этой песни, широко популярной до наших дней, принадлежит водевилисту 30—40 годов прошлого века Н. С. Соколову и был впервые напечатан в редком альманахе „Поэтические эскизы", 1850 г., на стр. 36—38 под заглавием „Он".

Севастопольская песня

Относящаяся к восточной войне 1853—1856 гг. песня сочинена Л. Н. Толстым, который, будучи тогда офицером, принял участие в защите города. Текст ее печатался неоднократно. См. „Полярную звезду“ Герцена, „Русскую старину“ 1875 г., журнал „Зори“ 1923 г., „Песни русских поэтов“ под редакцией И. Н. Розанова („Библиотека поэта“, 1936 г.).

Основная причина войны 1853—1856 гг. — желание Западной Европы устранить Россию как соперника в восточном (турецком) вопросе. Удар по Севастополю должен был привести к уничтожению черноморского флота. Защищенный с моря Севастополь не имел оборонительных укреплений на суше. Севастопольцы (солдаты и жители) в несколько дней построили укрепления, что затянуло осаду на одиннадцать месяцев.

Чтобы ослабить натиск врага на Севастополь, бездарный генерал Горчаков 4 августа 1855 г. атаковал неприятеля у реки Черной. Плохо вооруженные, предводительствуемые неспособными командирами, русские войска, несмотря на исключительный героизм, в бою были разбиты по частям. Именно этот эпизод и рисует песня Л. Н. Толстого.

Россия должна была вести „безнадежную борьбу нации с первобытными способами производства против нации с новейшими его формами“ (Маркс и Энгельс. Письма, 1932 г., стр. 321).

27 августа 1855 г. неприятель начал генеральный штурм Севастополя с 120-тысячной армией против 50-тысячного изнуренного гарнизона героического города; падение Малахова кургана означало конец кампании; в 1856 г. в Париже был подписан мир.

Война имела огромное влияние на внутреннюю политику России: военное поражение было поражением политики Николая I, крепостному строю нанесен был сильный удар, назревала революционная ситуация.

Упоминаемые в песне Вревский, Горчаков, Бекок, Липранди, Реаде, Сакен, Матрекау, Тетеревкин — бездарные генералы, назначенные Николаем I из числа своих любимцев.

Похороны Чуркина

„Русские ведомости“, 1886, № 21. Песня была популярной в 80-х годах прошлого столетия. Является переделкой переводного стихотворения Ф. П. Миллера „Погребение разбойника“ (из Фрейлиграта, 1846).

Рабочая марсельеза

Первоначально была напечатана П. Л. Лавровым в органе „Вперед“ и называлась „Новая песня“; она представляет собою сделанный Лавровым русский перевод — переделку марсельезы.

Солдатская памятка на 4 марта 1901 г.

Записана на заводе „Большевик“ (быв. Обуховский) и напечатана в сборнике „Пролетарские поэты“ (Т. I, стр. 339—340). Песня является откликом на разгон и избиение студенческой демонстрации у Казанского собора.

Начало песни взято из песни о севастопольской обороне (см. примечание к „Севастопольской песне“).

Братцы! Дружно песню грянем..

Напечатана в „Голосе солдата“ (издана военной организацией при Рижском комитете РСДРП, 1905 г., № 2, 23 декабря, стр. 4). Она является революционно-пролетарской переделкой солдатской песни 60-х годов, напечатанной в сборнике „Солдатские песни“ (Лондон, 1862 г., стр. 18—20).

Стреляй, солдат..

Записана Н. Н. Паялиным в 1933 г. от рабочих-текстильщиков в городе Ярославле (см. Дымшиц — Дооктябрьский рабочий фольклор, журнал „Литературная учеба“, 1936 г., № 1, стр. 142—143).

Братцы, гонят нас далеко...

Записана П. Г. Ширяевой по архиву ленинградского завода „Большевик“ (бывш. Обуховский). Песня была особенно распространена в 1905—1910 гг., мотив брался от известной песни „Было дело под Полтавой“.

От падших твердынь Порт-Артура...

Записана в 1908 г. в д. Жохове Кировской обл. от исполнителя, крестьянина А. П. Корсакова (см. Б. и Ю. Соколовы. — Сказки и песни Белозерского края, М., 1915, стр. 502—503, № 684).

Песня принадлежит поэтессе Т. Л. Щепкиной-Куперник, но в устной традиции текст подвергался изменениям, которые и сохранены в настоящем сборнике.

Дело было в Петербурге...

Записано П. Г. Ширяевой в 1934 г. со слов П. Г. Батракова, бывшего рабочего г. Иванова.

Вдоль по линии германской...

Песня записана М. Кочневым в с. Шегодском, Юрьев-Польского района, Ивановской области.

Солдатская марсельеза

Напечатана в „Правде“ за 1917 г., № 45, 13 мая. Автор скрыт под псевдонимом „Корнет-новичок“.

Песня о родине *(Широка страна моя родная!)*

Стихи В. Лебедева-Кумача.

От края до края...

Записана в 1936 г. от хора рабочих завода М. В. Фрунзе г. Пензы. (См. „Творчество народов СССР“, изд. редакции „Правда“, 1937 г., стр. 159). Автор текста не установлен.

Песня эта, свидетельствующая о чрезвычайно высокой политической и художественной культуре СССР, стала одной из самых популярных массовых песен о любимом Сталине.

Конноармейская *(По военной дороге...)*

Стихи А. Суркова.

Песня о Сталине *(На просторах Родины чудесной...)*

Стихи А. Суркова, музыка М. Блантера.

Приволжский городок

Текст напечатан в „Правде", 1937 г., № 53 и в „Творчестве народов СССР", изд. ред. „Правда", 1937 г., стр. 158 и др.

Песня посвящена героической обороне Царицына под руководством товарища Сталина. Во время гражданской войны Царицын — пролетарский центр, не позволявший южной контрреволюционной армии генерала Краснова соединиться с восточной и образовать единый фронт против Москвы. 13 августа 1918 г. „первое окружение" Царицына белыми было разгромлено Красной Армией, а в октябре 1918 г. было ликвидировано и „второе окружение": вражеские полчища были разбиты, а незначительные остатки их отброшены далеко от Волги.

Оборона Царицына и генеральный план разгрома врагов, созданный товарищем Сталиным, описаны в повести А. Н. Толстого „Хлеб".

Колхозная казачья *(Волны мутные шумели...)*

Записана в колхозе „Красный луч", Алексеево-Лозовского района, Ростовской области (см. „Правда" от 15 января 1937 г. и „Творчество народов СССР", изд. ред. „Правда", 1937 г., стр. 164).

Трудовое казачество объединилось в колхозы и, убедившись, что только советская власть обеспечивает народу свободную и счастливую жизнь, стало передовым строителем социалистического общества, что и отражает „Колхозная казачья" песня.

Никогда так не было...

Записана в Ичнянском районе, Черниговской обл. Распространена в других районах. В „Творчестве народов СССР", изд. ред. „Правда", 1937 г., озаглавлена „По-иному светит солнце".

Славно в бурю волны плещут...

Напечатано в „Правде" от 23 октября 1936 г., № 293.

Песня говорит о готовности советского казачества по первому зову вождя итти на защиту социалистической родины.

Смело мы в бой пойдем...

Очень распространенная песня, имеющая варианты в третьей и четвертой строках.

В девятнадцатом году

Песня представляет краткую поэтическую летопись гражданской войны: весной 1919 г. адмирал Колчак, объявивший себя верховным правителем России, выступил в поход против Советской России; с юга на Москву шел генерал Деникин; с запада на Петроград двигался генерал Юденич; в 1920 г. выступил барон Врангель, засевший в Крыму. Героическая Красная Армия разгромила полчища всех этих ставленников капитала. Кроме этого, Красной Армии пришлось ликвидировать кулацкие контрреволюционные движения, например махновщину на Украине; во главе крупнейшей кулацкой банды на Украине (центр — с. Гуляй-поле) стал Махно, объявивший себя анархистом. Махновщина была ликвидирована под руководством тт. Фрунзе, Ворошилова и Буденного.

Винтовка боевая

Записано в Сызрани, „Правда", 23 февраля 1937 г., № 53; четвертая строчка с конца имеет вариант: „А теперь настало время".

Не туман с моря поднялся...

См. ниже примечание к песне „Как возговорит Семен Буденный".

Утром рано весной...

Песня связана с именем Климента Ефремовича Ворошилова (род. в 1881 г.), одного из первых организаторов Красной Армии.

Тов. Ворошилов в марте 1918 г. во главе организованного им партизанского отряда из рабочих Донбасса боролся с немцами, захватившими Украину.

Во главе Первой Конной армии осуществлял Сталинский план разгрома Деникина (1919—1920 гг.), боролся за освобождение Украины и участвовал в ликвидации врангелевских полчищ. В 1935 г. К. Е. Ворошилову присвоено звание Маршала Советского Союза.

Как возговорит Семен Буденный..

По форме песня близка к старинной казачьей походной песни.

Сюжет песни тесно связан с героическими подвигами Первой Конной Армии под командованием С. М. Буденного.

Осенью 1919 г. начался второй поход Антанты, называемый империалистами „походом 14 государств". Белогвардейские полчища Деникина угрожали Туле и Москве. Создав гениальный план разгрома Деникина, товарищ Сталин направил в район Воронежа конный корпус С. М. Буденного. Несмотря на численное превосходство белых, конный корпус Буденного в первом же сражении под Воронежом целиком уничтожил Кубанскую белую дивизию и принудил белые корпуса Мамонтова и Шкуро к отходу, а 24 октября занял Воронеж. Мамонтов и Шкуро с остатками разбитых корпусов бежали к станции Касторной, которую буденновцы взяли 15 ноября, захватив огромные трофеи

после чего Красная Армия перешла в наступление по всему Южному фронту.

В третий поход Антанты (весной 1920 г.) Первая конная армия прорвала фронт интервенции и способствовала ликвидации и этого похода.

Буденный (*Шумел, гремел да бой с кадетом...*)

См. примечание к предыдущей песне.

По построению и отдельным оборотам песня напоминает известное стихотворение Н. С. Соколова „Кипел, горел пожар московский“ (см. примечание к этой песне).

Спросите Царицын, спросите Украйну...

Напечатана в книге В. М. Сидельникова „Красноармейский фольклор“ под редакцией проф. Ю. М. Соколова, М., „Советский писатель“, 1938, стр. 62. Песня имеет много вариантов.

Буденновская разведка (*Там вдали за рекой...*)

Исключительно популярная песня. Автор до сих пор неизвестен

Щорс (*Шел отряд у бережка...*)

Записана в Орехово-Зуеве. См. „Правда“ от 23 февраля 1937 г., № 53.

Песня рисует „украинского Чапаева“ (Сталин), замечательного героя гражданской войны, Николая Александровича Щорса (1895—1919 гг.). Сын железнодорожника, Щорс в 1918 г. стал одним из руководителей освободительной войны украинского народа против германских интервентов. Командовал знаменитым Богунским полком, а затем Первой украинской повстанческой советской дивизией. После ухода немцев с Украины Щорс вел борьбу с петлюровскими бандами.

Украинская песня про Щорса

Записана в 1937 г. со слов бандуриста в с. Бовкун, Таращанского района, Киевской области. См. „Творчество народов СССР“, 1937 г., стр. 179.

Песня описывает смерть легендарного героя Щорса (см. примечание к предыдущей песне).

В июле 1919 г., при прорыве белыми Южного фронта, дивизию Щорса окружили в Коростене (Житомирская область) в десять раз превосходящие силы противника. Пробиваясь сквозь огненное кольцо врагов, Щорс 30 августа 1919 г. был сражен вражеской пулей. В этот день дивизия Щорса отстояла Коростень и, прорвав вражеское окружение, вышла на соединение с Красной Армией.

Замечательные подвиги Щорса и его героическая смерть запечатлены в многочисленных песнях, сказаниях и былинах.

Скачут славные чапаевцы...

Василий Иванович Чапаев (1887 — 1919 гг.) — народный герой, командир знаменитой 25-й Чапаевской дивизии в годы гражданской войны. Чапаевская дивизия в 1918 г. успешно громила белые войска на Урале и в Поволжье. После занятия Красной Армией Уфы и отступления Колчака в Сибирь Чапаев был направлен к Уральску. Чапа-

евская дивизия наводила панический страх на врагов, так как из боев с белыми всегда выходила победительницей.

5 сентября 1919 г. Чапаев со своим штабом был окружен белыми в г. Лбищенске и после продолжительного боя, раненый, бросился в реку Урал, где и погиб вместе с другими бойцами. В г. Куйбышеве Чапаеву поставлен памятник. Образ героя запечатлен и в художественной литературе („Чапаев“ Д. А. Фурманов), и в кинофильме („Чапаев“), и в многочисленных произведениях фольклора (песни, сказки, легенды).

Могила героя

См. примечание к предыдущей песне.

Полюшко-поле...

Стихи В. Гусева, музыка Л. Книппера.

Каховка

Стихотворение советского поэта. М. Светлова, ставшее популярной песней.

Дуют холодные ветры...

Песня дальневосточных партизан, сложенная партизанами т. Дубовым и т. Вильсоном (кличка) в Сучанской долине в 1919 г. Пелась она на мотив дореволюционной песни о гибели „Варяга“.

Не вейтеся, чайки, над морем...

Песня Дальневосточного края; записана в 1924 г. и опубликована А. П. Георгиевским в его книге „Русские на Дальнем Востоке“, вып IV, Владивосток, 1929 г., стр. 93.

По долинам и по взгорьям...

Партизанская песня, пользующаяся громадной популярностью по всему Советскому Союзу. Сочинена неизвестным сибирским партизаном, погибшим в бою с белыми, и позднее обработана поэтом С. Алымовым.

Партизан Железняк

Стихи М. Голодного.

Орленок

Стихи М. Светлова, музыка В. Белого.

Красная Армия всех сильней...

См. „Творчество народов СССР“, изд. редакции „Правда“, 1937 г., стр. 221.

„Черный барон“ — барон Врангель, ставленник Антанты (третий поход, 1920 г.), при ее помощи укрепивший Перекоп на Крымском перешейке. В третью годовщину Великой Октябрьской революции, с 7 на 8 ноября, М. В. Фрунзе начал штурм перекопских укреплений Врангеля. Красные части шли по совершенно открытой местности под дождем пуль и снарядами мощных пушек, но герои красноармейцы ворвались в окопы врага и опрокинули его. Врангель с остатками своих войск бежал из Крыма.

Песня — одна из популярнейших о героической Красной Армии.

Мы готовим к обороне ворошиловских стрелков...

Частушки эти взяты из сборника „Волжский фольклор“, составленного В. Сидельниковым и В. Крупянской. Изд. „Советский писатель“, 1937 г.

Если завтра война...

Стихи В. Лебедева-Кумача.

Священная война

Стихотворение В. И. Лебедева - Кумача.

За отчизну, за Россию!

Слова В. Лебедева-Кумача, музыка С. Чернецкого. Напечатано в сб. „25 песен Великой отечественной войны“. Военное изд-во Народного Комиссариата Обороны, 1943 г., стр. 75.

Сталинская гвардия

Стихи Л. Ошанина, музыка В. Кручинина. Напечатано в сб. „25 песен Великой отечественной войны“, Военное изд-во Народного Комиссариата Обороны, 1943 г., стр. 85.

Пять пуль

Стихи А. Сафронова, музыка А. Новикова. Напечатана в сб. „25 песен Великой отечественной войны“, Военное изд-во Народного Комиссариата Обороны, 1943 г., стр. 19.

До свиданья, города и хаты..

Стихи М. Исаковского, музыка М. Блантера. Напечатано в сб. „25 песен Великой отечественной войны“, Военное изд-во Народного Комиссариата Обороны, 1943 г., стр. 33.

Гей по дороге...

Слова народные, музыка А. В. Александрова. Текст и ноты напечатаны в сб. „25 песен Великой отечественной войны“, Военное изд-во Народного Комиссариата Обороны, 1943 г., стр. 91.

В бой за родину (*Пролетают кони...*)

Стихи Л. Ошанина, музыка З. Компанейца.

Донцы-молодцы

Стихи С. Алымова.

Тульская винтовочка

Стихи С. Алымова.

Орлиное пл мя

Стихи М. Кочнева, музыка М. Гольдина.

Казачка с Уводи

Стихи М. Кочнева, музыка Б. А. Федорова.

Песня морской пехоты

Стихи С. Алымова.

Песня о пяти героях

Стихи И. Френкеля, музыка В. Белого. Напечатана в сб. „25 песен Великой отечественной войны“. Военное изд-во Народного Комиссариата Обороны, 1943 г., стр. 43. Сюжет песни отражает действительный факт героической гибели пятерых матросов-черноморцев. Сравни „Балладу о пяти“ П. Маркиша.

Русская душа

Стихи Л. Ошанина, музыка В. Кручинина. Напечатано в сб. „25 песен Великой отечественной войны“. Военное изд-во Народного Комиссариата Обороны, 1943 г., стр. 69.

Среди лесов дремучих...

Слова Лебедева-Кумача; музыкальная обработка народного мотива принадлежит П. Акуленко. Напечатано в сб. „25 песен Великой отечественной войны“. Военное изд-во Народного Комиссариата Обороны, 1943 г., стр. 88.

Над родимым селом

Стихи С. Алымова.

Ой, туманы мои, растуманы...

Стихи М. Исаковского, музыка В. Захарова, руководителя хора им. Пятницкого. Песня эта — одна из популярных в репертуаре указанного хора. Напечатано в сб. „25 песен Великой отечественной войны“. Военное изд-во Народного Комиссариата Обороны, 1943 г., стр. 26.

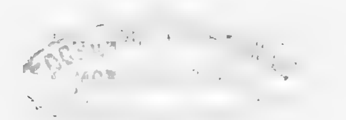
Вечер на рейде

Слова А. Чуркина, музыка В. Седого.

Октябрьская звезда

Стихи В. Лебедева-Кумача, музыка А. Новикова. Напечатано в сб. „25 песен Великой отечественной войны“. Военное изд-во Народного Комиссариата Обороны, 1943 г., стр. 4.

СОДЕРЖАНИЕ

Подписано к печати 12 ноября 1943 г. КЕ — 20624. Печ. л. 11. Уч.-изд. л. 10. Тираж 5000 экз.

Цена 6 руб. 70 коп. Переплет 80 коп.

Типография Издательства Ивановского областного совета депутатов трудящихся. Иваново, Типографская, 4. Заказ № 7242.

7 РУБ. 50 КОП.